

**Институт экономики РАН
Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»**

ISSN 2309-2076

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ECONOMIC SYSTEMS

**Научный журнал
Scientific Journal**

Том 14 № 2 (53) – 2021
Vol. 14 No. 2 (53) – 2021

Москва
2021

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Научный журнал

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2

Том 14. № 2 (53). 2021 г.

Издается с 2008 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель

Институт экономики РАН

Издатель

Издательско-торговая корпорация

«Дашков и К°»

Согласно рекомендациям президиума ВАК, распоряжением Минобрнауки России от 2 декабря 2019 г. № 524-р издание «Научный журнал «Экономические системы» включено в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по трем научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки);
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки);
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-48713 от 28.02.2012 г.

Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standard Serial Numbering — ISSN) с присвоением международного стандартного номера ISSN.

Включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Статьи регистрируются в CrossRef и имеют уникальный идентификатор DOI.

Цели научного рецензируемого журнала:

- доведение до широкой научной общественности, государственных и предпринимательских структур результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых в области экономических наук;
- представление ученым и практикам возможности публиковать результаты собственных исследований;
- развитие научной полемики, способствующей открытости науки, широкому обсуждению опубликованных научных результатов и повышению качества проводимых научных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических наук;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов России, а также в рамках международного сотрудничества;
- поиск новых идей, научно обоснованных концепций и инновационных проектов для ускорения социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: 41049 – каталог «Пресса России».

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Категория информационной продукции «16+».

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна.

© Оформление, корректура, верстка, подготовка оригинал-макета: ООО «ИТК «Дашков и К°», 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Ларионов И.К. – председатель редколлегии, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель Центра системных исследований.

Заместители главного редактора:

Герасина О.Н. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра системных исследований;

Дашков Л.П. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАН, генеральный директор Издательско-торговой корпорации «Дашков и К°».

Члены редакционной коллегии:

Антипов К.В. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Российской книжной палаты по развитию;

Бунич Г.А. – доктор экономических наук, профессор, директор Института мировой экономики и международных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Буров М.П. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов, Российская академия туризма;

Зиядуллаев Н.С. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН;

Новичков А.В. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Академия труда и социальных отношений;

Павленко Ю.Г. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН;

Солодуха П.В. – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Российский государственный социальный университет;

Федорова И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Цветков В.А. – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем рынка РАН.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Сильвестров С.Н. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, академик РАН, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Заместитель председателя редакционного совета:

Беляева И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Члены редакционного совета:

Авдокушин Е.Ф. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра азиатских исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Анопченко Т.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, советник ректора, Смоленский государственный университет;

Брагин Н.И. – доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Ващенко А.Н. – доктор экономических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Бизнес. Образование. Право»;

Ведута Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического планирования и экономической политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

Герасина Ю.А. – доктор экономических наук, профессор, Московский гуманитарно-экономический университет;

Голов Р.С. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой производственного менеджмента и маркетинга, НИУ «Московский авиационный институт»;

Жуков Б.М. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга и предпринимательства, Южный институт менеджмента;

Иванов Г.Г. – доктор экономических наук, профессор, член Вольного экономического общества России и Международного союза экономистов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

Иванова Е.А. – доктор социологических и экономических наук, Департамент устойчивого управления, Университет Кайзерслаутерна, Германия;

О'Флинн Мэри – профессор, руководитель кафедры корпоративных финансов, Дублинский институт технологии, г. Дублин, Ирландия;

Патласов О.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор Смоленской государственной сельскохозяйственной академии, федеральный эксперт научно-технической сферы;

Сеттлз Александр – Ph.D., профессор Рутгерского университета, г. Ньюарк, США;

Сорокина Г.П. – доктор экономических наук, и.о. директора Института экономики и финансов Государственного университета управления;

Толмачев П.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России;

Ткач А.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор научно-теоретического журнала «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики»;

Шарков Ф.И. – доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой общественных связей и медиapolитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Шкляр В.В. – Государственный советник РФ 1-го класса, исполнительный директор Центра повышения квалификации «Синергия корпоративного управления».

Ответственный секретарь:

Хончев М.А. – кандидат экономических наук, доцент, Московский гуманитарно-экономический университет.

Шеф-редактор:

Ларионова И.И. – член Союза писателей РФ, ведущий научный сотрудник Центра системных исследований.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Бойкова М.В.

Коммуникативная модель сервисно-ориентированного таможенного администрирования 12–19

Стовба Е.В.

Формирование стратегии устойчивого развития сельских территорий с позиций системного подхода..... 20–27

Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А.

Социально-экономическая сущность и содержание категорий «инновационный процесс» и «инновационная деятельность» (вопросы теории и методологии) 28–38

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Бойкова М.В., Кушнир А.С.

Трансформация организационной структуры таможенных органов в условиях развития центров электронного декларирования..... 39–50

Санталова М.С., Соклакова И.В., Горлов В.В., Муза Ю.А.

Автоматизация проектных работ в строительной компании в условиях цифровизации 51–57

Mahmodi M.R., Korenevskaya A.V.

Impact of COVID-19 on e-commerce of Russia..... 58–64

МАРКЕТИНГ И ЛОГИСТИКА

Солдатова Н.Ф., Кутнюк И.В.

Маркетинговые факторы, определяющие потребительское поведение поколения Z..... 65–74

Глаз Ю.А., Бережная О.В., Марцева Т.Г.

Исследование влияния организации и технологии экспресс-доставки товаров на развитие современной интернет-торговли 75–83

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Бережной В.И., Бережная Е.В., Глаз В.Н., Таран И.Л., Кутовой С.И.

Методические подходы к оценке состояния человеческого капитала регионов Северо-Кавказского федерального округа..... 84–93

Бережная О.В., Глаз В.Н., Струкова Е.Г., Гошонов А.Х.

Человеческий капитал в структуре социально-экономического потенциала региона 94–101

ТРУД И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Румянцева И.А., Жернакова М.Б., Кротенко Т.Ю.

Демотивация работника: факторы и причины возникновения..... 102–108

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Бережная О.В., Бережная Е.В., Глаз В.Н., Струкова Е.Г., Гошочков А.Х.

Оптимизация пространственного распределения инвестиций
в человеческий капитал в регионах Северо-Кавказского
федерального округа 109–116

АНАЛИЗ И ДИАГНОСТИКА

Глюзицкий К.К., Корневская А.В.

Взаимосвязь цены на нефтепродукты и конкурентоспособности предприятий
текстильной промышленности России 117–125

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Толикова Е.Э., Кузьмин Е.И., Колтышев В.В.

Развитие таможенно-логистической инфраструктуры в целях обеспечения
безопасности импорта пластиковых отходов 126–134

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Айдашев М.С., Бегентаев М.М., Рахимова С.А., Титков А.А., Кунанбаева К.Б.

Анализ опыта ведущих бизнес-инкубаторов Республики Казахстан и предложения
по проектированию общей фундаментальной организационно-экономической
концепции функционирования регионального бизнес-инкубатора 135–145

Божидаева Е.И.

Механизм оценки эффективности деятельности таможенных органов
с использованием инструментов, разработанных ВТамО и другими
международными организациями 146–152

Глаз Ю.А., Марцева Т.Г., Хараходи Э.В.

Специфика управления трансграничным перемещением товаров
особого назначения (на примере трансплантологии) 153–163

НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД БУДУЩИХ УЧЕНЫХ

Васильева Т.Б.

Направления совершенствования социальной деятельности в организации
энергетического холдинга 164–172

Литонин Я.К.

Комплексный анализ рынка нефтесервиса и оценка его влияния
на нефтедобывающие компании 173–179

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Феликсу Изосимовичу Шаркову – 70! 180–181

ECONOMIC SYSTEMS

Scientific Journal

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2

Volume 14. No. 2 (53). 2021

Published since 2008

(4 issues a year)

Founder

Institute of Economy (RAS)

Publisher

Publishing and Trading Corporation

«Dashkov & Co.»

According to the recommendations of the Presidium of the HAC, the order of the Ministry of education and science of the Russian Federation dated December 2, 2019 No. 524-R edition «Scientific journal «Economic systems» is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of Sciences, for the degree of doctor of Sciences, in three scientific specialties and their respective branches of science:

- 08.00.05 – Economy and management of national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences);
- 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences);
- 08.00.14 – World economy (economic sciences).

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOM-NADZOR).

PI certificate number FS77-48713 from 02.28.2012.

Registered by the International Standard Serial Number International Centre and awarded with international standard number of ISSN.

The journal is included in the data bases of the Russian Index of Scientific Citation (RSCI).

Articles are registered in CrossRef and have unique identifiers (DOI).

Goals of the scientific peer-reviewed journal:

- conveying results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends) to the broad scientific community, government and business structures;
- providing scientists and practitioners with the possibility of publication of the results of researches;
- developing an open scientific disputes contributing to the openness of science, wide discussion of published scientific results and increase of dissertation researches quality;
- attracting of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic sciences;
- searching for new ideas, science-based concepts and innovative projects to accelerate social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation.

Copyrights to the published materials belong to the editors of the journal and the authors of articles.

The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors.

Reprinting without permission of the publisher is prohibited. Using materials reference is obligatory.

The journal is distributed by subscription. Subscription index: 41049, in the union catalog «Press of Russia».

Published materials have undergone peer review procedure and expert recruitment.

Information product category «16+».

© Page make-up: LC «Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.», 2021

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Chief Editor:

Larionov I.K., chairman of the editorial board, doctor of economic sciences, professor, honored science worker of RF in the Center for System Studies.

Deputy of the editor-in-chief:

Gerasina O.N., doctor of economic sciences, professor, main researcher in the Center for System Studies;

Dashkov L.P., doctor of economic sciences, professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation, academician of RANS, general director of Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.».

Editorial board:

Antipov K.V., doctor of economic sciences, professor, deputy Director of the Russian book chamber for development;

Bunich G.A., doctor of economic sciences, professor, Director of the Institute of world economy and international Finance, Financial University under the government of the Russian Federation;

Burov M.P., doctor of economic sciences, professor, the head of the Department of Economics and Finance, Russian Academy of Tourism;

Ziyadullaev N.S., doctor of economic sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, main researcher in the Market problems, Institute of RAS;

Novichkov A.V., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of economic theory, Academy of labor and social relations;

Pavlenko Yu.G., doctor of economic sciences, professor, chief researcher of the Institute of Economics, RAS;

Solodukha P.V., doctor of economic sciences, professor, dean of the faculty of economics, Russian State Social University;

Fedorova I.Yu., doctor of economic sciences, professor of the Public Finance Department, Finance University under the Government of the Russian Federation;

Tsvetkov V.A., corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, professor, Director of the Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman of editorial council:

Silvestrov S.N., doctor of economic sciences, professor, academician of RANS, honored economist of the Russian Federation, Director of the Institute of economic policy and economic security.

Deputy chairmen of editorial council:

Belyaeva I.Yu., doctor of economic sciences, professor, honored worker of the Higher School of RF, Financial University under the government of the Russian Federation.

Members of editorial council:

Avdokushin E.F., doctor of economic sciences, professor, head of the Center for Asian Studies, Lomonosov Moscow State University;

Anopchenko T.Yu., doctor of economics, professor, honorary worker of education of the Russian Federation, adviser to the rector, Smolensk State University;

Bragin N.I., doctor of economic sciences, professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

Vaschenko A.N., doctor of economic sciences, professor, chief editor of the scientific journal «Business. Education. Right»;

Veduta E.N., doctor of Economics, Professor, head of the Department of strategic planning and economic policy, Lomonosov Moscow State University;

Gerasina Yu.A., doctor of economic sciences, professor, Moscow University of Humanities and Economics;

Golov R.S., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of Production Management and Marketing, NIU “Moscow Autonomous Institute”;

Zhukov B.M., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of Management, Marketing and Entrepreneurship, Southern Management Institute;

Ivanov G.G., doctor of Economics, Professor, member of The free economic society of Russia and the International Union of economists, Plekhanov Russian University of Economics;

Ivanova E.A., doctor of social and economic sciences, assistant professor at the Department of Sustainability Management, University of Kaiserslautern, Germany;

O’Flynn Mary, professor, Head of Corporate Finance department, Dublin Institute of Technology, Dublin, Ireland;

Patlasov O.Yu., doctor of economic sciences, professor, honored worker of Higher Professional Education of RF, vice-rector of the Smolensk State Agricultural Academy, Federal expert of the scientific and technical sphere;

Settles Alexander, Ph.D., professor of Rutgers University, Newark, USA;

Sorokina G.P., doctor of economics sciences, acting Director of the Institute of Economics and Finance of the State University of management;

Tolmachev P.I., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

Tkach A.V., doctor of economic sciences, professor, honored worker of Science of the Russian Federation, chief editor of the scientific and theoretical Journal «Fundamental and Applied Studies of the Cooperative Sector of the Economy»;

Sharkov F.I., doctor of sociology, professor, head of the Department of Public Relations and Media Policy of the Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, honored scientist of Russia;

Shklyar V.V., state advisor of the Russian Federation of the 1st class, executive director of the Center for advanced training «Synergy of corporate governance».

Executive secretary:

Honchev M.A., candidate of economic sciences, associate professor, Moscow University of Humanities and Economics.

Editor-in-chief:

Larionova I.I., member of the Union of Russian Writers, leading researcher in the Center for System Studies.

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY

Boykova M.V.

Communicative model of service-oriented customs administration 12–19

Stovba E.V.

The formation of strategies for sustainable rural development
from the perspective of a systematic approach 20–27

Stepanov A.A., Savina M.V., Stepanov I.A.

Socio-economic essence and content of the categories «innovation process»
and «innovative activity» (questions of theory and methodology) 28–38

DIGITAL ECONOMY

Boykova M.V., Kushnir A.S.

Transformation of the organizational structure of customs authorities
in the conditions of development of centers of electronic declaration 39–50

Santalova M.S., Soklakova I.V., Gorlov V.V., Muza Yu.A.

Automation of design work in a construction company in the context
of digitalization 51–57

Mahmodi M.R., Korenevskaya A.V.

Impact of COVID-19 on e-commerce of Russia 58–64

MARKETING AND LOGISTICS

Soldatova N.F., Kutnyuk I.V.

Marketing factors that determine the consumer behavior of generation Z 65–74

Glaz Yu.A., Berezhnaya O.V., Martseva T.G.

Study of the impact of the organization and technology of express delivery
of goods on the development of modern online commerce 75–83

REGIONAL ECONOMY

Berezhnoy V.I., Berezhnaya E.V., Glaz V.N., Taran I.L., Kutovoy S.I.

Methodological approaches to assessing the state of human capital
in the regions of the North Caucasus federal district 84–83

Berezhnaya O.V., Glaz V.N., Strukova E.G., Goshokov A.H.

Human capital in the structure of the socio-economic potential of the region 94–101

LABOR AND SOCIAL SPHERE

Rumyantseva I.A., Zhernakova M.B., Krotenko T.Yu.

Employee demotivation: factors and causes of employee demotivation 102–108

INNOVATION AND INVESTMENT

Berezhnaya O.V., Berezhnaya E.V., Glaz V.N., Strukova E.G., Goshokov A.H.

Optimization of the spatial distribution of investments in human capital
in the regions of the North Caucasus federal district..... 109–116

ANALYSIS AND DIAGNOSTICS

Glyuzitskiy K.K., Korenevskaya A.V.

The relationship between the price of petroleum products
and the competitiveness of textile enterprises in Russia 117–125

ECONOMIC SECURITY

Tolikova E.E., Kuzmin E.I., Koltyshev V.V.

Development of customs and logistics infrastructure for assurance
of plastic waste import security 126–134

WORLD ECONOMY AND FOREIGN EXPERIENCE

Aydashev M.S., Begentaev M.M., Rakhimova S.A., Titkov A.A., Kunanbaeva K.B.

Analysis of experience of leading business incubators of the Republic of Kazakhstan
and proposals for designing a general fundamental organizational and economic
concept of functioning of a regional business-incubator 135–145

Bozhidaeva E.I.

A mechanism for analyzing and evaluating the activities of customs authorities using
performance measurement tools developed by the WCO and other international
organizations 146–152

Glaz Yu.A., Martseva T.G., Harahodi E.V.

Specificity of managing the cross-border movement of special goods
(on the example of transplantation) 153–163

SCIENTIFIC VIEW OF FUTURE SCIENTISTS

Vasilieva T.B.

Directions for improving social activities in organization of energy holding..... 164–172

Litonin Ya.K.

Comprehensive analysis of the oil resource market and assessment
of its impact on oil producing companies 173–179

SCIENTIFIC LIFE

Feliksi Izosimovichu Sharkovu – 70!..... 180–181

КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ СЕРВИСНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Бойкова М. В.

БОЙКОВА Майя Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой управления Российской таможенной академии, Люберцы, Российская Федерация. E-mail: m.boikova@customs-academy.ru

Аннотация. В статье предложена и обоснована коммуникативная модель сервисно-ориентированного таможенного администрирования, базирующаяся на синхронизации воспроизводственных циклов субъектов таможенного администрирования. Воспроизводственный цикл рассматривается как базовая модель коммуникативного процесса между услугодателем и услугополучателем; в основе процесса – таможенная услуга, трансформирующаяся в рамках воспроизводственного цикла из продукта производства таможенных органов в производственный ресурс участника ВЭД.

Ключевые слова: таможенная услуга, коммуникативная модель, воспроизводственный цикл, синхронизация воспроизводственных циклов, сетевое взаимодействие.

Для цитирования: Бойкова М.В. Коммуникативная модель сервисно-ориентированного таможенного администрирования // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 12–19. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-12-19.

Введение

В связи с трансформацией модели государственного управления, ориентацией на своевременное и качественное предоставление услуг и сервисов коммуникациям отводится особая роль при организации взаимодействия государства и бизнеса. Существующие коммуникативные модели взаимодействия таможенных органов и бизнеса претерпевают существенные изменения, связанные прежде всего с цифровизацией коммуникаций; развитием трекинга, основанном на определении местоположения движущихся объектов; информатизацией и интеграцией всех бизнес-процессов как по вертикали, так и по горизонтали. При этом выбор направления трансформации коммуникационных моделей определяет возможности сокращения издержек, эффективного использования имеющихся ресурсов, что в конечном итоге позволяет организациям максимально эффективно решать стоящие перед ними задачи.

В основе предлагаемой коммуникативной модели заложена концепция сетевого взаимодействия, заменяющая иерархические коммуникации традиционного администрирования на новую форму коммуникаций – целевое взаимодействие субъектов. Такой способ построения коммуникаций позволяет взаимодействовать всем уровням субъектов в системе таможенного администрирования: таможенным органам как представителям государства; гражданам как представителям широкой общественности и потребителям товаров и услуг;

бизнес-структурам как экспертному сообществу и непосредственным потребителям таможенных услуг. Вовлечение в сетевое взаимодействие широкого круга субъектов предполагает цифровизацию и интеграцию бизнес-процессов участников как по вертикали, так и по горизонтали.

Основная часть

Горизонтальная интеграция охватывает всю цепочку создания стоимости от производителей и поставщиков до конечных потребителей с учетом вклада каждого субъекта в формирование общественной ценности.

Вертикальная интеграция формирует отношения между субъектами, имеющими разный уровень административных полномочий. Прежде всего, это взаимодействие государства в лице таможенных органов и бизнеса, а также представителей института общественного контроля как экспертов и таможенных органов.

Преимущества такого взаимодействия очевидны. К наиболее значимым для государства относятся:

- возможности при оптимизации производства производить общественные блага для удовлетворения общественных потребностей;
- возможности повышения уровня доверия общества и бизнеса при вовлечении широкого круга заинтересованных лиц, целевых групп к принятию решений за счет прозрачности и предсказуемости действий;
- возможности координации действий и ресурсов государства для производства необходимых и качественных услуг;
- возможность популяризировать добросовестную практику ведения внешнеэкономической деятельности как конкурентное преимущество бизнеса.

Преимущества для участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) как услугополучателей:

- возможность участвовать в формировании требований к таможенным услугам и сервису;
- минимизация издержек на администрируемые таможенными органами области взаимодействия;
- возможности получения преимуществ за счет получения статуса добросовестного участника ВЭД.

Информация в предлагаемой модели рассматривается как разновидность экономического блага и предмета обмена, представляющая ценность в силу проявления свойства – способности снижать уровень неопределенности и риска, материализуясь в различных процессах, предметах или средствах труда.

Реализация коммуникативной модели предполагает анализ действующих условий, факторов и тенденций развития взаимодействия между таможенными органами и участниками ВЭД. Модель выстраивается на основе цифровой платформы взаимодействия, соединяющей информацию о людях, организациях, ресурсах в интерактивной экосистеме, и представляет собой многоуровневую многофункциональную систему организации информационного взаимо-

действия, состоящую из трех подсистем: ведомственной подсистемы (микро-), подсистемы целевых групп взаимодействия (мезо-) и макросистемы (табл. 1).

Таблица 1

Базовые компоненты коммуникативной модели сервисно-ориентированного таможенного администрирования (фрагмент)

Компонент подсистемы	Уровень подсистемы		
	Микро-	Мезо-	Макро-
Коммуникация	Экономический ресурс	Инструмент	Общественное благо
Вид коммуникации	Внутриведомственные	Бизнес-коммуникации (целевые)	Социальные
Каналы	Внутриведомственные каналы связи – внутренний контур; интернет – внешний контур	Интернет; телефонная связь; единая информационно-коммуникационная платформа	Порталы государственных услуг; цифровые платформы взаимодействия
Объект	Информация	Информационные ресурсы; сетевые коммуникации	Социально-экономические отношения по поводу сообщения
Результат	Поддержание функционирования	Изменение состояния; изменение поведения	Изменение ценности
Цель	Координация; контроль; принятие решений	Адаптация к требованиям внешней среды; координация; контроль	Устойчивое функционирование и развитие
Результат	Снижение непроизводительных издержек ТО; повышение скорости принятия решений	Снижение непроизводительных издержек участников ВЭД; бесконфликтность; расширение коммуникационного поля	Эффективность государственного управления
Критерии ценки	Показатели	Опросы/удовлетворенность	Рейтинги
Эффект	Производственный; экономический	Экономический; социальный	Социально-экономический

Источник: составлено автором.

Микроуровень – внутриведомственные коммуникации. На данном уровне структура организационных коммуникаций представлена двумя видами:

1) в виде прямых и обратных связей субъектно-объектной системы. Целью является повышение управляемости системы за счет выработки актуальных управленческих решений;

2) в виде функциональных горизонтальных коммуникаций. Цель – обеспечение реализации бизнес-процессов на оптимальном для организации уровне.

Эффект, проявляющийся на данном уровне, можно расценивать как производственный, позволяющий существенно снизить уровень непроизводительных потерь за счет сокращения времени на поиск и анализ актуальной информации для принятия управленческих решений и скоординированности управленческих действий.

Мезоуровень. Уровень внешнего контура таможенного администрирования. В данном контуре существует сложное субъект-объектное и субъект-субъектное взаимодействие.

Субъект-объектное (субъект – таможенный орган, объект – участник ВЭД) взаимодействие проявляется в директивном воздействии таможенных органов на участников ВЭД путем реализации административных функций таможенных органов в виде контрольно-надзорной деятельности, носящей принудительный характер, обязывающий участника ВЭД совершать определенные легитимные процедуры.

Субъект-субъектная коммуникация носит заявительный характер, относящийся к процессу получения государственной таможенной услуги (регламентированной или нерегламентированной), меняет статус участника ВЭД с «объекта» на «субъект». В результате возникает целевая коммуникация на уровне «субъект-субъект». На данном уровне субъект – участник ВЭД – является заказчиком и потребителем (услугополучателем) таможенной услуги, от потребностей которого зависит ориентация коммуникативного процесса на внутриведомственном уровне. В результате данного процесса удовлетворяются информационные потребности субъектов во внешнем контуре.

Субъект-субъектная коммуникация также возникает при взаимодействии таможенных органов с иными государственными органами и негосударственными (банками, страховыми компаниями) структурами при формировании комплексных услуг, расширяя коммуникационное поле за счет включения дополнительных субъектов и взаимодействия с ними, в том числе по системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Сложность данного уровня объясняется:

– необходимостью ориентации на нескольких субъектов, каждый из которых имеет собственные цели;

– объект-субъектной трансформацией услугополучателя, требующей от всех субъектов регулярной актуализации информационных ресурсов.

Эффекты, появляющиеся на данном уровне, следует отнести к экономическим и социальным. Экономический эффект обусловлен снижением непроизводительных финансовых и временных потерь субъектов за счет доступа к информационным продуктам, ресурсам и услугам, максимально формализующим процесс принятия решений в системе сервисно-ориентированного таможенного администрирования.

Социальный эффект выражается через формирование лояльности субъектов при целевом взаимодействии, основанном на партнерских взаимоотношениях,

взаимной (допустимого уровня) открытости, а также распространении добросовестной практики ведения ВЭД как вида репутационного ресурса.

Социальный и экономический эффекты достигаются за счет синхронизации воспроизводственных циклов, исходя из одномоментности проявления различных его стадий для субъектов коммуникации.

Макроуровень. Уровень, объединяющий государство и государственные структуры, обладающие правами и компетенцией в сфере ВЭД; общество, состоящее из различных целевых групп; бизнес-сообщество, прямо или косвенно связанное со сферой ВЭД. Коммуникации рассматриваются как инструмент формирования институциональной среды через позиционирование условий взаимодействия государства, бизнеса и общества.

В качестве основы формирования коммуникативной модели с учетом уровневости субъектного состава, условий и факторов, влияющих на таможенное администрирование, и особенностей коммуникативного процесса на мезоуровне выбран воспроизводственный цикл.

В существующей модели заложен приоритет таможенного органа как услугодателя. Единственным основанием актуализации коммуникативного процесса является таможенная услуга, существующая в регламентированном виде государственных таможенных услуг или в виде перспективных комплексных таможенных услуг. Воспроизводственные циклы каждого субъекта коммуникации преследуют собственную цель и в действующей модели пересекаются только на уровне синхронизации стадий «обмен – производство», т. е. производства услуги таможенным органом и распределением стоимости, созданной участником ВЭД в качестве оплаты таможенных формальностей. Коммуникации в остальных стадиях существующей модели не несут функциональную нагрузку и сформированы достаточно слабо.

Принципиальным отличием предлагаемой коммуникативной модели является закладывание приоритета функции услугополучателя как потребителя таможенной услуги, клиента государства.

Воспроизводственный цикл используется в качестве базовой модели коммуникативного процесса между услугодателем и услугополучателем. В основе процесса – таможенная услуга, трансформирующаяся в рамках воспроизводственного цикла из продукта производства таможенных органов в производственный ресурс участника ВЭД.

Опираясь на теорему согласования взаимодействия систем (любая система имеет собственную, присущую ей внутреннюю динамику, динамика системы определяется ее временным темпом и соответствующими параметрами, характеризующими разрешение различного рода проблемных ситуаций, связанных с функционированием или развитием [2]), смоделируем синхронизацию циклов двух взаимодействующих систем субъектов – системы таможенного администрирования (услугодателя) и системы участника ВЭД (услугополучателя) (табл. 2).

**Синхронизация стадий воспроизводственного цикла
в коммуникативной модели**

Субъект	Стадии воспроизводственного цикла			
Услугополучатель	Потребление	Производство	Распределение	Обмен
Услугодатель	Производство	Распределение	Обмен	Потребление

Процесс взаимодействия – коммуникативный процесс – будет согласованным, если его временной темп согласован с временным темпом взаимодействующих систем по каждой стадии воспроизводственного цикла.

«Потребление» – конечная стадия воспроизводственного цикла. «Потребление» таможенной услуги для услугополучателя рассматривается не как конечная цель, а как ресурс для дальнейшей производственной деятельности. Формируются реальные условия для дальнейшей стадии «производства». В отличие от материального производства и части услуг, связанных с физическим преобразованием объектов, потребление таможенных услуг не способствуют «разрушению полезности». Напротив, с «потреблением» связано производство в рамках дальнейшей деятельности услугополучателя. Одновременно услугодатель находится в стадии «производства» услуг, т. е. преобразования информации в информационный продукт.

Соответственно, «потребление» таможенной услуги (как производственного ресурса) формирует дальнейший производственный процесс услугополучателя, актуализируя для него стадию «производства», а для услугодателя – дальнейшую стадию «потребления», тем самым формируя ценность для услугодателя.

Стадия «производства». Таможенная услуга на данном уровне рассматривается в рамках стадии «распределения» для услугодателя, на которой происходит обмен информацией с услугополучателем, осуществляющим производственный процесс. На данной фазе происходит распределение ценности между обществом, государством и бизнесом. Данный процесс основан на прозрачности деятельности участника ВЭД.

Стадия «распределения» со стороны услугополучателя синхронизируется со стадией «обмена» услугодателя. Услугодатель реализует «обмен» путем преобразования информационного продукта в услугу.

«Распределение», в свою очередь, формирует потоки товаров, денежных средств, информации о товарах и выражается в различных формах расчетов с субъектами администрирования, тем самым формируя условия для реализации потребительной и общественной ценности.

Стадия «обмена» как форма общественной связи услугополучателя с услугодателем синхронизируется со стадией «потребления» услугодателя. На данном этапе потребляется (предоставляется) информация о деятельности участника ВЭД, формируется модель потребностей участника ВЭД как услугополучателя.

Заключение

Таким образом, предлагаемая коммуникативная модель в условиях цифровой трансформации позволит развивать сетевое взаимодействие субъектов таможенного администрирования путем интеграции изолированных технологий в общую среду, позволяющую отслеживать процессы удаленно в реальном времени и управлять процессом предоставления таможенных услуг на основе синхронизации воспроизводственных циклов с минимальными затратами для всех участников процесса и возможностью привлечения экспертного сообщества.

Источники

1. Грабова О.Н. Экономические отношения и общественные блага. Кострома: Изд-во КГУ им. А. Некрасова, 2005. С. 12–15.
2. Макрусев В.В. Сервисно-ориентированное таможенное регулирование: идеи, институты, управление // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 12 (ч. 19). С. 1239–1242.
3. Бойкова М.В., Кушнир А.С. Направления развития таможенного администрирования в условиях цифровизации // Теория и практика экономики и предпринимательства: Материалы XVII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции: Сборник. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2020. С. 25–29.

COMMUNICATIVE MODEL OF SERVICE-ORIENTED CUSTOMS ADMINISTRATION

Boykova M.V.

BOYKOVA Majya Vladimirovna – Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, head of the Department of management of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia. E-mail: m.boikova@customs-academy.ru

Abstract. The article proposes and substantiates a communicative service-oriented model based on synchronization of reproduction cycles of the subjects of customs administration. The reproduction cycle is considered as the basic model of the communication process between the service provider and the service recipient; the process is based on the customs service, which is transformed within the reproduction cycle from a product of customs authorities into a production resource of a participant in FEA.

Keywords: customs service, communicative model, reproduction cycle, synchronization of reproduction cycles, network interaction.

For citation: Boykova M.V. Communicative model of service-oriented customs administration. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 12–19. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-12-19.

References

1. Grabova O.N. Economic relations and public goods. Kostroma: Publishing House of the KSU named after A. Nekrasov, 2005. P. 12–15.
2. Makrusev V.V. Service-oriented customs regulation: ideas, institutions, management. *Competitiveness in the global world: economy, science, technology*. 2017. No. 12 (part 19). P. 1239–1242.
3. Boykova M.V., Kushnir A.S. Directions of development of customs administration in the conditions of digitalization // *Theory and practice of economics and entrepreneurship: Materials of the XVII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation: Collection*. Simferopol: V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 2020. P. 25–29.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Стовба Е.В.

СТОВБА Евгений Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики и экономики Бирского филиала Башкирского государственного университета, Бирск, Российская Федерация. E-mail: stovba2005@rambler.ru

Аннотация. В статье показано, что в настоящих условиях пространственного и гармоничного развития сельских территорий необходимо использовать системный подход при проектировании стратегических планов и программ социально-экономического развития сельских муниципалитетов. Предложены методологически сопряженные подходы к формированию и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий. В методологическом отношении обосновано приложение системного подхода к стратегическому планированию устойчивого развития сельских территорий на основе форсайта. Представлены результаты форсайт-тинга экономического развития сельских территорий Нечерноземной зоны Республики Башкортостан. Делается вывод, что форсайт-технологии должны использоваться как системный инструмент разработки стратегии устойчивого развития сельских территориальных систем.

Ключевые слова: сельские территории, системный подход, устойчивое развитие, стратегия, форсайт, форсайт-технологии.

Для цитирования: Стовба Е.В. Формирование стратегии устойчивого развития сельских территорий с позиций системного подхода // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 20–27. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-20-27.

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016 p_a.

Введение

Современная парадигма развития российской экономики в условиях ужесточения вызовов внешней среды, турбулентности и макроэкономических шоков, несбалансированности социальных и экологических трендов актуализирует необходимость системного подхода к выбору эффективных драйверов и формированию новых «точек роста» в сельских территориях [1, 2]. Сельские территории оказались наиболее чувствительны к возникшим эффектам и вызовам внешней среды. Сегодня они обладают низкими защитными способностями к происходящим кризисным процессам и явлениям на фоне турбулентности развития мировой экономики и проявления глобальных пандемий типа коронавируса [3, 4].

Многие отечественные исследователи видят в сельских территориях основной ресурс хозяйственного и экономического роста нашей страны, связывают

с ним будущее развитие российских регионов [5, 6]. В то же время можно констатировать, что сельские территории имеют самобытную миссию, они неоднородны по своим конкурентным возможностям и ресурсному потенциалу, фактическому состоянию экономики и социальной сферы. Безусловно, непременным условием формирования стратегических параметров и целевых индикаторов, отражающих устойчивое развитие сельских территориальных структур, должно являться применение системного подхода.

Основная часть

В концептуальном отношении системный подход представляет собой важнейшее направление методологии научного познания, основа которого – рассмотрение объекта научного исследования как взаимосвязанной целостной системы в единстве своих внутренних и внешних связей. С научных позиций системный подход определяет исследуемый объект как комплекс отдельных подсистем, которые объединяются общей целью; на методологической платформе системного подхода раскрываются его интегративные свойства. Как подчеркивал видный российский философ Г.П. Щедровицкий по поводу использования системного подхода, «без него методология сегодня не может ни сложиться, ни существовать» [7. С. 114].

Для формирования новой архитектуры сельских территорий и их практической ориентации на устойчивое развитие нами разграничена специфика методологически сопряженных подходов и определена превалирующая роль системного подхода (рис. 1).

Применение системного подхода позволяет рассматривать сельские территории как целостную систему; для этих территорий характерны целостность, целенаправленность, управляемость, мультиаспектность, самоорганизованность, многопрофильность, полифункциональность и многоукладность развития, неурбанистический образ и определенные стандарты качества жизни населения. В методологическом аспекте приложения системного подхода сельские территории определяются совокупностью элементов динамической и открытой системы, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом, на основе устойчивости (гомеостаза) и стабильности, подверженных определенной структуризации, вариативности и иерархичности. В качестве успешного примера внедрения системного подхода необходимо отметить сформированную «уральскую парадигму» развития сельских территорий, разработанную академиком РАН А.Н. Сёминым [8. С. 11].

Мы считаем, что процесс проектирования стратегии устойчивого развития может быть успешно реализован на основе методологии форсайта. С научных позиций форсайт – технология предвидения будущего, в основе которой реализуется систематический процесс оценки временных горизонтов развития, основанный на участии всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров и акторов) и нацеленный на принятие совместных решений.

Рис. 1. Методологически сопряженные подходы к формированию стратегии устойчивого развития сельских территорий

Источник: составлено автором.

Осуществление форсайт-исследований базируется, с одной стороны, на предопределенности управленческих решений ключевых акторов, представляемой «картой будущего», с другой стороны, определяется выбором предпочтительных сценариев развития сельских территорий, которые непосредственно зависят от результатов действий этих акторов. В свою очередь, исследования будущего включают определение основных условий и факторов, построение, анализ и учет формируемых трендов экономического и социального развития сельских территорий. Приложение системного подхода к стратегическому планированию устойчивого развития сельских территорий на основе методологии форсайта представлено на рис. 2.

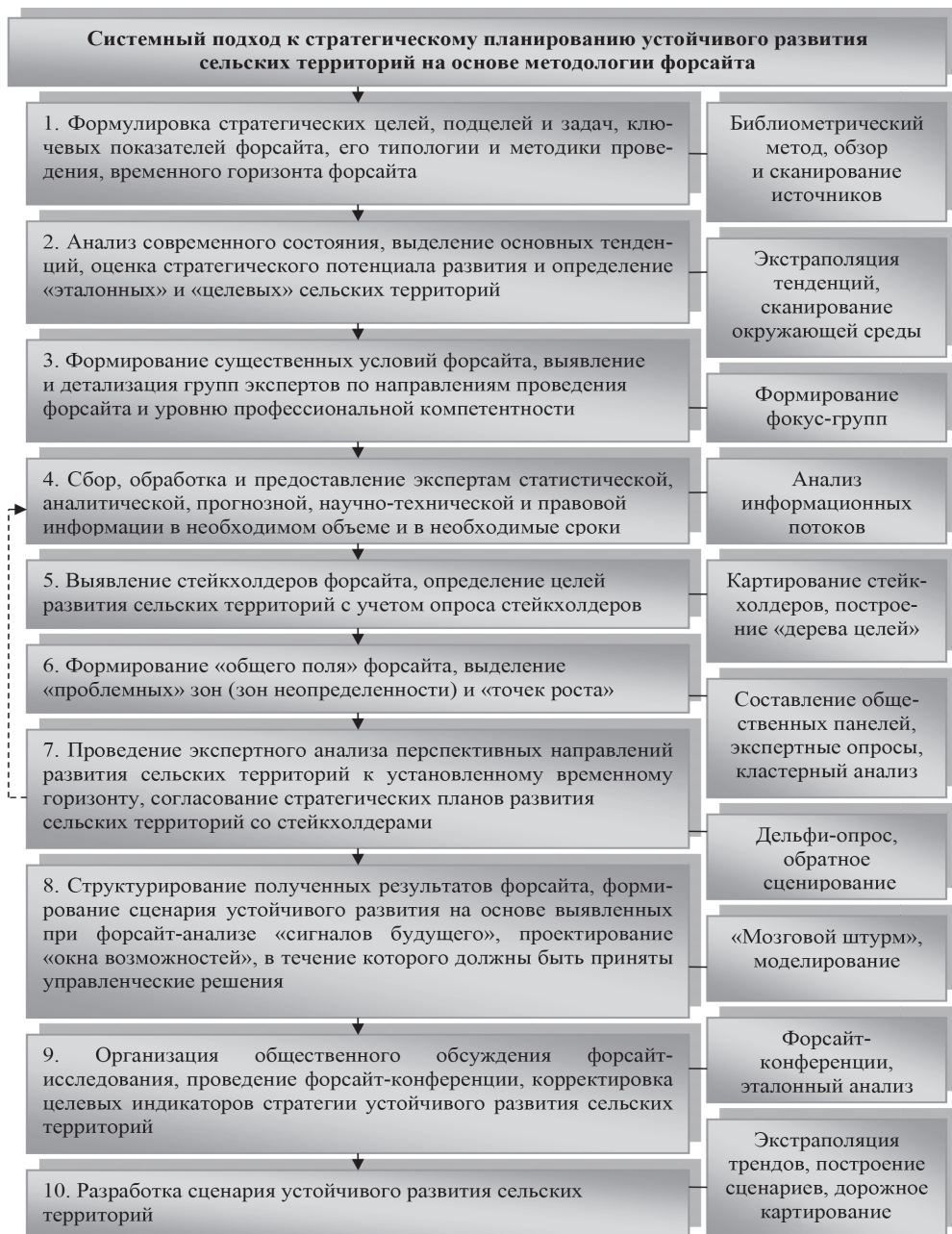

Рис. 2. Системный подход к стратегическому планированию устойчивого развития сельских территорий на основе методологии форсайта

Источник: составлено автором.

Можно отметить, что данный подход формирует системный характер форсайт-исследования зональной среды (сельских территорий) и определяется обязательной взаимосвязкой экономических ориентиров функционирования сельских территорий в закладываемой в формат форсайта стратегической перспективе. Проведение форсайт-исследования должно основываться на системном подходе, который предполагает экспертную оценку элементов изучаемой территориальной системы (сельских территорий), включающей стратегирование целей и определение взаимосвязей между элементами этой системы.

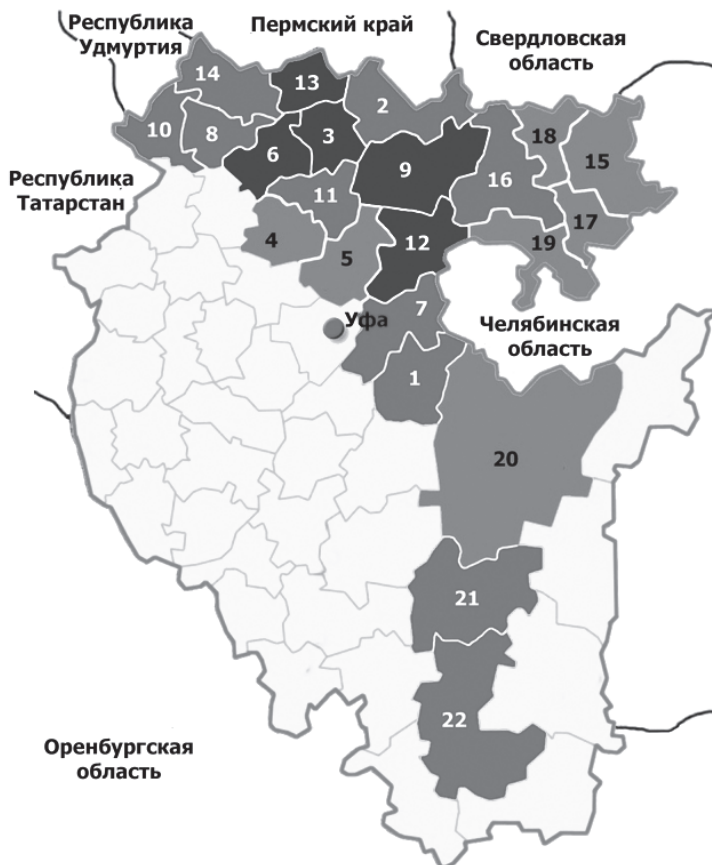
Очевидно, что процесс сельского муниципального форсайта имеет дуалистичный характер, выраженный необходимостью согласования групп интересов ключевых стейкхолдеров. В то же время современные российские условия формирования среды для проведения форсайта обуславливают определенную коррекцию проектируемых сценариев устойчивого развития и использование концепции «джокеров» (*wild cards* или «черных лебедей» в терминологии форсайта), и могут основываться на оценке маловероятных событий, которые способны радикально преобразовать сам контекст исследуемой сельской среды.

Безусловно, сельские территории не могут равномерно развиваться по всем стратегическим направлениям, поэтому ключевой задачей форсайт-исследования является определение «полюсов» и «точек роста» сельской местности, имеющих наиболее высокую экономическую эффективность. Стратегическая цель проведения форсайта заключалась в определении магистральных направлений функционирования сельских территорий на основе формирования консенсуса среди представителей экспертного сообщества. При реализации форсайт-инга были организованы опросы экспертных фокус-групп, и каждая из трех сформированных экспертных групп (15–20 чел.) работала в формате семинаров-погружений для обсуждений и анализа независимо от других экспертных сообществ.

Мы осуществили форсайт-прогнозирование развития сельских территорий Нечерноземной зоны Республики Башкортостан в целях стратегического перспективного улучшения их экономической составляющей и выделили «эталонные» («лидеры») и «целевые» («аутсайдеры») сельские территории (рис. 3).

Результаты осуществленного форсайт-исследования показали, что «эталонными» («лидерами») экономического развития среди всех сельских территорий Нечерноземной зоны в стратегической перспективе будут являться Балтачевский, Бураевский, Караидельский, Нуримановский и Татышлинский районы. Для данных сельских территорий представляется возможным существенное повышение стратегических параметров и целевых индикаторов, отражающих устойчивое развитие основных отраслей экономики в перспективе.

В свою очередь, для Белокатайского, Белорецкого, Благовещенского, Бирского, Кигинского, Мечетлинского и Салаватского районов необходимо осуществить широкомасштабную государственную поддержку для устранения асимметрии, диспропорций их функционирования и последующего выравнивания перспективного уровня экономической составляющей развития рассматриваемой

Примечание. Сельские территории:

- «эталонные» («лидеры») по экономическому развитию:
 Балтачевский (3), Бураевский (6), Караидельский (9), Нуримановский (12),
 Татышлинский (13) районы;
- со средним уровнем экономического развития:
 Архангельский (1), Аскинский (2), Бурзянский (21), Дуванский (16),
 Зилаирский (22), Иглинский (7), Калтасинский (8), Краснокамский (10),
 Мишкинский (11), Янаульский (14) районы;
- «целевые» («аутсайдеры») по экономическому развитию:
 Белокатайский (15), Белорецкий (20), Благовещенский (5), Бирский (4),
 Кигинский (17), Мечетлинский (18), Салаватский (19) районы

Рис. 3. Результаты форсайт-прогнозирования экономического развития сельских территорий Нечерноземной зоны Республики Башкортостан

совокупности сельских территорий. Результаты форсайт-исследования определяют, что Архангельский, Аскинский, Бурзянский, Дуванский, Зилаирский, Иглинский, Калтасинский, Краснокамский, Мишкинский и Янаульский районы в стратегической перспективе будут характеризоваться средним уровнем экономического развития в исследуемой зональной сельской среде.

Заключение

Таким образом, системное развитие сельских территорий имеет стратегический характер; оно направлено на предотвращение вызовов и угроз внутренней и внешней среды, нацелено на обеспечение устойчивости функционирования экономической и социальной сфер. Предложенная единая методология с позиций системного подхода и использования форсайт-технологий позволяет сформулировать реалистичную целевую установку и обеспечивает точную «адресность» стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий.

Источники

1. Труба А.С., Можаяев Е.Е., Марков А.К. Устойчивость развития сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 8 (65). С. 63–66.
2. Стомба Е.В., Стомба А.В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 121–132.
3. Закшевский В.Г., Гаврилова З.В. Возможности и перспективы развития сельских территорий после пандемии // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 496–501.
4. Яркова Т.М. Результаты реализации государственной аграрной политики на современном этапе развития экономики // АПК: экономика, управление. 2020. № 3. С. 14–25.
5. Бухтиярова Т.И., Хилинская И.В. Алгоритм достижения устойчивого развития сельских территорий // Агропродовольственная политика России. 2018. № 1 (73). С. 2–8.
6. Шарапова В.М., Шарапова Н.В. Государственная поддержка молочного животноводства в АПК Свердловской области как фактор повышения продовольственной безопасности // Агропродовольственная политика России. 2017. № 6 (66). С. 91–95.
7. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Ред.-сост. А.А. Пископфель, Л.П. Щедровицкий. М.: Изд-во «Школа культурной политики», 1995.
8. Сёмин А.Н. Региональная программа «Уральская деревня»: социально-экономический аспект // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 1. С. 11–17.

THE FORMATION OF STRATEGIES FOR SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT FROM THE PERSPECTIVE OF A SYSTEMATIC APPROACH

Stovba E.V.

STOVBA Evgenij Vladimirovich – Ph.D. in economic sciences, associated professor, Birsk branch of Bashkir State University, Birsk, Russia. E-mail: stovba2005@rambler.ru

Abstract. The article reveals the necessity to use a systematic approach when designing strategic plans and programs for the socio-economic development of rural municipalities in the present conditions of spatial and harmonious development of rural territories. The article has a word about methodological approaches to the formation and implementation of a strategy for sustainable rural development. The application of a systematic approach to strategic planning of sustainable rural development based on the foresight is methodologically justified. The article presents the results of foreseeing the economic development of rural territories of the Non-chernozem zone of the Republic of Bashkortostan. Summing up that the foresight technologies should be used as a system tool for developing a strategy for sustainable development of rural territorial systems.

Keywords: rural territories, systematic approach, sustainable development, strategy, foresight, foresight technologies.

For citation: Stovba E.V. The formation of strategies for sustainable rural development from the perspective of a systematic approach. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 20–27. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-20-27.

References

1. Truba A.S., Mozhaev E.E., Markov A.K. Sustainability of agricultural development. *Economy, Work, Management in Agriculture*. 2020. No 8 (65). P. 63–66.
2. Stovba E.V., Stovba A.V. The role of innovations in strategic planning of the development of the regional agrarian food complex. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2016. No 6. P. 121–132.
3. Zakshevskij V.G., Gavrilova Z.V. Opportunities and prospects for the development of rural areas after a pandemic. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020. Vol. 223. No. 3. P. 496–501.
4. Yarkova T.M. The results of the implementation of the state agrarian policy at the current stage of economic development. *AIC: economics, management*. 2020. No. 3. P. 14–25.
5. Bukhtiyarova T.I., Hilinskaya I.V. The algorithm achieving sustainable rural development. *Agro-food policy in Russia*. 2018. No. 1 (73). P. 2–8.
6. Sharapova V.M., Sharapova N.V. State support of dairy farming in the agro-industrial complex of Sverdlovsk region as a factor of food security. *Agro-food policy in Russia*. 2017. No. 6 (66). P. 91–95.
7. Shchedrovitsky G.P. Selected works / Ed. by A.A. Piskoppel, L.P. Shchedrovitsky. Moscow: Publishing House «School of Cultural Policy», 1995.
8. Semin A.N. Regional program «Ural Village»: socio-economic aspect. *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2008. No. 1. P. 11–17.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИЙ «ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС» И «ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ)

Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А.

СТЕПАНОВ Александр Аннярович – доктор экономических наук, профессор кафедры управления инновациями Одинцовского филиала МГИМО МИД России, Одинцово, Российская Федерация. E-mail: step-916@yandex.ru

САВИНА Маргарита Витальевна – доктор экономических наук, профессор экономического факультета Российского государственного социального университета, Москва, Российская Федерация. E-mail: marg.savina@yandex.ru

СТЕПАНОВ Илья Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и социологии управления Филиала «Котельники» Государственного университета «Дубна». Котельники, Российская Федерация. E-mail: apeks7@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе критического анализа различных точек зрения авторов на содержание понятий «инновационный процесс» и «инновационная деятельность» с позиций современных концепций инновационного менеджмента эпохи информационно-цифровой трансформации уточнены и раскрыты особенности взаимосвязанных категорий инновационного процесса и инновационной деятельности, отражающих трансформационные изменения в моменте и перспективе инновационной экономической парадигмы и воспринимаемые через специфику и особенности функциональных процессно-деятельностных метаморфоз.

Ключевые слова: инновационный процесс, инновационная деятельность, инновационный менеджмент, научно-технический прогресс, гносеологический подход, трансформационные изменения, этапы инновационного процесса.

Для цитирования: Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А. Социально-экономическая сущность и содержание категорий «инновационный процесс» и «инновационная деятельность» (вопросы теории и методологии) // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 28–38. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-28-38.

Введение

Сегодня в теории и практике управления инновационного менеджмента ученые серьезно изучают многие важные теоретико-методологические вопросы, в том числе понятийный аппарат, в частности, категории «инновационный процесс» и «инновационная деятельность».

Такое внимание ученых к исследованию ряда теоретических вопросов, в том числе к уточнению понятий «инновационный процесс» и «инновационная деятельность», обусловлено трансформацией их социально-экономической сущ-

ности под воздействием беспрецедентных масштабов внедрения достижений научно-технического прогресса, цифровизации и цифровой трансформации экономики.

Актуальность рассматриваемой проблематики состоит еще и в том, что до настоящего времени в научной литературе, как правило, не проводилось четкого «водораздела» в содержании терминов «инновационный процесс» и «инновационная деятельность», которые часто либо отождествлялись, либо противопоставлялись.

Авторы статьи проанализировали современные научные представления об инновационных процессах и инновационной деятельности, что позволило выявить принципиальную разницу между этими ключевыми понятиями современного инновационного менеджмента.

Методика. Во многих современных публикациях, посвященных исследованию теории инновационных процессов и инновационной деятельности, как правило, преобладают описательные характеристики, отражающие те или иные их качественные особенности. Вместе с тем выявление социально-экономической сущности исследуемых категорий требует применения специальных методических подходов и инструментария, учитывающих их особенности и специфику.

В процессе исследования широко использовались методы и инструменты креативного, системного, комплексного, сравнительного и процессного анализов, а также широко известные, традиционные и специальные методы, техники и приемы исследования и моделирования. В процессе изучения социально-экономической сущности и содержания инновационных процессов и инновационной деятельности особое место в настоящей статье отводилось применению эвристических методов и приемов, позволяющих на уровне абстрактно-логического моделирования изучать их специфические особенности.

Основная часть

Обсуждение. Сегодня в научной литературе отсутствует общее представление о содержании и сущности понятий «инновационный процесс» и «инновационная деятельность».

Инновационный процесс часто рассматривается как целенаправленное действие, связанное с инициативой и разработкой инновационного продукта или услуги и их дальнейшим продвижением и распространением на рынке [4]. Например, Б. Санто, рассматривает инновационный процесс как комплекс фундаментальных и прикладных научно-практических исследований, опытных и серийных производств, а также сбыта инновационной продукции [13. С. 115]. Е.П. Гармашова характеризует инновационный процесс как «... комплекс последовательных этапов или событий, связанных с инициацией, разработкой и изготовлением новой продукции, технологии и т. д.» [1].

Данные определения инновационного процесса в значительной степени отражают специфические субъективные инициативы и практические действия по

разработке, производству и внедрению инноваций. Однако подобные трактовки, по нашему мнению, рассматривают инновационный процесс лишь в контексте инновационной деятельности как сознательно целенаправленных последовательных действий, активно взаимодействующих субъектов по созданию и внедрению инноваций в общественное производство, не затрагивая вопроса их социально-экономической сущности.

Группа авторов рассматривает инновационный процесс как процесс создания инноваций с позиций процессного подхода. А.А. Дагаев и ряд других авторов определяют инновационный процесс как некую инновационную цепочку, включающую в себя последовательную линейную смену различных этапов от появления идеи, комплексного анализа рыночных потребностей до производства опытных образцов, проведения комплексных испытаний, усовершенствования технико-технологических параметров, широкомасштабного производства и активного продвижения инноваций на рынок [2. С. 70].

Существует и другая точка зрения, рассматривающая инновационный процесс как период, во время которого происходит превращение инновационной идеи в инновационный продукт. При этом выделяется ряд этапов и фаз от зарождения инновационной идеи до реализации инновационного продукта на рынке [10].

В научной литературе существует еще одна точка зрения, в соответствии с которой понятия «инновации» и «инновационный процесс» являются едва ли не идентичными. С этим трудно согласиться. На наш взгляд, прав М. Комов, отмечая, что отождествлять понятия «инновационный процесс» и «инновация» категорически не следует, поскольку инновационный процесс – это прежде всего движение стадий создания, освоения и реализации инноваций. А «инновация» как нововведение представляет собой не что иное, как следствие, т. е. логический результат, итог инновационного процесса [5].

Большинство же авторов понятие «инновационный процесс» рассматривает в обобщенном виде, как «...соединение науки и научных исследований, техники и технологий, предпринимательства и коммерции, материальных ресурсов и управления» [1].

Что же касается термина «инновационная деятельность», то здесь среди ученых и практиков также отсутствует единое мнение; существует разнообразная палитра представлений о понятии «инновационная деятельность».

В Федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная деятельность определяется как деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности [8].

Среди научного сообщества существуют трактовки, которые характеризуют инновационную деятельность как деятельность по созданию и доведению новых идей до практического их использования, изобретений и разработок, пригод-

ных для воплощения на практике; сюда же относятся проектно-конструкторские и опытные работы, а также деятельность по внедрению и реализации инноваций.

Подобные трактовки инновационной деятельности, на наш взгляд, лишь в общих чертах отражают ее динамику и последовательность этапов, не раскрывая ни особенности их социально-экономической сущности, ни социально-экономические функции.

Так в чем же состоит принципиальная разница понятий «инновационный процесс» и «инновационная деятельность»?

Результаты. Чтобы ответить на этот вопрос, при исследовании социально-экономической сущности понятий «инновационный процесс» и «инновационная деятельность» нами был использован гносеологический подход¹, рассматривающий этимологию слов «процесс», «деятельность» и «инновационный».

В соответствии с традиционными трактовками, «процесс» рассматривается как последовательность состояний естественных и искусственных систем, связность стадий их изменения и развития, течение человеческой совокупной деятельности, порождающее различные – ожидаемые и непредсказуемые – результаты [15]. Термин «процесс» трактуется так же, как ход, развитие чего-либо; закономерная смена состояний [9]; движение в определенном порядке внутренних связанных между собой событий, стадий, фаз движения чего-либо [17, 18].

С позиций философского толкования термин «процесс» отражает и раскрывает прежде всего направленность объективных изменений, движений, развитие объектов, субъектов и предметов во времени и пространстве.

Можно согласиться с философским контекстом категории «процесс» как совокупности «необратимых, взаимосвязанных длительных изменений, как спонтанных, так и управляемых, как самоорганизованных, так и организуемых, результатом которых является некоторое новшество или нововведение» [16].

Что же касается термина «деятельность», то с философских позиций он определяется как «специфически-человеческая форма активности, обусловленная наличием сознания» [6]; как активное взаимодействие субъектов и объектов, в процессе которого субъекты удовлетворяют свои интересы и потребности, достигают целей, а также любая активность людей, которой они придают определенный смысл [3].

Термин «инновационный» напрямую связан по значению с понятием «инновации» и отражает в себе их главные и характерные черты. «Инновационный» трактуется как «соотносящийся и связанный по значению с термином «инновации»; «соответствующий понятию инноваций»; «свойственный, характерный для инноваций»; «основанный на принципах инновативности, т. е. способности к осуществлению нововведений» и т. п.

Исходя из вышеизложенных методологических положений, авторская концепция сводится к следующему.

¹ Теория познания, основной задачей которой является исследование логики и языка науки.

Инновационный процесс – это объективный процесс, отражающий закономерности и содержание одной из специфических форм развития и реализации научно-технического прогресса.

Инновационный процесс – сложная система параллельно-последовательных и связанных между собой событий – от генерирования инновационных идей до превращения новых идей в инновацию. В основе инновационного процесса лежат смена внутренне связанных состояний фаз этих событий, объективные законы и закономерности парадигмы научно-технического прогресса [12].

Функция инновационного процесса – сокращение технологического разрыва, ликвидация диспропорций между возможным и существующим уровнями развития технологического способа производства и потребления и создание необходимых предпосылок для повышения конкурентоспособности и эффективности общественного производства.

Инновационный процесс – процесс динамичный, где можно выделить циклы и фазы концептуального зарождения инноваций, их научно-технического воплощения, производства и потребления.

Инновационный процесс – это процесс творческий и представляющий собой преобразование знаний, опыта, информации в новые идеи и их практическое воплощение в жизнь.

Инновационный процесс формируется и развивается под влиянием объективных научно-технических, политических, демографических, правовых и других факторов. На его тенденции большое влияние оказывают уровень социально-экономического развития, образовательной сферы, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, конкурентная борьба и др.

Поскольку термин «инновационный процесс» обычно рассматривается с двух сторон (с одной стороны, как определенный порядок движения, имеющий свое направление, последовательную смену состояний, стадий, эволюции, с другой стороны, как совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата), то понятие инновационного процесса следует рассматривать в широком и узком значениях.

В широком значении инновационный процесс – это объективный процесс, закономерная последовательная смена различных стадий и фаз развития и внедрения в общественное производство достижений научно-технического прогресса.

В узком значении инновационный процесс – это цепочка внутренне связанных между собой стадий или этапов превращения инновационной идеи в конкретный инновационный продукт (инновацию); ход развития инновационных явлений, совокупность действий, субъектов инновационной деятельности, добивающихся определенных целей по внедрению достижений НТП, разработке и освоению инноваций непосредственно в конкретных организациях.

Инновационный процесс, его стадии-события, их наличие и последовательность могут существенно различаться в зависимости от иерархического уровня объекта.

На уровне предприятий инновационный процесс может включать в себя неполный набор различных стадий-событий. Так, например, на этом уровне часто отсутствуют такие стадии-события, как генерирование инновационных идей, их творческий поиск и, соответственно, отсутствуют научно-исследовательские и опытно-конструкторские изыскания.

На уровне национальных, отраслевых, региональных инновационных систем инновационный процесс включает в себя, как правило, этапы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, разработки и реализации инновационных проектов, маркетинга, внедрения и продвижения инноваций на рынок и др.

Инновационный процесс – управляемый процесс. Практическая реализация его содержания и результатов требует определенных действий, т. е. осуществления инновационной деятельности со стороны людей. Такая деятельность представляет собой субъективный процесс, «отдельный познавательный акт», в котором большое значение отводится личности человека, познающего объективные процессы, а также «систему познавательной деятельности» в исторически определенном поле [15].

Инновационная деятельность – специфическая форма проявления экономической деятельности, содержание которой направлено на расширенное воспроизводство инновационных процессов, прогрессивные изменения, связанные с усовершенствованием техники, технологий организационно-управленческих и социально-экономических элементов.

По своему содержанию инновационная деятельность представляет собой сознательную деятельность, совокупность действий людей, процесс по созданию, производству и организации потребления инноваций.

Инновационная деятельность – это совокупность различных видов деятельности, осуществляемых в контексте инновационного процесса. Такая деятельность определяется прежде всего потребностями и возможностями общества, организаций по разработке и внедрению инноваций.

Главная цель инновационной деятельности – это внедрение в общественное производство достижений НТП.

Инновационная деятельность направлена на разработку и реализацию научно-технических достижений и результатов НИР в практическую деятельность. Она представляет собой деятельность, направленную на разработку и реализацию инноваций.

Инновационная деятельность – это сознательное активное целенаправленное воздействие субъектов на ее объекты, в результате чего субъект удовлетворяет свои интересы и потребности в достижении целей инновационного развития [7].

Инновационная деятельность является решающим фактором социально-экономического развития общества. Она выполняет две основные социально-экономические функции:

1) функцию фактора, движущей силы, генератора развития научно-технического прогресса и прежде всего совершенствования технико-технологической базы общественного производства;

2) является ведущим элементом развития производительных сил, обеспечивающим производство благ на принципиально новом качественном уровне.

Основными задачами инновационной деятельности как инициативной организационно-экономической деятельности по внедрению достижений научно-технического прогресса в общественное производство являются:

- разработка ключевых направлений развития научно-технического прогресса и инновационной деятельности в соответствии с новейшими достижениями отечественной и мировой науки и техники;
- разработка и реализация в общественное производство научно обоснованных концепций и программ инновационной политики;
- формирование объективных общественных потребностей в разработке и освоении принципиально новых инновационных решений и проведение необходимых организационно-структурных трансформаций в инновационной сфере;
- совершенствование профессионально-квалификационной структуры в соответствии с тенденциями инновационной трансформации общественного производства;
- обеспечение подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров, отвечающих как современным требованиям и уровню развития науки и техники в обществе, так и прогнозируемым изменениям как следствия внедрения достижений научно-технического прогресса и др.

Содержание этапов инновационной деятельности определяется непосредственно целями и задачами ее субъектов. Как правило, такие этапы выделяются из соображений достаточности достижения поставленных целей.

Инновационная деятельность включает в себя многочисленные этапы – от разработки инновационной идеи до коммерциализации, внедрения, распространения и утилизации. Наиболее известными из них являются: создание инновационной идеи; воплощение инновационной идеи в конкретные решения; превращение инновационных идей в технические, технологические, продуктовые, социальные, экологические и другие инновации; экспериментальная проверка и продвижение инноваций на рынок; массовое распространение и коммерциализация инноваций; организация потребления и при необходимости утилизация инновационных продуктов; инновационная модернизация или обновление новаций, в результате чего происходят принципиальные изменения качественных характеристик или осуществляется полная их замена; переход инновационных продуктов, технологий и техники в традиционные, широко тиражируемые и массово потребляемые, их утилизация [11, 12].

Основные элементы структуры инновационной деятельности – ее субъекты, объекты, инструментарий.

Ключевые субъекты инновационной деятельности – это прежде всего общество в лице государства и различных государственных органов; субъекты хозяйственной деятельности; научно-исследовательские, общественные объединения и организации; отдельные индивиды, их группы и др., активно участвующие

в событиях превращения новой идеи в инновации в парадигме объективных законов и закономерностей научно-технического прогресса.

Объекты инновационной деятельности – инновационные технологии, инновационные результаты, инновационные продукты.

Инструментарий инновационной деятельности – это методы, средства и ресурсы, применяемые ее субъектами-участниками: знания и наука, технико-технологические и финансово-экономические возможности и др.

Заключение

Проведенные исследования позволили уточнить социально-экономическую сущность, а также принципиальные различия между ключевыми понятиями современного инновационного менеджмента «инновационный процесс» и «инновационная деятельность».

Главный вывод состоит в следующем.

Инновационный процесс представляет собой объективную исторически специфическую форму проявления реализации научно-технического прогресса. Он отражает и раскрывает прежде всего направленность объективных изменений, движений, развитие объектов, субъектов и предметов во времени и пространстве.

Таким образом очевидно, что специфика термина «инновационный процесс» состоит в том, что он отражает конкретные исторические особенности одного из этапов научно-технического прогресса, соответствующего эпохе становления и развития информационно-цифрового технологического способа производства и потребления в настоящее время. И, следовательно, сам инновационный процесс, трансформируясь, приобретает принципиально новые признаки и их характеристики. Все это свидетельствует о необходимости в дальнейшем исследовать такие малоизученные характеристики инновационных процессов, как их жизненные циклы (ранее в научной литературе в основном рассматривались жизненные циклы инноваций), а также уточнить классификацию и типизацию инновационных процессов в новой парадигме цифровой трансформации [14].

Социально-экономическая сущность инновационного процесса определяется (характеризуется) его миссией, главным социально-экономическим назначением, степенью и масштабностью положительных экстерналий от инновационной деятельности в целом.

Инновационная деятельность – это субъективная специфически-человеческая форма активности, обусловленная наличием сознания, активное взаимодействие субъектов и объектов, в процессе которого субъекты удовлетворяют свои интересы и потребности, достигают целей, а также любая активность людей, которой они придают определенный смысл.

Инновационная деятельность, реализуя функции движущей силы и инициатора инновационного развития общества, обеспечивает формирование социально-экономического механизма трансформации инновационных про-

цессов на качественно новой основе, базирующейся на ранее неизвестных достижениях научно-технического прогресса, способах и технологиях производства и потребления.

Системные инновационные процессы представляют собой совокупность определенных действий субъектов – участников инновационной деятельности, способствующие формированию, функционированию и развитию инновационной сферы в целом.

Частные инновационные процессы реализуются посредством инновационной деятельности ее субъектов и проявляются в развитии отдельных компонентов и элементов инновационной сферы.

Взаимосвязь инновационного процесса и инновационной деятельности следует воспринимать через особенности и специфику функциональных процессно-деятельностных метаморфоз, отражающих трансформационные изменения в моменте и перспективе инновационной экономической парадигмы.

Категории «инновационный процесс» и «инновационная деятельности» – диалектически взаимосвязанные категории. Социально-экономическое содержание и направленность инновационных процессов, с одной стороны, определяют отношение социума к тенденциям научно-технического прогресса, разработки и внедрения конкретных видов инноваций, формы инновационной деятельности. С другой стороны, формы, содержание и направленность инновационной деятельности воздействуют на изменения в содержании и направленности инновационных процессов.

Инновационный процесс реализуется посредством инновационной деятельности, цель которой состоит прежде всего в сокращении разрыва между существующим и возможным уровнем технико-технологического развития в целях повышения производительности труда, снижения затрат и общего повышения эффективности.

Источники

1. Гармашова Е.П. Развитие теории инновационных процессов // Молодой ученый. 2011. Т. 1. № 2 (25). С. 90–94. URL: <https://moluch.ru/archive/25/2626> (дата обращения: 18.09.2020).
2. Дагаев А.А. Фактор НТП в современной рыночной экономике. М.: Наука, 1999.
3. Деятельность. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/2229> (дата обращения: 02.05.2021).
4. Долгов Ю. Что такое инновационный процесс? URL: <https://fb.ru.turbopages.org/s/fb.ru/article/43422/chto-takoe-innovatsionnyiy-protsess> (дата обращения: 03.04.2020).
5. Комов М.С. Овации для инноваций: теоретические подходы к понятию «инновационный процесс» // Креативная экономика. 2009. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-ponyatiyu-innovatsionnyu-protsess> (дата обращения: 18.09.2020).
6. Краткий словарь философских терминов. URL: <https://nenuda.ru/краткий-словарь-философских-терминов.html> (дата обращения 02.05.2021).
7. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
8. О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: Федер. закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ // Российская газета. 2011. № 5537. 26 июл.

9. Процесс. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/989538> (дата обращения 03.04.2020).
10. Определение инновационного процесса и его моделей. URL: <https://viafuture.ru/sozdanie-startapa/innovatsionnyj-protsess-eto> (дата обращения 03.04.2020).
11. Человеческие ресурсы в инновационной экономике: ретроспектива и перспектива развития: коллективная монография / М.В. Савина [и др.] // М.: Научный консультант, 2018. С. 10–11.
12. Актуальные вопросы управления устойчивым инновационным развитием предприятий в информационно-цифровой экономике: монография / В.И. Салыгин [и др.]. М.: Научный консультант, 2019. С. 10, 115.
13. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990.
14. Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А. Циклическая концепция развития инновационных процессов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 3. № 4 (112). С. 136–143.
15. Процесс. URL: <http://slovariki.org/filosofskij-slovar/10289> (дата обращения: 02.05.2021).
16. Процесс. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8949/ПРОЦЕСС (дата обращения 02.05.2021).
17. Аргиллизация. URL: <https://dic.academic.ru/synonyms/аргиллизация> (дата обращения: 02.05.2021).
18. Процесс. URL: <https://znachenie-slova.ru/процесс> (дата обращения: 02.05.2021).

SOCIO-ECONOMIC ESSENCE AND CONTENT OF THE CATEGORIES «INNOVATION PROCESS» AND «INNOVATIVE ACTIVITY» (QUESTIONS OF THEORY AND METHODOLOGY)

Stepanov A.A., Savina M.V., Stepanov I.A.

STEPANOV Alexander Annayarovich – doctor of economic sciences, professor of the Department of innovation management, Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo), Odintsovo, Russia. E-mail: step-916@yandex.ru

SAVINA Margarita Vitalyevna – doctor of economic sciences, professor of economics, Russian state social university, Moscow, Russia. E-mail: marg.savina@yandex.ru

STEPANOV Il'ya Aleksandrovich – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of management and management sociology of the Kotelniki Branch of the Dubna State University. Kotelniki, Russia. E-mail: apeks7@yandex.ru

Annotation. Based on a critical analysis of the authors' various points of view on the content of the concepts of "innovation process" and "innovation activity" from the standpoint of modern concepts of innovation management in the era of information and digital transformation, the features of interrelated categories of the innovation process and innovation activity reflecting transformational changes in the moment are clarified and disclosed and the perspective of an innovative economic paradigm and perceived through the specifics and features of functional process-activity metamorphoses.

Keywords: innovation process, innovation activity, innovation management, scientific and technological progress, epistemological approach, transformational changes, stages of the innovation process.

For citation: Stepanov A.A., Savina M.V., Stepanov I.A. Socio-economic essence and content of the categories «innovation process» and «innovative activity» (questions of theory and methodology). *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 28–38. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-28-38.

References

1. Garmashova E.P. Development of the theory of innovative processes. *Young scientist*. 2011. Vol. 1. No. 2 (25). P. 90–94. URL: <https://moluch.ru/archive/25/2626> (accessed: 18.09.2020).
2. Dagaev A.A. The STP factor in a modern market economy. Moscow : Nauka, 1999.
3. Activity. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/2229> (accessed: 02.05.2021).
4. Dolgov Yu. What is the innovation process? URL: <https://fb-ru.turbopages.org/s/fb.ru/article/43422/что-такое-инновационный-процесс> (accessed: 03.04.2020).
5. Komov M.S. Theoretical approaches to the concept of «innovation process». *Creative Economy*. 2009. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-ponyatiyu-innovatsionnyj-protsess> (accessed: 18.09.2020).
6. Brief Dictionary of Philosophical Terms. URL: <https://nenuda.ru/краткий-словарь-философских-терминов.html> (accessed: 02.05.2021).
7. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. Big Psychological Dictionary / Comp. and the general editorship of B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko. Moscow : Prime-EUROZNAK, 2004.
8. On Amendments to the Federal Law «On Science and State Scientific and Technical Policy»: Feder. Law No. 254-FZ of July 21, 2011. *Rossiyskaya gazeta*. 2011. No. 5537. 26 Jul.
9. Process. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/989538> (accessed: 03.04.2020).
10. Definition of the innovation process and its models. URL: <https://viafuture.ru/sozдание-startapa/innovatsionnyj-protsess-eto> (accessed: 03.04.2020).
11. Human resources in the innovation economy: retrospect and prospect development: collective monograph / M.V. Savina [et al.]. Moscow : Scientific Advisor, 2018. P. 10–11.
12. Topical issues of management of sustainable innovative development of enterprises in the information-digital economy: monograph / V.I. Salygin [et al.]. Moscow : Scientific Advisor, 2019. P. 10, 115.
13. Santo B. Innovation as a means of economic development. Moscow : Progress, 1990.
14. Stepanov A.A., Savina M.V., Stepanov I.A. Cyclic concept of development of innovative processes. *Economics and Management: problems, solutions*. 2021. Vol. 3. No. 4 (112). P. 136–143.
15. Process. URL: <http://slovariki.org/filosofskij-slovar/10289> (accessed: 02.05.2021).
16. Process. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8949/PROCESS (accessed: 02.05.2021).
17. Argillization. URL: <https://dic.academic.ru/synonyms/аргиллизация> (accessed: 02.05.2021).
18. Process. URL: <https://znachenie-slova.ru/процесс> (accessed: 02.05.2021).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРОВ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

Бойкова М.В., Кушнир А.С.

БОЙКОВА Майя Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой управления Российской таможенной академии, Люберцы, Российская Федерация. E-mail: m.boikova@customs-academy.ru

КУШНИР Алина Сергеевна – преподаватель кафедры управления Российской таможенной академии, Люберцы, Российская Федерация. E-mail: as.kushnir@customs-academy.ru

Аннотация. В статье на основе анализа процесса реформирования таможенных органов рассмотрены результаты внедрения в организационную структуру новых элементов – центров электронного декларирования. На примере Московской областной таможни рассмотрена динамика нагрузки на центр электронного декларирования, определены направления дальнейшего развития организационной структуры таможенных органов.

Ключевые слова: организационная структура, структура таможенных органов, центр электронного декларирования, процессный подход.

Для цитирования: Бойкова М.В., Кушнир А.С. Трансформация организационной структуры таможенных органов в условиях развития центров электронного декларирования // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 39–50. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-39-50.

Введение

Развитие системы таможенных органов РФ напрямую связано с решением задач, стоящих перед государством. Задачи стратегического характера требуют, как правило, пересмотра моделей и методов управления, что отражается прежде всего на организационном оформлении данных вопросов и подразумевает разработку оптимальной организационной структуры.

В научной литературе не существует единого определения термина «организационная структура». Под организационной структурой понимаются:

- логические соотношения уровней управления и функциональных областей, обеспечивающих эффективное достижение целей;
- состав, взаимосвязи и соподчиненность совокупности организационных единиц (подразделений) аппарата управления, которые выполняют различные функции по управлению [8. С. 340];
- целостная система элементов, связей и отношений между ними, разработанная для достижения целей организации [6].

По своей сути, организационная структура управления (далее – ОСУ) – это внутреннее строение любой социально-экономической системы, обеспечивающее достижение целей этой системы и сохранение ее устойчивости.

В теории и практике менеджмента принято выделять два типа организационных структур: механистический (бюрократический) и органический [7. С. 26–27].

Механистическая (иерархическая, бюрократическая) организационная структура выступает в качестве жесткой иерархии, которая функционирует как хорошо работающая машина, механизм.

Органические структуры получили свое название по аналогии с деятельностью живой материи. Данные организационные структуры являются гибкими, их основная задача – максимальная адаптация к изменениям внешней среды. Отличительная особенность указанных структур заключается в наличии небольшого числа управленческих уровней, инструкций, правил, а также в большей самостоятельности в принятии решений на каждом уровне. В табл. 1 представлены основные признаки бюрократической и органической структур управления.

Таблица 1

Основные признаки бюрократической и органической структур управления

Признак	Иерархический тип	Органический тип
Основа построения структуры	Иерархия	Плоские структуры
Тип руководства	Постоянный	Руководство сменяется, исходя из ситуации
Формализация отношений	Очень высок уровень использования формальных правил и процедур. Права и обязанности четко определены	Умеренно используются формальные правила и процедуры. Изменяющаяся система норм и ценностей
Тип связей	Вертикальные	Горизонтальные
Организация труда	Закрепление функций и задач на постоянной основе	Временное закрепление функций. Самоорганизация
Влияние внешней среды	На деятельность мало влияет внешняя среда	На деятельность влияет динамичное внешнее окружение
Технологии	Организация эффективно действует в условиях традиционных технологий	Эффективно используются новые, передовые технологии

К ОСУ бюрократического типа традиционно относятся:

1. *Линейная*. Наиболее простой вариант организационной структуры, который предполагает наличие руководителя, наделенного полномочиями осуществления единоличного руководства подчиненными ему работниками.

2. *Линейно-функциональная*. Представляет собой один из наиболее распространенных вариантов построения организации. Сущность данной структу-

ры состоит в том, что руководство организацией обеспечивается как линейным аппаратом, так и функциональными службами (финансы, производство, маркетинг и т. д.).

3. *Дивизиональная*. Основана на функционировании нескольких пространственно отделенных друг от друга самостоятельных подразделений (дивизионов).

К основным видам ОСУ органического типа относятся:

1. *Проектная*. Временная структура, создаваемая для реализации какого-либо проекта.

2. *Матричная*. Представляет собой синтез проектной и функциональной организационных структур. Отличительной особенностью данной ОСУ является принцип двойного подчинения исполнителя: во-первых, непосредственному руководителю функциональной службы, во-вторых, руководителю проекта. При таком подходе руководитель проекта имеет в своем подчинении две группы сотрудников: постоянных членов группы и работников функциональных отделов, которые подчиняются ему временно и по ограниченному кругу вопросов [7. С. 27–28].

3. *Бригадный тип организационной структуры*. Основными преимуществами данного вида ОСУ являются: ориентация многих предприятий на рынки малой емкости, повышенные требования к качеству обслуживания клиентов и время выполнения заказа; ускорение всех процессов, связанных с обновлением продуктов и технологий.

Выбор типа организационной структуры зависит от нескольких факторов:

- от размера и степени разнообразия деятельности;
- организационно-правовой формы организации;
- используемых технологий;
- стратегии, реализуемой организацией и др.

Организационная структура таможенных органов представляет собой совокупность составляющих его структурных подразделений, порядок их подчиненности, а также формы распределения между ними функций и полномочий.

Анализ классификаций организационных структур позволяет отнести таможенные органы РФ к иерархическому типу, линейно-функциональному виду, как и большинство государственных органов Российской Федерации. Данные ОСУ обладают рядом положительных качеств: четкой постановкой задач, регламентацией, аккумуляцией сотрудников по функциональному признаку. Существенными недостатками данной ОСУ являются: громоздкий аппарат работников функциональных служб и уровней управления, наличие слабых связей на горизонтальном уровне, жесткость вертикальных связей.

Внешняя среда таможенной системы вносит существенные коррективы в деятельность таможенных органов и проявляется в трансформации организационной структуры таможенной системы.

Так, наднациональный уровень регулирования, появившийся в ответ на развитие интеграционных процессов в ЕАЭС, представлен Высшим Евразийским экономическим советом – высшим органом Союза, состоящим из глав государств – членов Союза.

Национальный уровень представлен единой системой таможенных органов Российской Федерации, состоящей из четырех уровней: ФТС России, региональные таможенные управления (далее – РТУ), таможни, таможенные посты.

Важной задачей по реформированию системы таможенных органов является повышение уровня управления таможенной системой и качества контроля.

Следовательно, организационная структура управления таможенной службой представляет собой совокупность подсистем, формирующих единую систему таможенных органов, связанных между собой единой системой административных отношений.

Административная система отношений представлена в виде следующих вертикальных каналов (рис. 1).

Рис. 1. Административная система отношений

Задачи и функции работы таможенных служб РФ подчинены единому Таможенному кодексу ЕАЭС.

В ст. 351 ТК ЕАЭС [1] законодатель обозначил функции и задачи таможенных служб. Задачи таможенных служб связаны с защитой и формированием комфортных перемещений через границу товаров (рис. 2).

В соответствии с нормами ТК ЕАЭС принципы построения ОСУ заключаются в следующем:

- структура управления таможенными органами должна отражать цели, задачи и функции таможенных органов;
- ОСУ таможенными органами должна формироваться согласно потребностям и интересам всех участников внешнеэкономической деятельности;

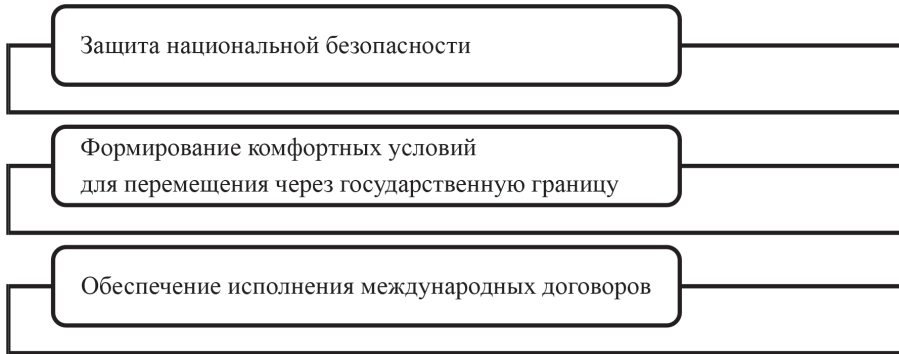

Рис. 2. Задачи таможенной службы согласно ст. 351 ЕАЭС

- необходимо предусматривать оптимальное и разумное распределение трудовых ресурсов между подразделениями таможенных служб;
- ОСУ должна быть связана с полномочиями и уровнем ответственности каждого сотрудника таможенной службы.

На сегодняшний день таможенная деятельность Российской Федерации организована с учетом интеграционных процессов ЕАЭС и формируется в рамках ТК ЕАЭС и Федерального закона «О таможенном регулировании» [2].

Реформирование системы таможенных служб связано с реализацией плана мероприятий («10 шагов навстречу бизнесу»), внедрением инновационных технологий в систему таможенного контроля [3].

Следование концепции «разделенный контроль», подразумевающей наличие двух форм контроля – документального и фактического, – привело к изменениям организационной структуры таможенных органов и появлению новых структурных элементов: электронных таможен, центров электронного декларирования (далее – ЦЭД), таможен фактического контроля и постов фактического контроля.

Появление в организационной структуре новых элементов позволяет:

- разграничить функционал и исключить дублирование полномочий между различными субъектами и уровнями управления и контроля;
- формировать систему оценки эффективности деятельности таможенных органов через систему контрольных показателей, дифференцированных в зависимости от выполняемых ими функций;
- улучшать качество таможенного контроля за счет формирования новой архитектуры построения контрольных функций;
- подготовить систему таможенных органов к внедрению процессного подхода, необходимого для реализации миссии и целей Стратегии развития таможенной службы до 2030 года (далее – Стратегия 2030) [5].

Специализация на документальном и фактическом контроле позитивно сказывается на повышении качества таможенного администрирования, снижении временных издержек участников внешнеэкономической деятельности и эффек-

тивности таможенного контроля, что соответствует заявленным в Стратегии 2030 целям. В организационную структуру ФТС России включено 8 электронных таможен и 16 центров электронного декларирования.

Если деятельность таможен и постов фактического контроля не претерпела значительных изменений в рамках реформирования таможенных органов, то появление таких структур, как электронные таможни и центры электронного декларирования, является новацией в организационной структуре таможенных органов. Это обстоятельство, с одной стороны, создает преимущества для участников ВЭД, сокращая их временные затраты, с другой – снижает коррупциогенность деятельности таможенного инспектора. Однако подобная новация для руководящего состава ЦЭД – это область эксперимента по созданию наиболее адекватной организационной структуры.

Так, ЦЭД является «фабрикой деклараций», осуществляющей основной процесс, – документальный контроль и выпуск деклараций на товары.

Центр электронного декларирования товаров – это специальный орган, в компетенцию которого входят функции по организации процесса документального контроля деклараций на товары (далее – ДТ) и иных документов, сопровождающих процесс выпуска декларации.

Типовая организационная структура Центра электронного декларирования представлена на рис. 3.

Рис. 3. Типовая структура ЦЭД [4]

Следует обратить внимание на то, что в рамках типовой организационной структуры прослеживается переход от функциональной модели управления к процессной, что отражается в виде интеграции ответственности по вертикали и функций по горизонтали.

Организационная структура ЦЭД, деятельность которого носит процессный характер, также должна совершенствоваться на гибкой основе с использованием процессного подхода. Главная цель реализации процессного подхода в управлении – упрощение самой системы управления, сокращение временных и прочих используемых ресурсов для выполнения отдельных задач и функций.

Основные преимущества процессной модели заключаются в возможности уменьшения количества уровней иерархии, а также во внедрении некоторых отдельных функциональных подзадач в целостный охват задач, сокращении уровней руководства и руководящего состава (рис. 4).

Рис. 4. Модель таможенной деятельности в форме процесса

Вход процесса таможенного контроля – это материальные и информационные потоки, которые в результате организации системы контроля преобразуются в выходы – регламентированные или нерегламентированные (выпуск деклараций) услуги, направленные на удовлетворение потребностей участников ВЭД.

Во главе всего «процесса» стоит руководитель – начальник ЦЭД, на которого возлагается полная ответственность за организацию и реализацию процесса документального контроля деклараций на товары. Задача руководителя ЦЭД – обеспечение бесперебойной работы таможенного органа при гибко используемых имеющихся ресурсах и получении необходимого результата. Реализация данной задачи зависит от укомплектованности кадрами, компетентности инспекторского и руководящего составов, бесперебойной работы оборудования и организации взаимодействия с таможенной и постом фактического контроля.

Так, динамика численности таможенного поста ЦЭД Московской областной таможни, являющегося крупнейшим в Российской Федерации, представлена на рис. 5.

Рис. 5. Динамика численности таможенного поста ЦЭД (2019–2020 гг.)

Можно отметить, что укомплектованность инспекторским составом, в том числе выпускающими инспекторами, достаточно высокая. С учетом сменного графика работы ЦЭД это позволяет гибко реагировать на динамику изменений декларационного массива.

Нагрузка на одного выпускающего инспектора отражает интенсивность внешнеэкономических товарных потоков и связана в основном с сезонностью (рис. 6).

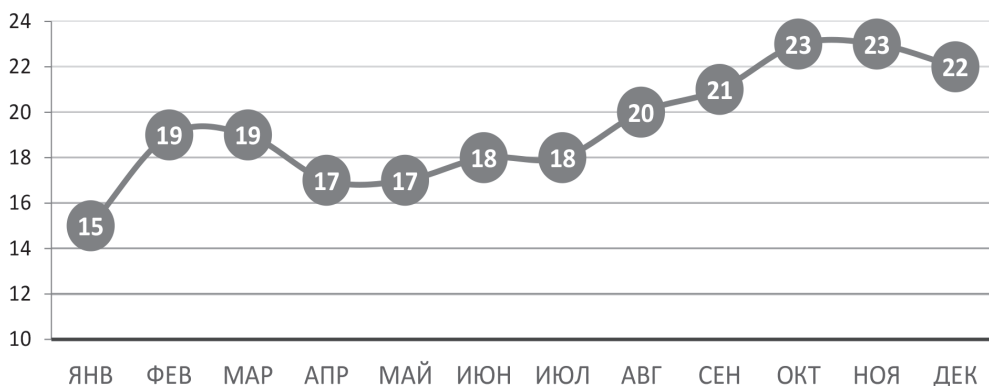

Рис. 6. Средняя нагрузка (количество ДТ) на одного выпускающего инспектора, 2020 г.

Данное обстоятельство требует особого внимания со стороны руководящего состава ЦЭД при распределении ресурсов и нагрузки с учетом уровня компетентности инспекторского состава и в целях минимизации ошибок на уровне оперативного контроля процессов (далее – ОКП). По этой причине в организационную структуру ЦЭД Московской областной таможни в качестве эксперимента была внедрена группа оперативного контроля (далее – ГОК). По итогам оперативного контроля могут совершаться действия, направленные:

- на внесение изменений в результаты совершения таможенных операций;
- внесение изменения в стандартный процесс при накоплении достаточной информации о его некорректности;
- оптимизацию управленческих процессов [9].

Основная цель ГОК – организация работы по предупреждению возникновения отклонений (от соблюдения действующего законодательства до принятия решения должностным лицом о выпуске товаров) в соответствии с заявленной процедурой, с помощью обработки декларационного массива в специальном информационном ресурсе, с заложенными критериями выборки [9], что позволяет скорректировать нагрузку на должностное лицо с учетом интенсивности декларационного массива и сложности ДТ.

Недельная динамика расчетной и фактической нагрузок на одного инспектора, скорректированная на основе решений ГОК, представлена на рис. 7.

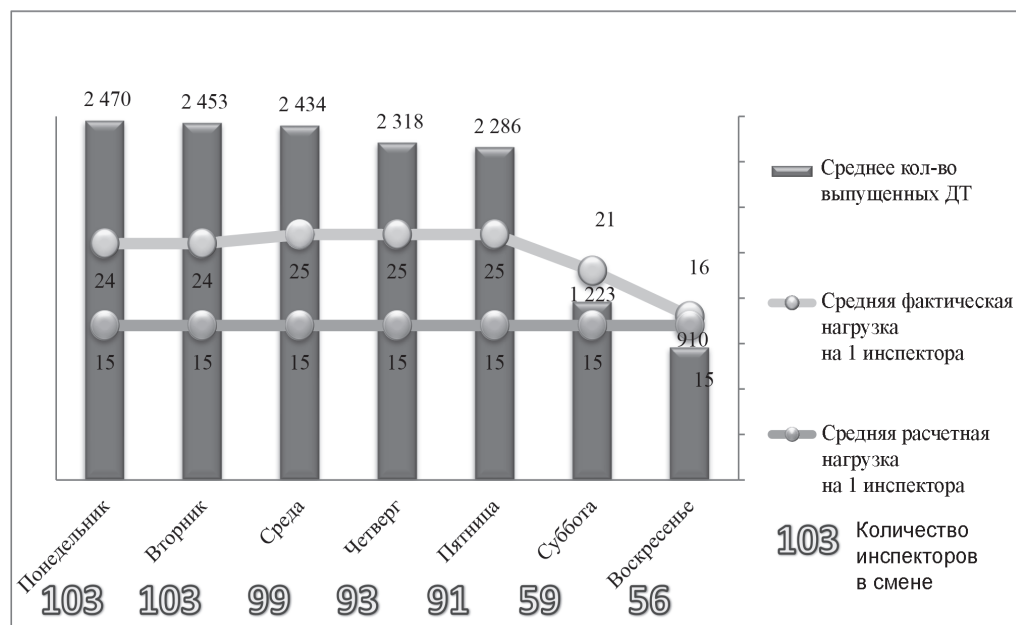

Рис. 7. Расчетная и фактическая нагрузки на одного инспектора (в декабре 2020 г.)

Дальнейшее развитие организационной структуры ЦЭД должно строиться на основе научно-методического сопровождения процессов. Так, модель организационного механизма управления позволяет выделить наиболее уязвимые места процесса управления и своевременно скорректировать действия. Фрагмент организационного механизма управления ЦЭД на основе процессного подхода представлен в табл. 2.

Таблица 2

Организационный механизм управления ЦЭД на основе процессного подхода

Уровень	Организационная часть	Экономическая часть
Микроуровень (уровень ЦЭД)	<ul style="list-style-type: none"> • Структура организации и ее соответствие целям мезо- и макроуровней; • форма управленческой деятельности; • принципы организации процессов; • технология организации процессов; • технология подбора и обучения кадров; • организация и критерии оценки деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> • Стоимость ресурсов; • стоимость бизнес-процессов; • стоимость процессов производства и предоставления услуг; • оценка компетентности; • оценка материальных ресурсов; • оценка нематериальных ресурсов; • оценка соответствия процессов стандартам (требованиям); • оценка результатов деятельности ЦЭД

Как показывает практика, активное внедрение процессного подхода таможенными органами реализуется в новых элементах организационной структуры – центрах электронного декларирования, – показывая положительные результаты. Однако в традиционных элементах организационной структуры внедрение процессного подхода и переход к гибкой структуре имеют некоторые сложности. Как и любая другая государственная структура управления Российской Федерации, структура управления таможенных органов РФ является консервативной и стабильной, в связи с чем руководители преимущественно не готовы к радикальной трансформации функциональных областей, смене жесткой системы иерархии и подчинения, отличающейся слабой адаптивностью и динамичностью структуры управления к изменяющимся внешним и внутренним факторам.

Следовательно, гибкость и адаптивность – важнейшие характеристики организационных структур нового типа, характерные для современных и более динамичных ее элементов – центров электронного декларирования. Процессный подход должен стать базовой методологией организации деятельности таможенных органов в условиях реформирования и перспектив перехода от «цифровой» к «интеллектуальной» таможне. Дальнейшее совершенствование организационных структур должно строиться на основе тесного взаимодействия

таможенных органов и научного сообщества с учетом результатов экспериментов, в частности, по созданию ГОК, реализуемых в ЦЭД, и современных научных исследований в области управления таможенным делом.

Источники

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/456058064?section=text> (дата обращения: 15.04.2021).
2. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550836304> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реформированию системы таможенных органов в период с 2018 года по 2020 год: Приказ Министерства финансов России от 09.01.2018 № 2. URL: <https://customs.gov.ru/folder/6408> (дата обращения: 13.05.2021).
4. Об электронных таможах: Письмо ФТС России от 25.12.2017 № 01-11/73654. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/17p73654> (дата обращения: 13.05.2021).
5. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: Утверждена Распоряжением Правительства от 23.05.2020 № 1388-р. URL: <https://www.garant.ru/files/9/3/1376639/strategiya-razvitiya-tamozhennoj-sluzhby-rf.pdf> (дата обращения: 13.05.2021).
6. *Грушенко В.И.* Менеджмент. Восприятие сущности менеджмента в условиях стратегических изменений: учебн. пособ. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 148–149.
7. *Елесина Н.В., Кузнецова Е.В.* Организационные структуры управления предприятием // Актуальные проблемы науки: Материалы I Всероссийской (заочной) конференции; под ред. А.И. Вострецова. Нефтекамск: ООО «Наука и образование», 2014. С. 26–29.
8. *Макрусов В.В., Суглобов А.Е.* Таможенный менеджмент: учебник. М.: ИТК «Дашков и К°», 2018.
9. *Муратов Р.А.* Оперативный контроль процесса декларирования товаров в центрах электронного декларирования как инструмент таможенного администрирования // Вестник российской таможенной академии. 2021. № 1 (54) С. 146–153.

TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF CENTERS OF ELECTRONIC DECLARATION

Boykova M.V., Kushnir A.S.

BOYKOVA Majya Vladimirovna – Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, head of the Department of management of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia. E-mail: m.boikova@customs-academy.ru

KUSHNIR Alina Sergeevna – lecturer of the Department of management of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia. E-mail: as.kushnir@customs-academy.ru

Abstract. Based on the analysis of the process of reforming the customs authorities, the article examines the results of introducing new elements into the organizational structure – electronic declaration centers. Using the example of the Moscow Regional Customs, the dynamics of the load

on the center of electronic declaration is considered, directions for the further development of the organizational structure are determined.

Keywords: organizational structure, structure of customs authorities, electronic declaration center, process-oriented model.

For citation: Boykova M.V., Kushnir A.S. Transformation of the organizational structure of customs authorities in the conditions of development of centers of electronic declaration. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 39–50. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-39-50.

References

1. The Customs Code of the Eurasian Economic Union (Annex No. 1 to the treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union of April 11, 2017). URL: <https://docs.cntd.ru/document/456058064?section=text> (accessed: 15.04.2021).
2. On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 289-FZ of 03.08.2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550836304> (accessed: 15.04.2021).
3. On approval of the action plan («roadmap») to reform the system of customs authorities in the period from 2018 to 2020: Order of the Ministry of finance of Russia dated 09.01.2018 No. 2. URL: <https://customs.gov.ru/folder/6408> (accessed: 13.05.2021).
4. Electronic customs: the letter of the fcs of russia from 25.12.2017 No. 01-11/73654. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/17p73654> (accessed: 13.05.2021).
5. Strategy for the development of the customs service of the Russian Federation until 2030: Approved by Government Decree No. 1388-r of 23.05.2020. URL: <https://www.garant.ru/files/9/3/1376639/strategiya-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-rf.pdf> (accessed: 13.05.2021).
6. Grushenko V.I. Management. Perception of the essence of management in the context of strategic changes: textbook. Moscow: INFRA-M, 2011. P. 148–149. (In Russ.).
7. Elesina N.V., Kuznetsova E.V. Organizational structures of enterprise management. Actual problems of science: Materials of the I all-Russian (correspondence) conference; ed. by A.I. Vostretsov. Neftekamsk: OOO «Nauka i obrazovanie», 2014. P. 26–29. (In Russ.).
8. Makrusev V.V., Suglobov A.E. Customs management: textbook. Moscow: PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).
9. Muratov R.A. Operational control of the process of declaring goods in electronic declaration centers as a tool of customs administration. *Bulletin of the Russian customs academy*. 2021. No. 1 (54) P. 146–153.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ В СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Санталова М.С., Соклакова И.В., Горлов В.В., Муза Ю.А.

САНТАЛОВА Марианна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления, ЧОУ ВО «Академия управления и производства», Москва, Российская Федерация. E-mail: santalova-m@mail.ru

СОКЛАКОВА Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и управления НОЧУ ВО «Московский экономический институт», Москва, Российская Федерация. E-mail: irinasok2011@yandex.ru

ГОРЛОВ Виктор Владимирович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового менеджмента РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», профессор кафедры экономики и управления НОЧУ ВО «Московский экономический институт», Москва, Российская Федерация. E-mail: stoikost@yandex.com

МУЗА Юлия Андреевна – аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», ведущий специалист отдела методологии контрольной деятельности Главного контрольного управления г. Москвы, Москва, Россия. E-mail: muzjul@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость автоматизации работ в строительной компании в условиях цифровизации, изучаются проектные возможности компании. Исследуется деятельность строительной компании, использование систем автоматизации на разных этапах проектных работ в строительстве при поточном методе выполнения работ. Представлены расчеты электрических нагрузок и возможности автоматизации регулирования, контроля и защиты подачи теплоты в системы теплоснабжения. Предлагается к внедрению программное обеспечение для экономических и инженерных расчетов Mathcad, что упростит организацию и проведение работ, а также обеспечит компании качественный тайм-менеджмент.

Ключевые слова: организация работ, строительство, объектные строительные потоки, автоматизация проектных работ.

Для цитирования: Санталова М.С., Соклакова И.В., Горлов В.В., Муза Ю.А. Автоматизация проектных работ в строительной компании в условиях цифровизации // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 51–57. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-51-57.

Введение

Общей проблемой для большинства организаций является неиспользование потенциала цифровизации. Основная причина – недооценка возможностей цифровых технологий и их влияния на эффективность, устойчивый рост и потенциал развития как отдельных компаний, так и отраслей в целом [9].

Управление информационными ресурсами – важная составляющая менеджмента компании. Следствием недостаточной эффективности данного процесса может стать неактуальная, некорректная, неполная и, соответственно, непригодная для использования в управленческих целях информация, что может негативно отразиться на деятельности всей компании в целом.

Чем крупнее компания, тем больше информационных ресурсов она имеет, тем сложнее становится управление ими, поэтому в крупных компаниях нередко можно встретить не одну, не две и не три программы управления информацией [5].

Основная часть

В современной действительности особо актуальна автоматизация проектных работ в строительных организациях, где возможности цифровизации можно использовать на всех этапах проекта [6]. В связи с этим рассмотрим организационную деятельность компании «Монтажстрой» на примере строительства многоэтажного монолитного дома. Здание представляет собой шестиподъездный восемнадцатизэтажный жилой дом, состоящий из четырёх блок-секций. В доме – 499 квартиры и два магазина, встроенные в торцах.

Организация строительства в исследуемой компании базируется на поточном методе выполнения работ. Весь комплекс работ по строительству объекта состоит из подготовительного и основного периодов. Все строительные подразделения входят в состав комплексного строительного потока, который состоит из объектных строительных потоков (ОСП). Каждый ОСП, по сути, является неритмичным комплексным потоком, состоящим из нескольких частных неритмичных потоков. В составе ОСП выделяются: группа частных потоков отдельных видов работ; транспортная бригада на доставке строительных конструкций, оборудования, материалов и завозе ГСМ; монтаж вертикальных и горизонтальных монолитных конструкций; контроль сварных стыков; устройство и контроль изоляции; установка электрооборудования, систем освещения и систем электрозащиты; монтаж слаботочных систем; строительство внутренних и наружных инженерных коммуникаций; внутренние и наружные отделочные работы; кровельные, внутренние сантехнические и электротехнические работы; благоустройство и озеленение территории и др.

В соответствии с условиями и составом объектов строительства ведение строительных работ так называемыми объектными строительными потоками планируется проводить одновременно на нескольких участках в пределах отведенных им территорий.

Весь комплекс работ по строительству объекта состоит из подготовительного и основного периодов.

На мобилизационном и подготовительно-технологическом этапах выполняются внеплощадочные и площадочные подготовительные работы: вынос репера, разбивка зданий на площадке строительства; перенос силового и коммуникационного кабелей; устройство механизмов для выполнения комплекса работ подготовительного периода; устройство временных сооружений.

Основной период включает выполнение строительных, монтажных и специальных работ по строительству объектов. К возведению жилого дома приступают после выполнения комплекса наружных подземных сетей водоснабжения, канализации, электроснабжения и связи. Работы основного периода выполняются объектными строительными потоками по четко спланированному графику производства работ.

Для компании очень важен расчет электрических нагрузок [1]. В расчет включены все электроприемники и освещение, кроме электроприемников малой мощности, суммарная мощность которых не превышает 10% от всей установленной мощности [2].

Результаты расчета приведены в табл. 1.

Таблица 1

Электрические нагрузки жилого дома

Объекты	Трансформатор		
	T1, кВт	T2, кВт	Ав. режим, кВт
Секция 1, 70 квартир	75,3	66,4	115,15
Два лифта	27	27	27
Встроенные помещения торговли	36,9	36,9	36,9
Секция 2, 90 квартир	78	91,25	139,5
Два лифта	27	27	27
Секция 3, подъезд 1, 89 квартир	90,1	78	138,4
Два лифта	27	27	27
Секция 3, подъезд 2, 108 квартир	88,8	102	160,9
Два лифта	27	27	27
Секция 4, подъезд 1, 72 квартиры	78	66,4	118,1
Два лифта	27	27	27
Секция 4, подъезд 2, 70 квартир	66,4	75,3	115,5
Два лифта	27	27	27
Встроенные помещения торговли	32,8	32,8	32,8
Итого	571,25	574,55	880,25

Расчет сети по потере напряжения достаточно сложен и требует большого количества дополнительных данных по проводниковым материалам.

Система автоматического регулирования, контроля и защиты обеспечивает эксплуатацию индивидуального теплового пункта без постоянного обслуживающего персонала. В частности, предусматриваются: автоматическое регулирование подачи теплоты в системы теплоснабжения в зависимости от температуры наружного воздуха с учетом температуры теплоносителя, возвращаемого из систем теплоснабжения; поддержание требуемого перепада давления теплоносителя в подающем и обратном трубопроводах на вводе в тепловой пункт и на ответвлениях к присоединенным системам теплоснабжения; учет тепловой энергии и теплоносителей на вводе в тепловой пункт.

Для того чтобы выполнить разработку и обосновать эффективность реализации проекта, необходимо выработать критерии выбора применяемых технологий и устройств.

Перечислим наиболее важные критерии создания проекта современной эффективной системы автоматизации строительных работ:

1) экономичность реализации и эксплуатации. Казалось бы, что внедрение системы автоматизации неминуемо связано с большим количеством инвестиций, однако при правильном выборе технологий реализации возможно существенно сократить финансовые затраты как на этапе монтажа, так и при эксплуатации, что, конечно же, отразится в долгосрочной перспективе на периоде окупаемости системы и стоимости эксплуатации на десятки лет;

2) небольшая трудоемкость реализации. Данный критерий тесно переплетается с экономичностью проекта, но также от него напрямую зависит скорость внедрения системы на практике;

3) удобство и минимум трудозатрат в эксплуатации. Данный критерий включает в себя всю полноту вопросов, связанных с эффективностью эксплуатации системы после внедрения [8].

С точки зрения авторов, для строительной компании «Монтажстрой» следует предложить новые методы экономических расчетов, основанные на автоматизации [10]. Предлагаемое решение позволит: быстро выполнять повторный расчет при возникновении непредвиденных обстоятельств во время производства работ; контролировать бюджет проекта практически в реальном времени; определять экономию средств от опережения сроков строительства и делать мотивационные выплаты сотрудникам и субподрядчикам; определять экономию средств от эффективного использования материалов, строительной техники, применения современных методов строительства субподрядчиком и пр.

Программное обеспечение для автоматизации строительных расчетов эволюционировало, чтобы сделать основные вычисления проектирования изделий прозрачными для пользователей [7]. Но математические модели также требуют частых специальных вычислений для всего – от преобразования единиц измерения до тестирования вероятностных моделей и рисков. Эти жизненно важные расчеты выполнялись – и часто все еще выполняются – с помощью калькуляторов или вручную на бумаге.

Более эффективный подход – автоматизировать и фиксировать специальные вычисления с помощью программного обеспечения для инженерных расчетов, такого как, например, *Mathcad*, которое одновременно выполняет и документирует вычисления с использованием стандартных математических обозначений. Его прямыми конкурентами являются *Matlab* и *Mathematica*, однако эти программы используют свой собственный синтаксис (язык программирования) для вычисления результатов. Кроме того, математика, текст и графика не объединены в один рабочий лист.

Сотрудники «Монтажстройка» могут легко вставлять уравнения в пользовательский интерфейс, вводя или выбирая функции, а программное обеспечение ди-

намически вычисляет результат. Инженеры могут комбинировать живую математику, текст, графики и изображения для всестороннего документирования своих проектных предположений и расчетов. Эта практика документирует конкретное намерение проектировщика в форме, которую можно отслеживать, тестировать и, что наиболее важно, использовать повторно. Например, сотрудники «Монтажстроя» могут легко делиться вычислениями, которые понятны любому, кто может читать и понимать математические уравнения, по сравнению с электронными таблицами и их сложной сетью ячеек и сокращений для функций вычислений или по сравнению с другими математическими приложениями, требующими специальных языков программирования.

Mathcad также позволяет пользователям вырезать и вставлять уравнения из одного рабочего листа в другой [3]. Это сокращает время повторного создания расчетов и упрощает для компании разработку стандартизированных шаблонов утвержденных расчетов и обмен передовым опытом. Программа генерирует аннотации, объясняющие, откуда были скопированы уравнения, сотрудники могут добавлять примечания. Кроме того, интеграция *Mathcad* и смежных программ позволяет сотрудникам легко собирать, искать и повторно использовать инженерные расчеты и знания о проектировании в масштабе всего предприятия.

Mathcad предлагает более 700 функций. Другие полезные возможности включают поддержку матриц, дифференциальных уравнений, математики, соответствующей стандарту IEEE, которая обеспечивает соответствие проектов стандартам математических определений и других часто используемых инженерных уравнений [5], а также совместимость с другим программным обеспечением для инженерных расчетов и базами данных Open Data Base Connectivity (ODBC) [4].

Заключение

Таким образом, успешное внедрение автоматизации проектных работ является одним из значимых факторов повышения эффективности деятельности организации в условиях цифровизации. Предлагаемое к внедрению программное обеспечение для экономических и инженерных расчетов *Mathcad* упростит организацию и проведение работ, а также обеспечит компании качественный и эффективный результат.

Источники

1. Варавенко В.Е. Контроль заказчика за выполнением работ по договору строительного подряда в российском законодательстве и типовых договорах FIDIC // Градостроительное право. 2019. № 2. С. 4–7.
2. Дмитриева А.А., Овчинникова Н.А. Современные методы организации строительства // Новая наука: теоретический и практический взгляд. Ч. 1. Стерлитамак : РИЦ АМИ, 2016. С. 5–8.
3. Concept of creation of E-Platforms as part of support for small innovational business / S.S. Morkovina [et al.] // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. No. 6. P. 57–66.
4. Инновационные цифровые BYOD– и RFID-технологии в WMS-системах оптового торгового предприятия / Э.П. Лесникова [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 1026–1031.

5. Лустина О.В., Бикбаева Н.А., Купчеков А.М. Использование BIM-технологий в современном строительстве // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 187–190.
6. Инновационная активность промышленного бизнеса в условиях цифровизации экономики / М.С. Санталова [и др.] // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 3. С. 59–65.
7. Санталова М.С., Тамошина Г.И., Турков А.В. Механизм регулирования экономики как составляющая экономической политики государства. Воронеж, 2003.
8. Соклакова И.В. Проблемы управления организацией при внедрении программного продукта // Актуальные проблемы управления – 2019: Материалы 24-й Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 272–274.
9. Kuzmina E.Y., Alibekova A.B., Soklakova I.V. Implementation of Electronic Document Turnover as a Factor of Increasing the Management Effectiveness in the Digital Economy // Studies in Systems, Decision and Control. 2021. V. 314. P. 1553–1563.
10. Target organizational structure and human potential / Santalova M.S. [et al.]. URL: https://www.researchgate.net/publication/351297116_Target_organizational_structure_and_human_potential (дата обращения: 05.05.2021).

AUTOMATION OF DESIGN WORK IN A CONSTRUCTION COMPANY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Santalova M.S., Soklakova I.V., Gorlov V.V., Muza Yu.A.

SANTALOVA Marianna Sergeevna – doctor of economic sciences, professor, professor of the Department of economics and management, CHOU VO Academy of management and production, Moscow, Russia. E-mail: santalova-m@mail.ru

SOKLAKOVA Irina Vladimirovna – Ph.D. in economic sciences, associate professor, Department of economics and management, Moscow Institute of Economics, Moscow, Russia. E-mail: irinasok2011@yandex.ru

GORLOV Viktor Vladimirovich – doctor of economic sciences, associate professor, professor of the Department of financial management of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU), professor of the Department of state and municipal procurement, GAOU VO «Moscow Metropolitan Governance University», professor of the Department of economics and management of the Moscow economic institute, Moscow, Russia. E-mail: stoikost@yandex.com

MUZA Yulia Andreevna – Ph.D. student of the Department of state and municipal procurement, GAOU VO «Moscow Metropolitan Governance University», leading specialist of the Department of methodology of control activities of the Main Control Department of Moscow, Moscow, Russia. E-mail: muzjul@yandex.ru

Abstract. The article discusses the need for automation of work in a construction company in the context of digitalization, the design capabilities of the company. The article examines the activity of a construction company, the use of automation systems at different stages of design work in construction with the flow method of work execution. Calculations of electrical loads and possibilities of automation of regulation, control and protection of heat supply to heat consumption systems are

presented. It is proposed to implement the software for economic and engineering calculations Mathcad, which will simplify the organization and execution of work, as well as provide the company with high-quality time management.

Keywords: organization of work, construction, object construction flows, automation of project work, time management.

For citation: Santalova M.S., Soklakova I.V., Gorlov V.V., Muza Yu.A. Automation of design work in a construction company in the context of digitalization. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 51–57. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-51-57.

References

1. Varavenko V.E. The client for the execution of works on construction contract in the Russian legislation and standard contracts FIDIC. *Urban Planning Law*. 2019. No. 2. P. 4–7.
2. Dmitrieva A.A., Ovchinnikova N.A. Modern methods of construction management. New science: theoretical and practical approaches. Part 1. Sterlitamak: RITSAMI, 2016. P. 5–8.
3. Concept of creation of E-Platforms as part of support for small innovational business / S.S. Morkovina [et al.]. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. No. 6. P. 57–66.
4. Digital Innovative models of BYOD-and RFID-technology in WMS-systems of wholesale trade enterprises / E.P. Lesnikova [et al.]. *Economics and entrepreneurship*. 2018. No. 1 (90). P. 1026–1031.
5. Lustina O.V., Bikbaeva N.A., Kurchekov A.M. The use of Bim technologies in modern construction. *Young scientist*. 2016. No. 15 (119). P. 187–190.
6. Innovative activity of industrial business in the conditions of digitalization of the economy / M.S. Santalova [et al.]. *Economic Systems*. 2020. Vol. 13. No. 3. P. 59–65.
7. Santalova M.S., Tamoshina G.I., Turkov A.V. The mechanism of regulation of the economy as a component of the economic policy of the state. Voronezh, 2003.
8. Soklakova I.V. Problems of organization management in the implementation of a software product. In the collection. Actual problems of management – 2019: Materials of the 24th International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2020. P. 272–274.
9. Kuzmina E.Y., Alibekova A.B., Soklakova I.V. Implementation of Electronic Document Turnover as a Factor of Increasing the Management Effectiveness in the Digital Economy. *Studies in Systems, Decision and Control*. 2021. V. 314. P. 1553–1563.
10. Target organizational structure and human potential / M.S. Santalova [et al.]. URL: https://www.researchgate.net/publication/351297116_Target_organizational_structure_and_human_potential (accessed: 05.05.2021).

IMPACT OF COVID-19 ON E-COMMERCE OF RUSSIA

Mahmodi M.R., Korenevskaya A.V.

MAHMODI Muhammad Rafi – 2nd year master’s degree in international business, faculty of economics, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University). Moscow, Russia. E-mail: 1032195420@rudn.ru

KORENEVSKAYA Anna Vadimovna – senior lecturer, Department of national economics, faculty of economics, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. E-mail: korenevskaya-av@rudn.ru

Abstract. In December 2019, the World Health Organization (WHO) declared an epidemic due to the outbreak of the coronavirus in Wuhan, China. With the outbreak of the COVID-19 epidemic, it is still unclear how long the negative economic impact on the world will continue. In particular, the imposition of public or partial travel restrictions in many countries has led to widespread change in COVID-19, which has significantly altered consumer behavior and shaped the industry. While physical stores are plagued by epidemics due to customer actions and preferences, online retailers are increasing their sales volume and constantly gaining customers.

Consumers have begun to prefer e-commerce, which is the fastest and most practical way to meet their needs in an epidemic environment. E-commerce is a way to minimize physical interaction, apart from receiving burdens. However, direct access to the product is very important not only for health, but also for practical savings, time and energy. The aim of this study was to investigate the impact of COVID-19, an infectious disease, on e-commerce and to assess changes in demand for different e-commerce products and product groups during the COVID-19 epidemic.

Keywords: e-commerce, COVID-19, pandemic.

For citation: Mahmodi M.R., Korenevskaya A.V. Impact of COVID-19 on e-commerce of Russia. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 58–64. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-58-64.

Introduction

The epidemic caused by the coronavirus, known as COVID-19, which first appeared in Wuhan, China in December 2019, affected the whole world in a short time in terms of health and economy. As of 10 May 2020, the novel Coronavirus has caused a total of 3,917,366 confirmed cases and 274,361 deaths (WHO, 2020 a). The World Health Organization (WHO) declared COVID-19 as an epidemic on February 11, 2020 (WHO, 2020 b). All sectors were adversely affected in the short term due to the coronavirus. Time will show what kind of impact the epidemic will have in the future, and the course of the virus will significantly affect the way people live (Alpago and Alpago, 2020: 101). E-commerce is one of the sectors that will be most affected in this process.

While the coronavirus (COVID-19) negatively affects all sectors, it is seen that there is an increase in the e-commerce world. Physical trade has come to a halt due to reasons such as people’s avoidance of physical contact and curfews. Especially the retail sector; It has been one of the sectors most affected by the epidemic due

to curfews and measures, disruption and slowing of the supply chain. In a way, the coronavirus has seriously accelerated the transformation of the trade that is already taking place, in other words, the process of shifting from the physical environment to the virtual environment (Ticimax, 2020).

Today, companies serving in the e-commerce sector are striving to improve their technological infrastructure activities in order to meet the needs of users on the internet in many areas. Increasing access to frequently used institutions such as shopping, education, healthcare and banks with internet infrastructures indicates that a future-oriented technological revolution has been made and that living conditions will be redesigned accordingly. With COVID-19, a global epidemic that has entered our lives in recent days, a rapid orientation to digital has occurred in the world and in our country (Locavore, 2020).

Main part

From Retail Trade to E-Commerce. The world is facing a constant change and transformation. In order to sustain their activities, enterprises have had to adapt to changes in their internal and external environments. If businesses fail to adapt to these developments, they may face the danger of losing their profitability and competitiveness, and perhaps even have to end their activities. In the process of adapting to the latest developments, the methods of businesses reaching their customers and communicating with their customers have also changed (Akyazı, 2018: 604). With the use of the internet in daily life and its rapid development, changes in the form of commercial activities have begun. These shape changes have revealed a different shopping system than traditional shopping methods. This differentiation in shopping has provided the basis for manufacturers to operate in various fields and to be innovative (Yılmaz, 2010: 12).

Recently, the world market has become universal in parallel with the technological developments. This form of commerce, which allows all kinds of commercial transactions to be carried out electronically and in a short time, is called e-commerce (Abdulselam et al., 2015: 263). E-commerce is a concept that has become more prominent in daily life with globalization. The development of the concept of virtual organization with the transition to the information society is one of the important reasons that led to the widespread use of e-commerce (Demirel and Eriş, 2019: 195).

E-commerce has found areas of application and improvement in all segments of economic life, with the widespread it has reached and the facilities it has provided. The main reason for these developments is that electronic commerce is instantly accessible on the internet. Electronic commerce is used in most areas of economic life thanks to its features (Gökmen, 2019: 30). With the increase in the world population, the worldwide trade volume is increasing. When we reach 2019, the world trade volume has reached 25 trillion dollars. Out of this figure, e-commerce sales reached 3.5 trillion. In other words, the world e-commerce volume within the total dimension of global trade reached 15% in 2019 while it was 3.6% in 2011. The most striking data in the world e-commerce statistics is that e-commerce exhibits a very rapid growth compared to retail trade. Today, with the digitalization in the world, retail trade is transforming into e-commerce in a coordinated manner (Kaymaz, 2019).

Internet Use and E-Commerce in Today. In addition to the increase in the use of the Internet and mobile devices, e-commerce is growing rapidly due to factors such as different payment methods, progress in product delivery and the increase in the number of conscious consumers. When retail e-commerce sales are examined in the world between 2014 and 2018, the sales volume increased from \$ 1.3 trillion in 2014 to \$ 2.5 trillion in 2018 (Oran, 2020: 173).

One of the biggest reasons for the increase in e-commerce sales volume is the increase in internet access in the world. According to the report named «Digital 2020: Global Digital Overview» prepared by Kemp, it was determined that 59% of the world population of 7.75 billion has internet access (fig. 1.). There is an increase of 7 percent (298 million new users) in internet usage compared to January 2019.

Ecommerce Consumer Sales (COVID-19) +52.20%

Aggregated via ShipBob, ShipHero, Attentive, Stackline, CTC, Klaviyo, Emarsys, Rakuten & Adobe

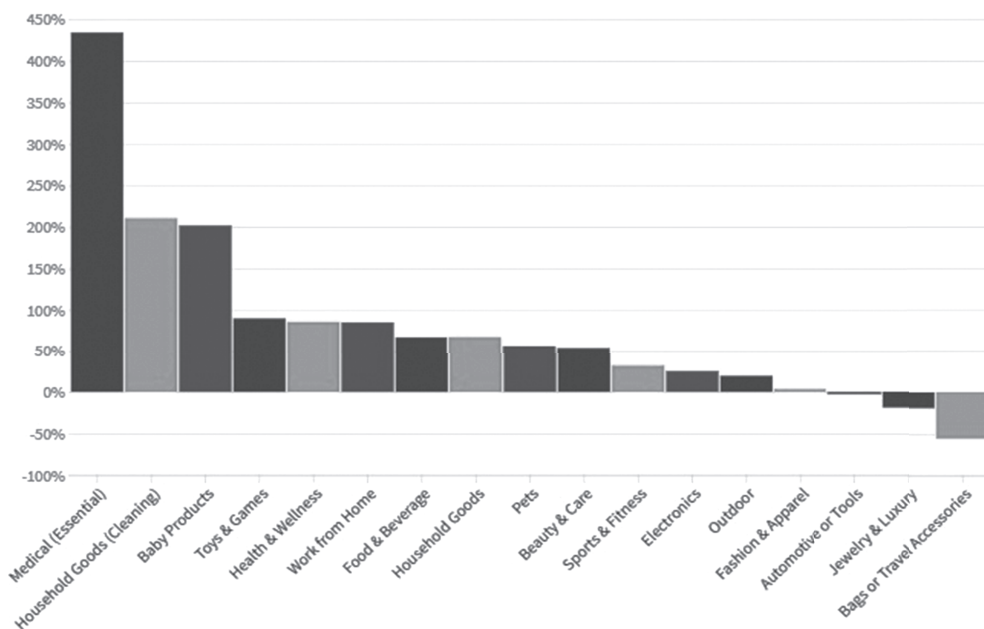

Fig. 1. Changes in E-Commerce Consumer Sales

Source: <https://commonthreadco.com>

When fig. 1 is examined, according to Common Thread Collective data, while the product group with the highest increase in e-commerce sales was medical products, there was an increase of over 200% in baby products and cleaning. However, there was a decrease in the sales of product groups in the jewellery, clothing, automotive and travel sectors. Especially with the cancellation of holiday plans together with travel

bans, the product groups where the demand for sales decreased the most are travel and holiday supplies.

Another study conducted in this context is in the United States of America. The Slackline website, which prepares reports on the e-commerce sector in the USA, examined the online shopping in the country between March 2019 and March 2020 and listed the «fastest growing and fastest shrinking» e-commerce categories. As a result, it was revealed that the first products that consumers turned to during the epidemic were toilet paper, canned food and other household cleaning products. One of the categories with the fastest increase in demand was disposable gloves with 670 percent, bread making machines with a 652 percent increase, and cough and cold product groups ranked third. However, suitcases and briefcases are ranked as e-commerce products that have experienced the biggest decrease in sales by 77% since March last year. Meanwhile, the demand for cameras (-64%), swimwear (-64%) and bridal gowns (-63%) has experienced significant declines (Styrk, 2020).

On April 4, 2020, consumers across Russia bought 2.6 thousand metric tons of sugar, which was approximately five times less than the volume purchased on March 17, 2020, when the demand peaked due to the coronavirus (COVID-19) outbreak. Between March 31 and April 4, 2020, the demand did not increase for most product categories. These data are presented in fig. 2.

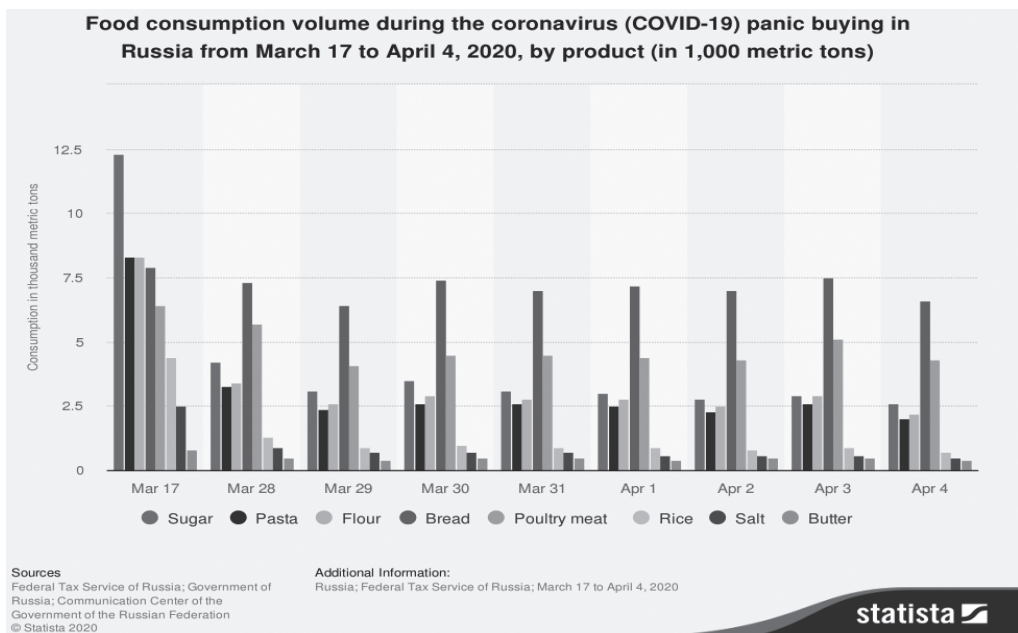

Fig. 2. Food consumption volume during the Covid-19 panic buying in Russia from March 17 to April 4, 2020

Source: <https://стопкоронавирус.рф>

Impact of Covid-19 Pandemic Crisis on Demand of Products and Product Groups in the Context of E-Commerce. As people make purchasing choices according to new and constantly changing global and local conditions, the product categories purchased are also changing. In the context of e-commerce, online sales of business-to-business and business-to-consumer physical goods have recently experienced an increase in demand for certain products due to the COVID-19 outbreak, and a decrease has been observed in some of them (WTO, 2020). Russia and the world's assessments relating to changes in demand experienced in some countries the scope for these categories is given below.

Health, Personal Care and Cleaning Products. As news of the COVID-19 outbreak spread and was officially declared a pandemic by the World Health Organization, people responded by stockpiling. Consumers have started to demand more medical supplies such as hand sanitizer and surgical masks, and products such as toilet paper and bread (Meyer, 2020). According to experts, the most important measure in combating the COVID-19 outbreak is hygiene.

In particular, experts warn that hands should be washed frequently and for at least 20 seconds, and also warn about contact with surfaces, items, and items purchased during shopping. This situation has led to significant increases in the sales of hand soap, disinfectant and hygiene products. The increase in demand for these products has started to force the stocks of e-commerce sites. The share of the media in the formation of this situation is also quite high. In particular, reporting on soap, disinfectant and cologne has significantly increased the sales of these products (Meral, 2020). Since the coronavirus has been determined to spread like flu, the demand for health-protecting and health-safety items is rapidly increasing. between 9–16 March in Turkey, compared to the previous week cologne sales 34-fold, sterile gloves 19 times, hand sanitizer, 10th floor, soap 4 times, medical masks 4 times, the toilet paper sales increased 3.5 times. Similar sales trends have been experienced in the USA. During the four weeks that ended on February 22, 2020, medical mask sales increased significantly. Hand sanitizer sales increased by 73% in the same four weeks (Nielsen, 2020). Data regarding this situation are given in fig. 3.

Conclusion

The COVID-19 pandemic crisis has significantly changed the consumption habits of people around the world. Because epidemic diseases have led to radical social changes not only in the period, they lived but also in the long term throughout human history. One of the most important impacts of COVID-19 is that social and commercial life is forcing digitalization to a large extent.

The continuous development of internet technology and the rapid spread of this development globally have affected the consumption cultures of consumers. In the previous years, the concept of consumption, which meant only shopping from physical stores, started to be replaced by online platforms, although not completely, by taking advantage of the opportunities brought by the internet. Thanks to the online platforms, consumers can easily access all the information they want to access about the product, as well as make a comparison of different products.

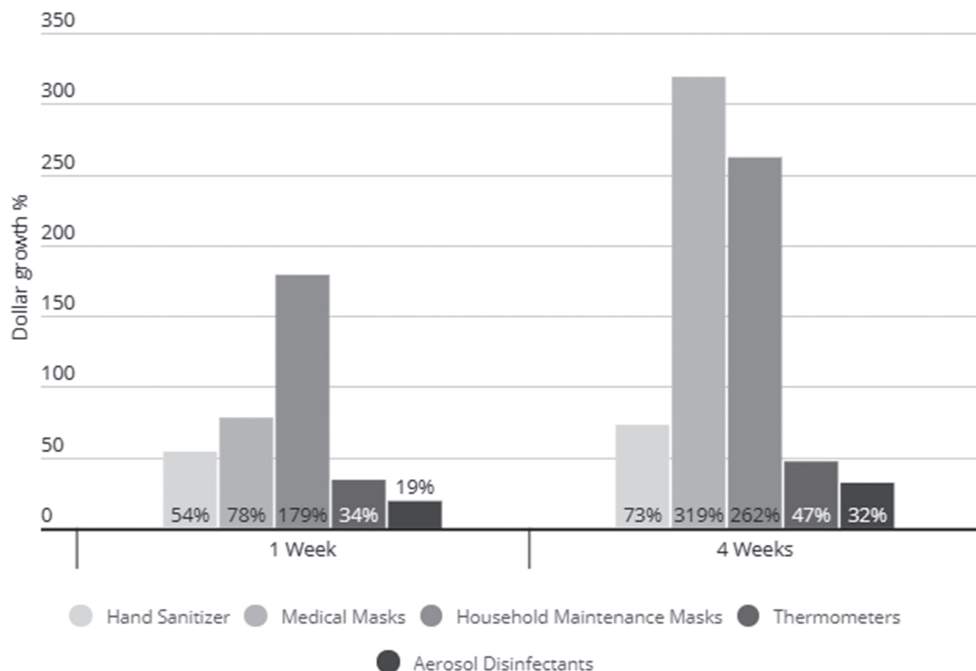

Fig. 3. E-commerce Data on Healthcare Products

Source: E-commerce remains poised for growth. URL: <https://www.nielsen.com/us/en/insights/article/2020/nielsen-investigation-pandemic-pantries-pressure-supply-chain-amidst-covid-19-fears> (accessed: 01.05.2020).

In the COVID-19 pandemic crisis, there has been a trend in e-commerce that has spread around the world, resulting from people closing home. Compared with the previous year same period when the data are taken as basis in Russia and it is seen that increased volume of e-commerce in the world. However, during this period, a significant increase trend was observed in the demand of some product groups, while the demand for some products decreased. During the epidemic period, consumers turned to especially health, personal care and cleaning products. There has been a decrease in the demand for clothing and accessories products and luxury consumption products.

This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

The article has been prepared within the framework of initiative research work No. 061607-0-000 entitled «A Comprehensive Solution for Improving the Economic Efficiency of the Coal Industry as a Condition for Strengthening Energy Safety of Russia», carried out on the basis of the National Economy Department, Faculty of Economics, RUDN University.

References

1. Emarsys Digital Festival. URL: <https://ccinsight.org/trends-by-location/#regional-trends> (accessed: 04.05.2020).
2. Facebook Ads iOS 14 Changes: How Will Apple's ATT & IDFA Update Affect Ecommerce Advertising in 2021? URL: <https://commonthreadco.com/blogs/coachs-corner/coronavirus-ecommerce#coronavirus-ecommerce-data> (accessed: 08.05.2020).
3. COVID-19 and It's Effects on Digitization! URL: <https://localveri.com.tr/blog/e-ticaret-2/koronavirusun-etkileri-her-alanda-dijitallesme> (accessed: 07.05.2020).
4. What Has Corona Virus Changed in the World of Consumption? URL: <https://www.iyzico.com/blog/corona-virus-tuketim-dunyasinda-neleri-degistirdi> (accessed: 05.05.2020).
5. E-commerce remains poised for growth. URL: <https://www.nielsen.com/us/en/insights/article/2020/nielsen-investigation-pandemic-pantries-pressure-supply-chain-amidst-covid-19-fears> (accessed: 01.05.2020).
6. The Effect of Corona (COVID-19) Virus on SEO and Digital Marketing. URL: <https://www.seosefi.com/corona-covid-19-virusun-seoya-etkisi> (accessed: 09.05.2020).
7. The Effect of Corona Virus on E-commerce. URL: <https://www.ticimax.com/blog/corona-virusunun-e-ticarete-etkisi> (accessed: 08.05.2020).
8. Coronavirus measures increased home bread making. URL: <https://www.trthaber.com/haber/yasam/koronavirus-onlemleri-evde-ekmek-yapimini-artirdi-471950.html> (accessed: 06.05.2020).
9. Galhotra B., Dewan A. (2020). 'Impact of COVID-19 on digital platforms and change in E-commerce shopping trends. Proceedings of the 4th International Conference on IoT in Social, Mobile, Analytics and Cloud. ISMAC, 2020. P. 861–866. DOI: 10.1109/I-SMAC49090.2020.9243379.
10. Gao X. et al. (2020). 'To buy or not buy food online: The impact of the COVID-19 epidemic on the adoption of e-commerce in China'. PLoS ONE, 15 (8 August). P. 1–14. DOI: 10.1371/journal.pone.0237900.
11. Ghandour A., Woodford B.J. (2020). 'COVID-19 Impact on E-Commerce in UAE'. Proceedings – 2020. 21st International Arab Conference on Information Technology. ACIT 2020. DOI: 10.1109/ACIT50332.2020.9300077.
12. Güven H. (2020). 'Changes in E-commerce in the COVID-19 pandemic crisis process'. *Eurasian Journal of Researches in Social and Economics (EJRSE)*. No. 7(5). P. 251–268.
13. Karpunina E.K. et al. (2021). E-Commerce as a Driver of Economic Growth in Russia. Springer International Publishing. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_179.
14. Korobeynikova O. et al. (2020). 'The state of the Russian payment market: Digitalization and the impact of COVID-19. E3S Web of Conferences, 217. P. 1–9. DOI: 10.1051/e3sconf/202021706003.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОКОЛЕНИЯ Z

Солдатова Н.Ф., Кутнюк И.В.

СОЛДАТОВА Наталья Федоровна – кандидат экономических наук, доцент Департамента «Логистика и маркетинг» Финансового университета при Правительстве РФ, доцент Института маркетинга, кафедры маркетинга Государственного университета управления, Москва, Российская Федерация. E-mail: pankratova_n_f@mail.ru

КУТНЮК Илья Владимирович – бакалавр Высшей школы менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация. E-mail: 123456789iliakutnyuk@gmail.com

Аннотация. Концепция «Индустрия 4.0», активно развивающаяся в российских компаниях, предполагает сквозную цифровизацию активов и их интеграцию в цифровую экосистему, развивая цепочку создания фактической ценности товара (услуги). По мере развития цифровых экосистем модернизируется и маркетинг, в том числе стратегический. SMM трансформируется из «ведения страниц в социальных сетях» в один из главных маркетинговых инструментов современности. Выбор социальных площадок для присутствия компании – архиважный момент в формировании SMM-стратегии.

Компании, реализующие SMM, должны создавать оптимальный маркетинговый контент, что укрепит отношения с потребителями и обеспечит не только долгосрочные и благоприятные коммуникации, но и создаст устойчивые результаты в деятельности компаний. Сегодня уже более 25% трудоспособного населения России приходится на поколение Z, пришедшее на смену миллениалам, имеющее свои особенности и специфику потребительского поведения. Для более глубокого понимания потребителей поколения Z авторы провели исследование факторов, влияющих на модель потребительского поведения на рынке B2C.

Ключевые слова: поколение Z, модель потребительского поведения, маркетинговые стимулы, факторы влияния на потребителей, SMM-стратегия.

Для цитирования: Солдатова Н.Ф., Кутнюк И.В. Маркетинговые факторы, определяющие потребительское поведение поколения Z // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 65–74. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-65-74.

Введение

Многоканальный маркетинг (*Multichannel Marketing*), активно применяемый в последние десятилетия, трансформируется в омниканальный маркетинг (*Omnichannel Marketing*). Многоканальный маркетинг способен взаимодействовать с целевой аудиторией на разных платформах. Каналом может быть корпоративный портал, сайт, социальная сеть, упаковка продукта или даже инструменты партизанского маркетинга, сарафанное радио. В отличие от многоканального маркетинга омниканальный маркетинг предоставляет потребителю товаров (услуг) интегрированный доступ. Клиент может совершать коммуникации или покупки в интернете, с настольного компьютера или мобильного устройства, по

телефону или в обычном магазине, и все это будет объединено единой стратегией и единой «площадкой» коммуникации. Омниканальный маркетинг стремится собирать, анализировать и моделировать поведение потребителя во всех точках касания независимо от онлайн- или офлайн-среды. Омниканальный маркетинг стимулирует упрощенный опыт покупок.

Важным аспектом маркетинговой деятельности различных отраслей или рынков является умение привлекать и удерживать новые поколения потребителей. Сейчас исследование потребительского поведения поколения Z, которое становится одним из основных сегментов потребительского рынка, является приоритетной задачей в сфере маркетинговых исследований [7].

Ключевая проблема российских компаний – адаптация SMM-стратегии, реализуемой в данный момент российскими компаниями, под новые модели потребительского поведения поколения Z, модернизация маркетинговой деятельности в социальных сетях и исследование опыта потребителей для измерения «качества отношений» с потребителями, повышения уровня лояльности.

Решение данной проблемы диктует необходимость анализа и обобщения методологических аспектов исследования потребительского поведения поколения Z с помощью ранжирования факторов, влияющих на новые модели потребительского поведения, уточнения специфики социально-психологического портрета потребителей данного поколения [9].

Теоретические и методические аспекты SMM-маркетинга, ориентированного на потребителей поколения Z, нашли свое отражение в трудах К. Маннгейма, Х. Ортеги-и-Гассета, Х. Мариаса, Г. Маркузе, Н. Хоува, У. Штрауса и других авторов.

Вопросы методологических аспектов исследования потребительского поведения поколения Z, базирующихся на подходе к определению «поколение Z» и его возрастных границ, исследованы недостаточно; остаются малоизученными проблемы управления взаимоотношениями с клиентами в условиях экономической неопределенности, факторов, формирующих потребителей поколения Z, определяющих стратегию SMM-маркетинга.

Цель данного исследования – выделение наиболее устойчивых представлений о поколении современных подростков, а также сопоставление этих представлений с данными проведенных маркетинговых исследований и теоретическими положениями современных маркетинговых науки и практики.

Решение поставленной цели обусловило реализацию следующих задач:

- уточнить границы применения термина «поколение Z» в современной маркетинговой литературе;
- собрать и классифицировать факторы, формирующие потребителей нового поколения из российских и зарубежных научных источников;
- проанализировать маркетинговые исследования, позволяющие проверить и поддержать, либо опровергнуть состоятельность воздействия маркетинговых стимулов на цифровое поколение;
- рассмотреть зависимость маркетинговой деятельности в социальных сетях от «качества отношений» с потребителями поколения Z.

В связи с изложенным формируется некоторое противоречие: теория поколений принадлежит науке социологии, а рассматривается в контексте поведенческой экономики и маркетинговых исследований.

Теоретическая база исследования опирается на результаты работ научных коллективов в сферах маркетингового исследования потребителей поколения Z, трансформации и развития SMM-стратегии в условиях цифровизации российского общества и создания цифровых экосистем.

В процессе данного исследования были использованы различные методы и инструментарий экономического анализа, методы сравнений, группировок, моделирования, а также применялись SCOR-модели.

Информационную базу исследования составили российские и иностранные периодические издания по вопросам поведенческой экономики, маркетинговых исследований поколения Z, ежегодные отчеты российских коммерческих организаций, исследования зарубежных и российских консалтинговых компаний, интернет-ресурсы и пр.

Основная часть

В маркетинговой научной литературе широко используются термины теории поколений – «поколение Z», «поколения X, Y», «миллениалы», у истоков которой стояли Нейл Хоув и Уильям Штраус (1991 г.). Проблема исследования поколений актуальна не только для социологии, но и для ряда смежных наук, в том числе маркетинга. Н. Хоув и У. Штраус сформулировали следующее определение термина «поколение»: когортная группа, продолжительность (временная) которой приближается к продолжительности фазы жизни, чьи границы фиксированы личностью сверстников. Авторы рассматривали цикличность смены поколений и жизненных фаз: детства, молодости, зрелости и старости [1].

Термин «поколение» используется не только в социологии, но и в прикладных экономических науках, при этом его интерпретация и классификационные признаки различаются. Н. Хоув и У. Штраус рассматривают одно поколение в интервале 20 лет, которое прошло социализацию в рамках общего исторического периода и характеризуется наличием одинаковых убеждений, примерно сходным поведением, осознанием принадлежности к одной социальной общности.

Джин Твенге и Марк Пренски выделили новое «цифровое поколение», противопоставив его поколениям X, Y [2]. Но Твенге подчеркивает «размытость границ» между поколениями (1995–2012 гг.), исследует специфику нового поколения как следствие повсеместного распространения смартфонов в мире. Автор отмечает такой аспект поведения поколения Z, как сосредоточенность на личных достижениях и низкий уровень активизма в социуме. Таким образом, в фокусе исследования оказываются молодые взрослые, студенты, и все, кто младше их. Твенге считает, что для потребителей поколения Z характерна фокусировка на безопасности жизни и потребления в большей степени, чем у представителей других поколений. Массовое использование смартфонов снизило их вовле-

ченность в отношении со сверстниками, что увеличивает психологические риски: они более депрессивны, ощущают себя менее счастливыми, чем представители поколений X, Y.

Марк Пренски исследует поколение Z с точки зрения владения информационно-коммуникационными технологиями. Границами нового поколения, по его версии, являются 2003–2023 гг., что означает смещение фокуса в исследованиях на детей и подростков [3]. В книге «Цифровые аборигены, цифровые иммигранты» М. Пренски так описывает особенность поколения Z: высокая скорость в поиске информации, интерактивность в коммуникациях, но фрагментарность запоминания и мышления. Зрительно-пространственные навыки, высокая способность к индуктивному мышлению позволяют представителям данного поколения ставить и решать множество задач одновременно. Специфика поведения данного поколения связана с ежедневными компьютерными играми и просмотрами видео [12].

Таким образом, в границах поколения Z происходит формирование потребителей разных возрастных стадий, характеризующихся разной деятельностью, разной идентичностью, что затрудняет выделение специфики в рамках одного поколения, вероятной психологической специфики. К началу 2021 г. сформировалось понимание поколения Z как внутренне неоднородной группы потребителей (в том числе по возрастному критерию), имеющих различные психологические аспекты поведения, развитие которых активно продолжается, и нравственно-этические основы; когнитивные возможности пока формируются.

Представители данного поколения сформировались как психологически «незрелые», более инфантильные, находящиеся под влиянием родителей и сверстников. Ориентация на многозадачность способствует росту тревожности и озабоченности проблемами. Потребность в безопасности у поколения Z трансформировалась в повышенную озабоченность за финансовую безопасность. Как потребители они характеризуются «умеренностью» в покупках. Активное участие в различных социальных кругах открывает широкие перспективы для SMM-маркетинга. Но избыточные цифровые связи снижают эффективность цифрового маркетинга. Потребители поколения Z стремятся к созданию и поддержанию собственной идентичности.

Данные аспекты не позволяют четко представить портрет потребителя поколения Z, что усложняет работу маркетологов на потребительском рынке товаров и услуг.

Поколение Z (российский сегмент) по данным онлайн-ресурса «МЕЛ» характеризуются следующими аспектами:

- ищут механизмы манипуляции родителями и лицами старшего возраста для извлечения «собственных выгод»;
- осознавая свой гендер в раннем возрасте, стремятся подчеркнуть его через потребление товаров, но в подростковом периоде переходят на демонстрацию потребления товаров «унисекс»;

- неустойчивые и разнообразные интересы при свободном времяпрепровождении формируют совершенно разные запросы и потребности, иногда противоречивые;
- адаптируются в социуме через социальные сети;
- очень зависимы от гаджетов;
- не могут адекватно оценить информацию, находящуюся в открытом доступе, доверчивы;
- имеют много ожиданий от жизни, не критичны по отношению к себе;
- находятся в поиске постоянных развлечений.

Специфика российского поколения Z базируется на образе жизни семьи подростка, особенностях семейного воспитания, принципах и ценностях, культивируемых родителями [4].

В итоге можно отметить, что в работах зарубежных и российских исследователей не много найдется отличий между представителями поколения Z, что говорит об однородности представителей поколения в разных странах.

По результатам исследования можно отметить, что у поколения Z сформировался специфичный перечень потребностей, требующий отдельного исследования. Подростки по-другому воспринимают окружающий мир, создавая свой собственный, активно используя в этом цифровые инструменты и технологии и хорошо ориентируясь в виртуальном пространстве. Целью в жизни видят успехи в карьере, прагматичны в собственных тратах и покупках, в мотивах потребительского поведения у них преобладают рациональные мотивы.

Коммуникативное поведение поколения Z. Ориентированы на общение в социальных сетях, требуют немедленного отклика, постоянно, везде и всегда находятся на связи. Красочные изображения, смайлики, стикеры заменяют им визуальный текст. Они стараются поддерживать круглосуточную связь в своем социуме. Общение происходит в социальных сетях. По результатам исследования, 81% опрошенных подростков, имеющих доступ в интернет, пользуются социальными сетями. Они реализуют в социальных сетях просмотр фотографий, репосты, лайки, приглашение друзей отметить страницу как понравившуюся и т. д. Таким образом, социальные сети поколения Z являются центром их виртуального мира. Российское поколение Z предпочитают социальную сеть «ВКонтакте», Instagram [5].

Высокая скорость и информационная безопасность – главные факторы при выборе поколением Z платформы социальной сети [8]. Потребность в быстрой коммуникации у них реализуется с помощью популярного приложения Vine, языка идеограмм и смайликов эмодзи (*emojis*). Стратегия маркетинга в социальных сетях относится к интегрированному маркетингу, который из средства коммуникации трансформируется в эффективный инструмент маркетинга.

В сложившийся период экономической неопределенности отсутствует однозначная оценка SMM-рынка, поэтому авторы опираются на экспертные оценки. Перспективность SMM-рынка связана в первую очередь с удобством проведения маркетинговой аналитики – простотой анализа популярности бренда с по-

мощью хэштегов и переходов по ссылкам. Кроме того, результативность корректировки мнений большинства пользователей, формирование лояльных отношений с клиентами характерны для интернет-ресурсов. Поэтому ситуация в соцсетях благоприятствует развитию долгосрочных отношений с целевой аудиторией, в том числе с потребителями поколения Z.

В практике SMM-маркетинга существуют определенные проблемы:

- высокая вероятность маркетинговых репутационных рисков, которые могут вызвать антипатию потребителя Z к бренду;

- возможность санкций со стороны социальных сетей – проблема, обострившаяся в последние годы;

- вероятное отсутствие интереса со стороны потребителя поколения Z.

SMM-маркетинг, ориентированный не только на поколение X, Y, но и на поколение Z, обладает определенными преимуществами:

- сочетание элементов «развлечения» с информированием клиентов, когда бесплатный маркетинговый контент будет повышать активности в социальных сетях;

- коммуникации в социальных сетях с потребителями поколения Z в режиме реального времени открывают доступ клиентов к актуальной информации, позволяя собирать информацию по ЦА, тенденциям по продукту (услуге), рынку;

- коммуникации через социальные сети – это прежде всего прямое воздействие на потребителя, что снижает уровень коммуникационных помех;

- прямые коммуникации в социальных сетях обеспечивают высокий эффект сарафанного радио, сарафанной коммуникации, т. е. высокую готовность потребителя поколения Z передавать увиденную информацию другим пользователям данной категории потребителей.

Отечественные представители поколения Z используют социальные сети и сайты для развития контактов с друзьями и поиска новых. Они контактируют с людьми, с которыми никогда не встретились бы в реальном мире. Маркетинговые исследования потребителей поколения Z свидетельствуют, что социальные сети для этой целевой аудитории (ЦА) – это виртуальные каналы, позволяющие контактировать с интернет-сообществами, которые формируют «ценность» от пользовательского контента. Потребители получают чувство связи с большим сообществом, его членами, даже если коммуникации виртуальны. Следовательно, SMM-маркетинг, ориентированный на поколение Z, выполняет пять ключевых функций: развлечение, информирование, взаимодействие, кастомизация, сарафанные коммуникации [10].

Специфика потребителей поколения Z. Результатом маркетинговых исследований является подтверждение гипотезы о том, что SMM-маркетинг оказывает «косвенное» влияние на социальную идентичность ЦА и «воспринимаемую ценность» поколения Z. Маркетинговые коммуникации в социальных сетях оказывают уже прямое воздействие на удовлетворенность потребителя Z, и, следовательно, на вовлеченность в процесс покупки, последовательность этапов совершения приобретения и намерения. SMM-маркетинг оказывает поло-

жительное влияние на узнаваемость бренда, его имидж, формируя «справедливость» бренда. Таким образом, SMM-маркетинг, формируя индикаторы своей конструкции (развлечение, информирование, взаимодействие, кастомизация, сарафанные коммуникации), отражает когнитивные, эмоциональные, поведенческие, сенсорные реакции потребителя Z на продукты (услуги) в течение всего периода покупательского пути.

В 2016–2019 гг. были проведены маркетинговые исследования потребителей поколения Z, обусловленные спецификой потребительской социализации, уровнем доверия к информации и рядом других аспектов. Все типы потребителей поколения Z классифицируются, исходя из их реакции на маркетинговые стимулы: переживание обстоятельств, наблюдения, мышление, отношение, действие.

1. Пользовательский интерфейс пока лишен таких составляющих, как вкус, запах и осязание, что делает визуальные стимулы и звук ключевыми факторами воздействия в SMM-маркетинге.

2. Эмоции и ощущения клиента, возникающие при визуализации маркетингового текста, фото, картинки или звуков, музыки, создают прямую коммуникацию между потребителем поколения Z и компанией, предлагающей товар (услугу).

3. Обсуждение потребительского опыта потребления или процесса покупки позволяет потребителям нового поколения интерактивно, инновационно обобщать потребительский опыт, занимать независимые позиции потребителя при реализации стратегий маркетинга компаниями.

4. После опыта маркетинговых коммуникаций между потребителем и компанией формируется отношение к товару, бренду или компании. Качество отношений между потребителем поколения Z и компанией является ключевым направлением маркетинга, базирующегося на анализе совместных намерений, их взаимном раскрытии, оценке интенсивности последующих коммуникаций. Качество отношений определяется контентом маркетингового сообщения и формирует «позитивность» отношений. Качество отношений для потребителей поколения Z – сложная маркетинговая конструкция, включающая такие категории, как доверие, удовлетворенность и приверженность. Категория «доверие» опосредуется через качество сайта, влияние уровня социальной поддержки. «Удовлетворенность» потребителей Z зависит от эффективности работы маркетинговой информационной системы компании, позволяющей выявить и оценить воспринимаемую ценность товара (услуги). «Приверженность» для потребителей поколения Z рассматривается через уровень лояльности к бренду, который определяется через приверженность компании социальным нормам, качеству информации и интерактивности.

Заключение

Реализация современной концепции маркетинга длительных взаимоотношений для потребителей поколения Z базируется на формировании лояльности, сарафанных коммуникациях и эффективности продаж. Поэтому обеспечение

качества маркетинговых взаимоотношений – ключевой момент в работе маркетологов, где ЦА – это потребители Z. Стержневая задача в достижении высокого качества взаимоотношений – это когда потребитель готов предоставить обратную связь после покупки товара (услуги) [4].

Потребители поколения Z ассоциируют себя с брендом, компанией, так как их потребительские ценности и ценности компании (бренда) конгруэнтны. В этом случае поколение Z демонстрирует приверженность бренду или компании, даже если они видят недостатки в обслуживании или продукте и имеют предложения по улучшению. Целевая аудитория Z предпочтет поделиться своими предложениями, а не перейти на другой бренд или в иную компанию.

Намерение о покупке – это желание купить товар (услугу), и вследствие особенностей социализации потребители поколения Z являются нетерпеливыми покупателями, требуя немедленного удовлетворения потребностей, сверхбыстрого обслуживания. Покупая товары и оплачивая услуги, потребители поколения Z собирают информацию о товаре, формируют знания, основанные на восприятии продукта и окружающем мире. Для этого ЦА Z анализирует собранные знания, рассматривает, сопоставляет и покупает.

Именно покупательское намерения – основной показатель потребительского поведения поколения Z. Кроме сказанного, долгосрочные финансовые преимущества создают высокую лояльность данной категории потребителей [11]. Потребители поколения Z скептически относятся к рекламе и маркетингу, что вызывает трудности в работе маркетологов. Маркетинг в социальных сетях, ориентированный на поколение Z, активно используется компаниями в разных странах мира, но целостная потребительская модель, объясняющая формирование намерений, лояльности и участия в социальных сетях, пока не разработана [6].

Источники

1. Теория поколений У. Штрауса и Н. Хоува. URL: <https://bmstu.ru/mstu/ya-search/?searchid=2201446&text=%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9&web=0> (дата обращения: 15.03.2021).
2. Твенге Д.М. Поколение I. URL: <https://www.libfox.ru/686070-dzhin-tvenge-pokolenie-i.html> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Пренски М. Аборигены и иммигранты цифрового мира. URL: <https://gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira> (дата обращения: 05.05.2021).
4. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z» / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. (Сер. «Современная аналитика образования». № 1 (22)).
5. Малетин С.С. Особенности потребительского поведения поколения Z // Креативная экономика. 2017. Т. 18. № 21. С. 3347–3359.
6. Поведение клиентов как результат маркетинга в социальных сетях: роль маркетинговой деятельности в социальных сетях и клиентского опыта / Арди Вибово [и др.]. URL: <https://doi.org/10.3390/su13010189> (дата обращения: 15.04.2021).
7. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 8. С. 2135–2150.

8. Волошин А.А. Мировая экономика в условиях пандемии коронавируса // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 10. С. 2205–2222.

9. Печаткин В.В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 2. С. 837–848.

10. Ерохина Е.В., Джергения Ю.Б. Угрозы реализации национальных интересов Российской Федерации в период после пандемии // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 3. С. 259–272.

11. Левина Е.В., Пак О.А. Обеспечение роста благосостояния граждан в условиях цифровой экономики и больших вызовов пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 – первоочередная задача государства // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10. № 2. С. 219–232.

12. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. URL: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 05.05.2021).

MARKETING FACTORS THAT DETERMINE THE CONSUMER BEHAVIOR OF GENERATION Z

Soldatova N.F., Kutnyuk I.V.

SOLDATOVA Natalia Fedorovna – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department «Logistics and Marketing» Financial University under the Government of the Russian Federation, assistant professor, Marketing Institute, Marketing Department, State University of Management, Moscow, Russia. E-mail: pankratova_n_f@mail.ru

KUTNYUK Ilya Vladimirovich – Bachelor’s Degree student, Faculty «Higher School of Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: 123456789iliakutnyuk@gmail.com

Abstract. The concept of «Industry 4.0», which is actively developing in Russian companies, involves the end-to-end digitalization of assets and their integration into the digital ecosystem, developing the chain of creating the actual value of a product (service). As digital ecosystems develop, marketing, including strategic marketing, is also being modernized. SMM is being transformed from «page management in social networks» to one of the main marketing tools of our time. The choice of social platforms for the company’s presence is an important moment in the formation of the SMM-strategy. Companies implementing SMM should create optimal marketing content that will strengthen relationships with consumers and ensure not only long-term and favorable communications, but also create sustainable results in the activities of companies. Today, more than 25% of the working-age population of Russia is accounted for by generation Z, which has replaced millennials, which has its own characteristics and specifics of consumer behavior. For a deeper understanding of Generation Z consumers, the authors conducted a study of the factors that influence the model of consumer behavior in the B2C market.

Keywords: generation Z, model of consumer behavior, marketing incentives, factors of influence on consumers, SMM-strategy.

For citation: Soldatova N.F., Kutnyuk I.V. Marketing factors that determine the consumer behavior of generation Z. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 65–74. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-65-74.

Reference

1. The theory of generations by W. Strauss and N. Howe. URL: <https://bmstu.ru/mstu/ya-search/?searchid=2201446&text=%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9&web=0> (accessed: 15.03.2021).
2. Twenge G. IGen. URL: <https://www.libfox.ru/686070-dzhin-tvenge-pokolenie-i.html> (accessed: 15.04.2021).
3. Prensky M. Natives and immigrants of the digital world. URL: <https://gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira> (accessed: 05.05.2021).
4. Bogacheva N.V., Sivak E.V. Myths about «Generation Z» / National Research University «Higher School of Economics»; Institute of Education. Moscow: Higher School of Economics, 2019. (Ser. «Modern analytics of education». № 1 (22)).
5. Maletin S.S. Features of consumer behavior of generation Z. *Creative Economy*. 2017. Vol. 18. No. 21. P. 3347–3359.
6. Customer behavior as a result of Social Media Marketing: the role of social media marketing activities and customer experience / Ardi Vibovo [et al.]. URL: <https://doi.org/10.3390/su13010189> (accessed: 15.04.2021).
7. Drobot E.V., Makarov I.N., Nazarenko V.S., Manasyan S.M. The impact of the COVID-19 pandemic on the real sector of the economy. *Economics, entrepreneurship and law*. 2020. Vol. 10. No. 8. P. 2135–2150.
8. Voloshin A.A. World economy in the context of the coronavirus pandemic. *Creative Economy*. 2020. Vol. 14. No. 10. P. 2205–2222.
9. Pechatkin V.V. Formation and development of the digital economy in Russia as a strategic priority for the development of territories in the context of pandemics. *Issues of innovative economy*. 2020. Vol. 10. No. 2. P. 837–848.
10. Erokhina E.V., Dzhergenia Yu.B. Threats to the implementation of the national interests of the Russian Federation in the period after the pandemic. *Economic security*. 2020. Vol. 3. No. 3. P. 259–272.
11. Levina E.V., Pak O.A. Ensuring the growth of citizens' welfare in the conditions of the digital economy and the big challenges of the COVID-19 coronavirus pandemic is the primary task of the state. *Economy and society: modern models of development*. 2020. Vol. 10. No. 2. P. 219–232.
12. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. URL: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed: 05.05.2021).

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКИ ТОВАРОВ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ

Глаз Ю.А., Бережная О.В., Марцева Т.Г.

ГЛАЗ Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: vl.bereg@mail.ru

БЕРЕЖНАЯ Ольга Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: ohvb@list.ru

МАРЦЕВА Татьяна Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, финансы и менеджмент», Новороссийский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, Российская Федерация. E-mail: kalipso-dream@mail.ru

Аннотация. Интернет – это один из стремительно растущих сегментов оптовой и розничной торговли в мире. Интернет – это не только современный, но и удобный способ, посредством которого совершаются сделки между продавцом и покупателем. Продажи в интернете растут за счет новых пользователей, а также за счет пользователей, которые являются постоянными клиентами. На сегодняшний день в интернете можно купить все. Огромное количество интернет-магазинов предоставляет возможность совершать заказы различной литературы, парфюма и даже техники. Данный вид шопинга все больше и больше набирает обороты. Современная электронная торговля гарантирует продажу товаров без территориального лимитирования круглые сутки, при этом покупатели могут находиться в разных уголках мира. В статье рассмотрены характерные черты развития интернет-торговли, раскрыты ее недостатки и преимущества, а также выявлены причины, которые препятствуют развитию интернет-торговли в России. Особое внимание уделено проблемам более широкого использования экспресс-доставки товаров потребителям, позволяющей повысить конкурентоспособность интернет-компаний.

Ключевые слова: интернет, интернет-торговля, экспресс-груз, экспресс-перевозчик, доставка, интернет-магазин, e-commerce, Cainiao, Suning.

Для цитирования: Глаз Ю.А., Бережная О.В., Марцева Т.Г. Исследование влияния организации и технологии экспресс-доставки товаров на развитие современной интернет-торговли // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 75–83. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-75-83.

Введение

Интернет – это одно из главных и выдающихся достижений человечества. В современном мире интернет-торговля – это бурно развивающаяся отрасль бизнеса, которая начала свое развитие более 25 лет назад.

Интернет открыл новые возможности в формировании экономических взаимосвязей между участниками движения товаров, денег и ресурсов. Широкое

распространение получили разнообразные формы электронного бизнеса, начала активно развиваться торговля через интернет.

Сегодня торговля товарами через интернет – это один из наиболее быстро растущих сегментов розничной и оптовой торговли в мире. Данный вид торговли объединяет практически все население земного шара.

Эта сфера экономики получила название e-commerce – электронная покупка или онлайн-продажа. Если говорить простыми словами, то это – любая транзакция, совершенная с электронного устройства, подключенного к сети Интернет.

E-commerce – это аналог торгового центра, в котором представлен большой ассортимент товаров, где можно совершить покупки в комфортных для себя условиях. Такой вид торговли представляет собой рынок, где отсутствуют границы, где нет монополии и ценовой диктатуры.

Современная электронная торговля гарантирует продажу товаров без территориального лимитирования круглые сутки, при этом покупатели могут находиться в разных уголках мира.

Покупки через интернет-магазины с каждым днем набирают огромные обороты. Годовой объем продаж достигает уже 2 трлн долл. США [1]. Увеличение объемов рынка вызвано, на наш взгляд, несколькими причинами:

- во-первых, созданием технических условий доступа к рынку товаров посредством глобального распространения широкополосного интернета, т. е. фиксированного и мобильного;
- во-вторых, возможностью посетить доступный в любое время онлайн-магазин с широким ассортиментом товаров, не выходя из дома или офиса;
- в-третьих, ценами, которые в таких магазинах значительно ниже цен розничной торговой сети.

«Интернет-торговля» и «экспресс-грузы» – это два понятия, которые связаны между собой. Так, товары, купленные физическими лицами в рамках международной электронной торговли, доставляют экспресс-перевозчики [2].

Актуальность темы обусловлена тем, что современная интернет-торговля представляет собой быстрорастущую и развивающуюся отрасль, которая моментально реагирует на мировые изменения. В современном мире интернет является не только каналом для реализации товаров, но и выступает важнейшим инструментом для решения маркетинговых задач. С помощью интернета различные компании имеют возможность продавать свою продукцию на мировом рынке, в значительном объеме сокращать расходы для развития цепочек спроса и предложения, формировать новые рынки.

Интернет-торговля – важная составляющая экономики в любом государстве. Еще 10–15 лет назад люди с недоверием относились к покупкам по интернету, считая, что их там обманут и они потеряют свои деньги. Сегодня же миллиарды людей в мире осуществляют покупки, используя глобальную сеть Интернет.

Основная часть

На сегодняшний день интернет-торговля – фундаментальный и широкий, постоянно прогрессирующий сегмент рынка, притягивающий начинающих предпринимателей, а также специалистов разного профиля. Онлайн-рынок – это такая же предпринимательская деятельность: оплата счетов, поиск поставщиков, заказы покупателей – и все это делается в рамках сети Интернет.

Интернет-магазины выглядят очень привлекательными для клиентов, постоянно совершенствуя свою деятельность и внедряя современные технологические системы обслуживания покупателей.

Конечно, для интернет-торговли создается особенное уникальное обеспечение, а также разрабатываются специальные нормы и правила [3].

Для онлайн-магазинов одной из главных, но в то же время трудных задач является формирование надежной, качественной, гарантированной доставки заказов для покупателей. Каждый свой заказ магазин отправляет как отдельную посылку, что фактически похоже на «розничную» продажу своих услуг. При этом особое значение приобретают ускорение сроков доставки товаров потребителю, широкое использование экспресс-перевозчиков грузов.

Понятие «экспресс-груз» нашло отражение в Таможенном кодексе ЕАЭС. В нем говорится, что это товар, который перевозится в рамках высокоскоростной перевозки с использованием различных видов транспорта и с применением электронной информационной системы; применяются методы и способы, позволяющие отслеживать товар по всему маршруту его доставки до получателя, несмотря на географическое расположение пункта отправления и назначения [4].

Особенность деятельности экспресс-перевозчиков – высокая скорость доставки грузов клиентам. Экспресс-перевозка – это доставка товара в кратчайшие сроки (измеряется часами) или в точно обозначенные сроки, включая решение вопросов, возникающих в ходе транспортировки товара. Сроки доставки могут составлять от 7 до 16 дней в зависимости от региона, в который она осуществляется. Превышение сроков по доставке товаров влечет утрату ценности заявленной услуги транспортировки. Также особенностью данной перевозки является то, что курьер доставляет товар в ограниченные сроки и удобное время для получателя.

Экспресс-перевозчик несет всю ответственность за перевозку груза и его целостность с момента, когда груз поступил в его распоряжение, и до момента передачи его покупателю. Тем самым он освобождает грузовладельцев от всех вопросов, которые необходимо решать по транспортировке груза (выбор вида транспорта, схемы доставки и др.).

Экспресс-перевозка характеризуется следующими особенностями:

- возможностью доставки груза в любую точку земного шара;
- доставкой груза в сроки, которые удобны клиенту (заказчику) и в определенное время;

- при необходимости проводятся таможенная экспертиза и таможенное оформление;
- возможностью осуществлять страхование груза;
- возможностью отслеживать груз на всем маршруте доставки в реальном режиме времени;
- наличием глобальной транспортной сети [5].

Основа развития рынка экспресс-перевозок – это его территориальное расширение. Еще 10 лет назад они осуществлялись преимущественно в центральной части России и на территории городов с населением свыше одного миллиона человек. В настоящее время с ростом конкуренции компании стремятся расширить охват стран и городов и открыть в них свои филиалы для осуществления оперативной доставки товаров покупателям, чтобы те не зависели от других транспортных компаний, тем самым сократить сроки доставки.

Еще одним положительным моментом является всеобщая доступность и постоянное развитие интернета, что благоприятно влияет и на рынок экспресс-перевозок. Все больше развивается торговля через интернет, происходит открытие новых магазинов, через которые осуществляются покупки товаров онлайн. В результате растет потребность в доставке различных товаров с использованием экспресс-перевозок.

Важно подчеркнуть, что интернет-торговля должна осуществляться с соблюдением требований соответствующих законодательных и подзаконных актов. Правовыми актами, регулирующими интернет-торговлю и экспресс-перевозку грузов, выступают:

- Гражданский кодекс РФ;
- Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»;
- Приказ ФТС России от 02.07.2013 № 1225 «Об утверждении Порядка совершения таможенных операций в отношении экспресс-грузов, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза»;
- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28.08.2018 № 142 «О таможенном декларировании товаров, доставляемых перевозчиком в качестве экспресс-груза, с использованием декларации на товары»;
- Письмо Роспотребнадзора от 12.10.2007 № 0100/10281–07–32 «О контроле за соблюдением Правил продажи товаров дистанционным способом».

Наибольшая доля российского рынка экспресс-доставки товаров принадлежит компании DHL, доля которой равна 32%. Также значительное место занимают DPD – 16%, Рony Express – 11%, EMS Почта России – 10%, Major Express – 10% [6].

Необходимость развития логистической сети, которая обслуживает ретейл (розничную торговлю), стимулировала создание собственных логистических платформ крупными компаниями электронной коммерции (e-commerce). Наиболее популярными является платформа Cainiao (China Smart Logistics), которая входит в группу Alibaba. Эта платформа ищет новых партнеров и привлекает их к осуществлению услуг по транспортировке грузов.

В настоящее время в России формируется оптимальная система логистических партнеров, которые осуществляют хранение товаров (на складах) для обслуживания торговли в рамках AliExpress. Одновременно разрабатываются новые оптимальные маршруты по доставке товаров из Китая, которые сократят время получения их конечными потребителями.

Среди других логистических платформ выделяется Suning, которая создана в Китае. Она является крупнейшей сетью по продаже электроники. Suning инвестирует значительные средства в создание собственной логистической сети, включая 4 авиационных центра, 12 региональных автоматизированных сортировочных центров и 660 городских центров дистрибуции (организация сбыта товаров, распределение по торговым точкам).

Развитую систему экспресс-доставки имеет торговая площадка JD.com. Компания имеет собственную сеть складов хранения пунктов обработки и доставки продукции, которая является крупнейшей в Китае. Обслуживание зарубежных клиентов данная компания осуществляет через JD Worldwide. Доставка товаров покупателям происходит в течение 1-2 дней.

Несмотря на совершенствование системы доставки товаров потребителям и бурное развитие интернет-торговли в России, она занимает лишь 9-е место в мире по объему продаж на душу населения (рис. 1). На первых позициях разместились США, Южная Корея и Великобритания [7].

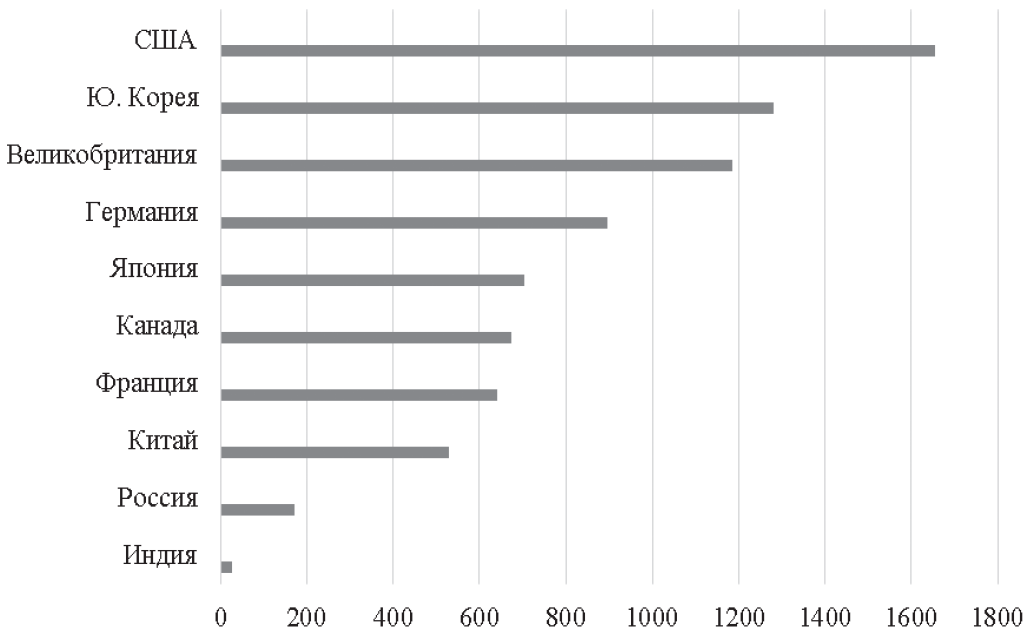

Рис. 1. Объем e-commerce на душу населения в 2019 г., долл.

Какие же причины вызывают отставание России от ведущих зарубежных стран по уровню развития электронной коммерции? Существенной проблемой интернет-торговли выступает выбор оптимальной формы оплаты товаров, основные из которых представлены на рис. 2.

Рис. 2. Способы оплаты товаров в интернет-магазинах

Как свидетельствуют данные на рис. 2, большинство потребителей оплачивают интернет-покупки онлайн с использованием банковских карт. Самыми непопулярными являются система быстрых платежей и оплата криптовалютой, которыми пользуются лишь 18% покупателей.

Одной из главных проблем развития электронной торговли являются существующие риски для населения, которое делает покупки через сеть Интернет. Это связано с фактами мошенничества, несанкционированного использования конфиденциальной информации и т. д. Так, объем заблокированных сайтов в 2020 г. увеличился в 2,5 раза. Если в 2019 г. было выявлено и заблокировано 705 таких ресурсов, то в 2020 г. обнаружено и заблокировано 1149 финансовых фишинговых ресурсов интернет-мошенничества. В два раза увеличилось число преступлений по ст. 159.3 УК РФ (мошенничество с банковскими картами) [8].

Еще одна проблема – недостаток развития экспресс-перевозок грузов. Основным фактором, ограничивающим их развитие, является низкий уровень технического оснащения транспортной инфраструктуры в России.

Экспресс-перевозки напрямую зависят от работы авиационного транспорта, так как при интернет-торговле значительная часть перевозимых грузов доставляется с помощью авиации. В России в настоящее время не все компании имеют в лизинге грузовой самолет; обладают собственным авиационным транспортом лишь отдельные из них, поэтому значительная доля грузов для нужд интернет-торговли доставляется с помощью пассажирского авиатранспорта.

В настоящее время важным фактором, сдерживающим развитие международной интернет-торговли, являются проблемы с таможенным оформлением перевозимых грузов. Так, встречаются случаи превышения таможенных лимитов и признания пересылаемых товаров коммерческой партией. В результате покупателю приходится либо нести дополнительные затраты, заплатив таможенную пошлину, либо отказываться от посылки (она в этом случае будет возвращена отправителю, а покупатель обычно получает назад свои деньги, но только после того, как магазин получит возвращенную посылку и банк покупателя обработает возврат денег, т. е. фактически – только через пару месяцев).

Однако этих проблем можно избежать, если грамотно подойти к оформлению заказа. Прежде всего, нужно:

- придерживаться действующих в стране ввоза общих правил по весу и количеству ввозимых товаров;
- следить за соблюдением требований по весу, количеству и стоимости заказанных товаров, чтобы не превысить таможенный лимит;
- внимательно заполнять таможенную декларацию, подбирая правильные формулировки в названии товаров и группируя или, наоборот, разделяя схожие товары (в зависимости от их количества).

Заключение

Перспективы развития интернет-торговли в России во многом определяются желанием и возможностями отечественных компаний активно внедрять современные достижения научно-технического прогресса, автоматизировать бизнес-процессы предприятия, совершенствовать систему экспресс-доставки грузов, оплаты за товары и др. Немаловажная роль в решении этой важной задачи принадлежит государству, которое должно принять конкретные меры в следующих направлениях:

- создание инфраструктуры, обеспечивающей активное развитие экспресс-перевозок грузов;
- активизация борьбы с интернет-мошенничеством в сфере интернет-торговли;
- совершенствование таможенного регулирования оформления грузов при международной интернет-торговле.

Все это, безусловно, повысит конкурентоспособность российских компаний, осуществляющих интернет-торговлю на международной арене.

Источники

1. Боркова Е.А., Носкова П.О. Современное развитие рынка электронной торговли в макроэкономических условиях России // Российское предпринимательство. 2019. № 4. С. 917–924.
2. Гаврилов Л.П. Электронная коммерция: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019.
3. Глаз В.Н., Марцева Т.Г., Бережная О.В. Защита прав интеллектуальной собственности в условиях международной экономической интеграции // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 2. С. 176–182.

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Евразийский экономический союз: [сайт]. URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 10.02.2021).

5. Анализ современного состояния и тенденции развития российского рынка транспортно-логистических услуг / А.К. Никитин [и др.] // Научная электронная библиотека. 2018. Т. 1. № 5 (21). С. 905–911. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 10.02.2021).

6. Интернет-торговля (рынок России) // TADVISER Государство. Бизнес. Информационные технологии. URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 10.01.2021).

7. Онлайн-торговля в России за 2019 год // Блог Metacommerce. URL: <https://www.metacommerce.ru/blog/ecommerce2019> (дата обращения: 10.01.2021).

8. Дыганова Р.Р., Иванов Г.Г., Салихова Р.Р., Матосян В.А. Электронная торговля: учебник. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2020.

STUDY OF THE IMPACT OF THE ORGANIZATION AND TECHNOLOGY OF EXPRESS DELIVERY OF GOODS ON THE DEVELOPMENT OF MODERN ONLINE COMMERCE

Glaz Yu.A., Berezhnaya O.V., Martseva T.G.

GLAZ Yulia Aleksandrovna – doctor of economic sciences, professor of the department of Economics and management, Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol, Russia. E-mail: vl.bereg@mail.ru

BEREZHNAYA Olga Vladimirovna – doctor of economic sciences, professor, Department of management, Institute of economics and management, FGAOU VO «North Caucasus Federal University», Stavropol, Russia. E-mail: ohvb@list.ru

MARTSEVA Tatyana Gennadievna – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department «Economics, finance and management», Novorossiysk branch of FGOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Novorossiysk, Russia. E-mail: kalipso-dream@mail.ru

Abstract. The Internet is one of the fastest segments for wholesale and retail trade in the world. The Internet is not only modern, but also a convenient way through which transactions are made between the seller and the buyer. Sales on the Internet are growing at the expense of new users, as well as at the expense of users who are regular customers. Today on the Internet you can buy everything. A huge number of online-stores gives us the opportunity to make orders of various literature, perfume and even equipment. This type of shopping is gaining momentum more and more. Modern electronic commerce guarantees the sale of goods without territorial limitation around the clock, and it is worth saying that buyers can be located in different parts of the world.

The article considers the characteristic features of the development of Internet commerce, reveals the disadvantages and advantages of Internet commerce, and also identifies the reasons that impede the development of Internet commerce.

Keywords: Internet, internet-commerce, express-cargo, express-carrier, delivery, online-store, e-commerce, Cainiao, Suning.

For citation: Glaz Yu.A., Berezhnaya O.V., Martseva T.G. Study of the impact of the organization and technology of express delivery of goods on the development of modern online commerce. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 75–83. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-75-83.

References

1. Borkova E.A., Noskova P.O. Sovremennoye razvitiye rynka elektronnoy trgovli v makro-ekonomicheskikh usloviyakh Rossii [Modern development of the e-commerce market in the macroeconomic conditions of Russia]. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo [Russian entrepreneurship]*. 2019. No. 4. P. 917–924.
2. Gavrilov L.P. Elektronnyaya kommersiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov [E-commerce: textbook and practice for universities]. Moscow: Yurayt, 2019.
3. Glaz V.N., Martseva T.G., Berezhnaya O.V. Zashchita prav intellektual'noy sobstvennosti v usloviyakh mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii [Protection of intellectual property rights in the context of international economic integration]. *Ekonomicheskiye sistemy [Economic systems]*. 2020. Vol. 13. No. 2. P. 176–182.
4. Tamozhennyy kodeks Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozheniye № 1 k dogovoru o tamozhenom kodekse Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza) [Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union)]. Ofitsial'nyy sayt Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. [Eurasian Economic Union: website]. URL: <http://www.eaeunion.org> (accessed: 10.02.2021).
5. Analiz sovremennogo sostoyaniya i tendentsii razvitiya rossiyskogo rynka transportno-logisticheskikh uslug [Analysis of the current state and trends in the development of the Russian market of transport and logistics services] / A.K. Nikitin [et al.]. *Nauchnaya elektronnyaya biblioteka [Scientific Electronic Library]*. 2018. Vol. 1. No. 5 (21). P. 905–911. URL: <https://www.elibrary.ru> (accessed: 10.02.2021).
6. Internet-torgovlya (rynok Rossii) [Internet-trade (Russian market)]. *TADVISER Gosudarstvo. Biznes. Informatsionnyye tekhnologii [TADVISER State. Business. Information technologies]*. URL: <https://www.tadviser.ru> (accessed: 10.01.2021).
7. Onlajn-torgovlya v Rossii za 2019 god. Blog Metacommerce [Online-trading in Russia for 2019. Metacommerce blog]. URL: <https://www.metacommerce.ru/blog/ecommerce2019> (accessed: 10.01.2021).
8. Dyganova R.R., Ivanov G.G., Salikhova R.R., Matosyan V.A. Elektronnyaya trgovlya: uchebnik [Electronic commerce: textbook]. Moscow: PTC «Dashkov & Co.», 2020.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Бережной В.И., Бережная Е.В., Глаз В.Н., Таран И.Л., Кутовой С.И.

БЕРЕЖНОЙ Владимир Иванович – профессор кафедры экономики и управления, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: vl.bereg@mail.ru

БЕРЕЖНАЯ Елена Викторовна – профессор кафедры менеджмента, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: ohvb@list.ru

ГЛАЗ Виктор Николаевич – профессор кафедры экономики и управления, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: vl.bereg@mail.ru

ТАРАН Игорь Леонидович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления, Пятигорский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Пятигорск, Российская Федерация. E-mail: taran-igor@yandex.ru

КУТОВОЙ Святослав Игоревич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления, Пятигорский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Пятигорск, Российская Федерация. E-mail: rock-667@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные существующие методические подходы к оценке состояния человеческого капитала регионов, проводится их критический анализ путем сравнения положительных и отрицательных сторон. В рамках статьи обосновывается, что в современных реалиях для оценки регионального человеческого капитала должны использоваться доступные индикаторы, фиксируемые Федеральной службой государственной статистики РФ во всех регионах, что позволит обеспечить сопоставимость расчетов между различными субъектами и придаст некую универсальность методам оценки состояния человеческого капитала региона.

Обосновывается авторская позиция оценки состояния человеческого капитала региона, основанная на так называемом представительном подходе межрегионального сравнения, несомненным преимуществом которого является сопоставимость индикаторов оценки, включающая влияние площади и численности населения региона на расчет конкретных показателей. Показывается, что данный подход основывается на доступных и универсальных для всех регионов данных региональной статистики.

На основе обоснованной авторами методики оценки человеческого капитала региона проводится оценка состояния человеческого капитала регионов Северо-Кавказского федерального округа за 2019 год, по результатам которой делаются соответствующие выводы,

свидетельствующие о достаточно сильной дифференциации регионов Северо-Кавказского федерального округа по отдельным компонентам человеческого капитала. В связи с этим предлагается для получения более весомых ориентиров стратегий развития регионально-го человеческого капитала рассматривать интегральный индекс человеческого капитала региона в контексте влияния на него индикаторов элементов регионального человеческого капитала. Методический подход и полученные результаты, предложенные в рамках статьи, могут быть полезны регионам Северо-Кавказского федерального округа для разработки стратегий развития и корректировки имеющихся программ развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, региональный человеческий капитал, индекс регионального человеческого капитала.

Для цитирования: *Бережной В.И., Бережная Е.В., Глаз В.Н., Таран И.Л., Кутовой С.И.* Методические подходы к оценке состояния человеческого капитала регионов Северо-Кавказского федерального округа // *Экономические системы.* 2021. Том 14. № 2 (53). С. 84–93. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-84-93.

Введение

В современных условиях вопросы методического обоснования оценки состояния человеческого капитала региона носят не вполне оформленный характер. Рассмотренные нами исследования, посвященные оценке состояния человеческого капитала, позволяют заключить, что существует несколько вариантов оценки – стоимостной подход, представительный подход и т. д., а также множество вариаций этих подходов с использованием индексных, стоимостных, натуральных единиц измерения. При этом каждый из этих методов, по нашему мнению, имеет определенные плюсы и минусы и может быть подвергнут критике.

Так, работы О.Н. Казмаловой [1], А.И. Подберезкина, М.П. Гебекова [2] и других авторов основаны на методологии ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций), основой которой является расчет индекса развития человеческого потенциала. Данная методика, помимо ключевого недостатка – отсутствия необходимых для расчета данных по российским регионам, – недостаточно аргументирована в части пределов измерения, а используемые в ней индексы в большей степени ориентированы на материальную составляющую человеческого капитала. Кроме того, рассчитываемый в ней человеческий потенциал – это всего один из элементов человеческого капитала, в то время как сам человеческий капитал является более емким понятием, включающим множество элементов, не учитываемых в данной методике.

На стоимостном подходе основаны исследования Р.И. Капелюшниковой [3], В.Л. Аничина, А.Ф. Дорофеева, Ю.Ю. Ващейкиной [4] и других авторов. Данная методика, безусловно, имеет ряд преимуществ – она дает оценку в рыночных ценах, что позволяет характеризовать качество человеческого капитала. Кро-

ме того, с помощью данного метода можно рассматривать перспективы развития человеческого капитала.

Однако, по нашему мнению, недостатков в данном методе оценки человеческого капитала региона гораздо больше. Так, данный метод очень сложен для расчетов, особенно прогнозных значений, что в итоге делает оценку вероятностной. Необходимые для его использования данные сложны для получения. Помимо этого, данный метод исходит из того, что между оплатой труда и эффективностью труда существует прямая зависимость, что не совсем однозначно в реальной жизни.

Подходы, предлагаемые в исследованиях Н.В. Парушина, Н.А. Лытнева, Е.А. Семиделихина [5], О.В. Лосевой [6] и других авторов, основываются на расчетах сводного индекса регионального человеческого капитала.

Основная часть

Рассматриваемые методики не обладают универсальностью – в зависимости от исследования в них предлагается различный подход к структуре человеческого капитала, а соответственно, и свои перечни индикативных показателей (без обоснования их включения в расчет человеческого капитала, а иногда и без обоснования природы возникновения того или иного индикатора). В современных реалиях, по нашему мнению, для оценки регионального человеческого капитала должны использоваться доступные индикаторы, фиксируемые Федеральной службой государственной статистики во всех регионах, что позволит обеспечить сопоставимость расчетов между различными субъектами и придаст некую универсальность методам оценки состояния человеческого капитала региона.

В связи с отмеченным авторская позиция оценки состояния человеческого капитала региона основывается на так называемом представительном подходе межрегионального сравнения. Его несомненным преимуществом, на наш взгляд, является сопоставимость индикаторов оценки, исключающая влияние площади и численности населения региона на расчет конкретных показателей. Кроме того, данный подход основывается на доступных и универсальных для всех регионов данных региональной статистики.

Отмеченный нами представительный подход использовался в исследованиях А.С. Чугреева [7], О.В. Забелиной, Т.М. Козловой, А.В. Романюк [8]. Указанные исследования опираются на данные официальной статистики по федеральным округам и субъектам Российской Федерации и содержат методические пояснения по приведению показателей оценки человеческого капитала региона в нормированный вид или индексы по нахождению сводного значения, необходимо для оценки регионального человеческого потенциала.

Воспользуемся представительным подходом для оценки состояния человеческого капитала регионов СКФО. Для оценки человеческого капитала регионов СКФО нами выбраны индикаторы, представленные в табл. 1.

Таблица 1

**Состав индикаторов элементов регионального человеческого капитала
для оценки человеческого капитала регионов СКФО**

Показатель	Обозначение	Влияние показателя
Показатель для определения индексов капитала образования		
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 чел. населения	X1	Позитивное
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 10 000 чел., занятых в экономике	X2	Позитивное
Доля расходов консолидированного бюджета региона на образование к ВРП	X3	Позитивное
Удельный вес инвестиций в образование к общему объему инвестиций в основной капитал	X4	Позитивное
Показатели для определения индексов трудового капитала		
Уровень экономической активности населения	X5	Позитивное
Уровень безработицы населения	X6	Негативное
Доля занятого населения, имеющего высшее образование	X7	Позитивное
Удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг)	X8	Позитивное
Показатель для определения индексов капитала здоровья		
Доля расходов консолидированного бюджета региона на здравоохранение и физическую культуру к ВРП	X9	Позитивное
Удельный вес инвестиций в здравоохранение к общему объему инвестиций в основной капитал	X10	Позитивное
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	X11	Позитивное
Заболеваемость на 1000 чел. населения	X12	Негативное
Показатель для определения индексов культурно-духовного капитала		
Доля расходов консолидированного бюджета региона на социальную политику к ВРП	X13	Позитивное
Удельный вес инвестиций в предоставление социальных услуг, прочих коммунальных, социальных и персональных услуг к общему объему инвестиций в основной капитал	X14	Позитивное
Численность зрителей театров на 1000 чел. населения	X15	Позитивное
Число посещений музеев на 1000 чел. населения	X16	Позитивное
Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения	X17	Негативное
Доля лиц (домохозяйств), имеющих доступ к сети Интернет	X18	Позитивное
Продажа алкогольных напитков в натуральном выражении в расчете на душу населения	X19	Негативное

Источник: составлено авторами.

Перевод показателей субъектов СКФО в индексы (от 0 до 1) выполним с помощью следующих формул.

1. Позитивные показатели:

$$X_{i\text{Региона}} = \frac{(X_i - X_{\min})}{(X_{\max} - X_{\min})}, \quad (1)$$

2. Негативные показатели:

$$X_{i\text{Региона}} = \frac{(X_{\max} - X_i)}{(X_{\max} - X_{\min})}, \quad (2)$$

где $X_{i\text{Региона}}$ – индивидуальный индекс показателя i для региона;

X_i – значение показателя X для региона;

X_{\max} и X_{\min} – max и min значения показателя X по всем рассматриваемым регионам.

Далее, на основе полученных данных в соответствии с методикой оценки состояния человеческого капитала региона рассчитаем региональные индексы человеческого капитала по регионам СКФО в соответствии со следующими формулами:

$$\text{ИКОР} = (X1_{\text{Региона}} + X2_{\text{Региона}} + X3_{\text{Региона}} + X4_{\text{Региона}}) / 4, \quad (3)$$

$$\text{ИТКР} = (X5_{\text{Региона}} + X6_{\text{Региона}} + X7_{\text{Региона}} + X8_{\text{Региона}}) / 4, \quad (4)$$

$$\text{ИКЗР} = (X9_{\text{Региона}} + X10_{\text{Региона}} + X11_{\text{Региона}} + X12_{\text{Региона}}) / 4, \quad (5)$$

$$\text{ИК-ДКР} = (X13_{\text{Региона}} + X14_{\text{Региона}} + X15_{\text{Региона}} + X16_{\text{Региона}} + X17_{\text{Региона}} + X18_{\text{Региона}} + X19_{\text{Региона}}) / 7, \quad (6)$$

$$\text{ИЧКР} = (\text{ИКОР} + \text{ИТКР} + \text{ИКЗР} + \text{ИК-ДКР}) / 4, \quad (7)$$

где ИКОР – индекс капитала образования региона;

ИТКР – индекс трудового капитала региона;

ИКЗР – индекс капитала здоровья региона;

ИК-ДКР – индекс культурно-духовного капитала региона;

ИЧКР – индекс человеческого капитала региона.

В соответствии с методикой оценки регионального человеческого капитала, на данном моменте нашего исследования относительную важность индивидуальных региональных и сводного индексов, отраженных в формулах 3–7, можно признать равновеликой. Полученные результаты внесем в табл. 2.

Данные табл. 2 показывают, что в 2019 г. по интегральному индексу человеческого капитала среди регионов СКФО на первом месте стоит Республика Ингушетия – ее интегральный индекс человеческого капитала региона равен 0,5; второе место занимают Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, их интегральный индекс человеческого капитала региона равен 0,4; на третьем месте оказались Республика Дагестан,

**Индексы регионального человеческого капитала
по регионам СКФО за 2019 год**

Северо-Кавказский федеральный округ	Индекс капитала образования региона	Индекс трудового капитала региона	Индекс капитала здоровья региона	Индекс культурно-духовного капитала региона	Интегральный индекс человеческого капитала региона
Республика Дагестан	0,25	0,2	0,5	0,3	0,3
Республика Ингушетия	0,4	0,3	0,6	0,7	0,5
Кабардино-Балкарская Республика	0,3	0,4	0,4	0,5	0,4
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	0,3	0,6	0,3	0,4
Республика Северная Осетия-Алания	0,4	0,4	0,5	0,4	0,3
Чеченская Республика	0,4	0,3	0,2	0,9	0,4
Ставропольский край	0,2	0,7	0,2	0,3	0,3

Источник: составлено авторами.

Республика Северная Осетия-Алания и Ставропольский край с интегральным индексом человеческого капитала региона 0,3.

Тем не менее следует отметить, что полученные интегральные показатели не вполне однозначны, поскольку интегральный индекс – это среднеарифметическое частных индексов с равными весами. Так, Республика Ингушетия лидирует сразу по двум частным индексам человеческого капитала – индексу капитала здоровья региона и индексу культурно-духовного капитала региона, несмотря на невысокий уровень индекса трудового капитала региона.

Из данных табл. 2 видно, что сразу три субъекта СКФО имеют интегральный индекс человеческого капитала региона 0,4. Необходимо отметить, что среди них Карачаево-Черкесская Республика лидирует по двум частным индексам человеческого капитала: индексу капитала образования региона (0,5) и индексу капитала здоровья региона (0,6). При этом значение индекса капитала здоро-

вья региона в Карачаево-Черкесской Республике такое же, что и в Республике Ингушетия.

Чеченская Республика отстает от Карачаево-Черкесской Республики по индексу капитала образования региона (0,4) и индексу капитала здоровья региона (0,2), при этом имеет самый высокий среди всех регионов СКФО индекс культурно-духовного капитала региона (0,9).

В Кабардино-Балкарской Республике среди регионов СКФО, занявших второе место по интегральному индексу человеческого капитала региона, самое высокое значение индекса трудового капитала региона – 0,4.

Самые низкие показатели индексов регионального человеческого капитала по регионам СКФО показали Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания и Ставропольский край. Среди обозначенных отстающих регионов выделяется регион, лидирующий среди них по трем показателям, – Республика Северная Осетия-Алания, имеющая самые высокие значения по индексам капитала образования региона (0,4), капитала здоровья региона (0,5) и культурно-духовного капитала региона (0,4).

Ставропольский край, несмотря на весьма скромные показатели частных и интегрального индексов человеческого капитала региона, имеет самый высокий индекс трудового капитала региона среди всех субъектов СКФО – 0,7.

Несомненно, на показатели частных индексов человеческого капитала региона (и как итог – на интегральный индекс человеческого капитала региона) оказывает влияние состав индикаторов элементов регионального человеческого капитала для оценки человеческого капитала регионов.

Так, к примеру, Карачаево-Черкесская Республика среди всех субъектов СКФО показала в 2019 г. максимальное значение индекса капитала образования региона (0,5), при этом среди семи субъектов СКФО по показателю X1 она стоит лишь на 3-м месте, по показателю X4 – на 4-м месте, по показателю X3 – на 3-м месте, а по показателю X2 показывает максимальные значения, значительно превосходя остальные субъекты СКФО.

Заключение

Изучение подходов к оценке состояния человеческого капитала региона позволили сделать ряд выводов и предложений, которые сводятся к следующему:

1. В современных реалиях, по нашему мнению, для оценки регионального человеческого капитала должны использоваться доступные индикаторы, фиксируемые Федеральной службой государственной статистики во всех регионах, что позволит обеспечить сопоставимость расчетов между различными субъектами и придаст некую универсальность методам оценки состояния человеческого капитала региона. В связи с отмеченным авторская позиция оценки состояния человеческого капитала региона основывается на так называемом представительном подходе межрегионального сравнения, несомненным преимуществом которого является сопоставимость индикаторов оценки, исключая влияние площади и численности населения региона на расчет конкретных показателей.

2. Результаты оценки состояния человеческого капитала регионов СКФО показали достаточно сильную дифференциацию регионов по отдельным компонентам человеческого капитала, в связи с чем результаты оценки авторов могут быть полезны регионам СКФО для разработки стратегий развития и корректировки имеющихся программ развития человеческого капитала региона.

3. Для получения более весомых ориентиров для разработки стратегий развития регионального человеческого капитала интегральный индекс человеческого капитала региона необходимо рассматривать в том числе и в контексте влияния на него индикаторов элементов регионального человеческого капитала.

Источники

1. Казмалова О.Н. Влияние человеческого капитала на валовой региональный продукт // Вестник Академии. 2012. № 4. С. 100–107. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18266809> (дата обращения: 22.03.2021).

2. Подберезкин А.И., Гебеков М.П. Россия: человеческий капитал и развитие человека в региональном измерении (2010 г.) // Вестник МГИМО Университета. 2011. Т. 3. № 3. С. 38–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17304482> (дата обращения: 22.03.2021).

3. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? Препринт WP3/2012/06/ Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Высшая школа экономики, 2012.

4. Аничин В.Л., Дорофеев А.Ф., Ващейкина Ю.Ю. Стоимостная оценка человеческого капитала // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2017. № 16 (265). С. 90–96. Серия: Экономика. Информатика.

5. Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Семиделихин Е.А. Методы измерения и оценки человеческого капитала (научный обзор) // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 2. С. 89–99. URL: <https://science-economy.ru/pdf/2017/2/912.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).

6. Лосева О.В. Автоматизированная информационная система для оценки регионально-го человеческого капитала // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2010. № 22. С. 163–173.

7. Чугреев А.С. Особенности развития человеческого капитала на мезоуровне // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2019. Vol. 9. Is. 6A. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41193950_81662118.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

8. Забелина О.В., Козлова Т.М., Романюк А.В. Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки // Экономика, Статистика и Информатика. 2013. № 4. С. 52–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-regiona-problemy-suschnosti-struktury-i-otsenki/viewer> (дата обращения: 22.03.2021).

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE STATE OF HUMAN CAPITAL IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Berezhnoy V.I., Berezhnaya E.V., Glaz V.N., Taran I.L., Kutovoy S.I.

BEREZHNOY Vladimir Ivanovich – professor, Department of economics and management, Stavropol Institute of cooperation (branch) of ANO VO «Belgorod University of cooperation, economics and law», Stavropol, Russia. E-mail: vl.bereg@mail.ru

BEREZHNAYA Elena Viktorovna – professor, Department of management, Institute of economics and management, FGAOU VO «North Caucasus Federal University», Stavropol, Russia. E-mail: ohvb@list.ru

GLAZ Viktor Nikolaevich – professor, Department of economics and management, Stavropol Institute of Cooperation (branch) of ANO VO «Belgorod University of cooperation, economics and law», Stavropol, Russia. E-mail: vl.bereg@mail.ru

TARAN Igor Leonidovich – Ph.D. in economic sciences, associate professor, Department of Economics, management and public administration, Pyatigorsk Institut (FILIAL) FGAOU VO «Severo-Kavkazsky Federal University», Pyatigorsk, Russia. E-mail: taran-igor@yandex.ru

KUTOVOY Svyatoslav Igorevich – Ph.D. in economic sciences, associate professor, Department of Economics, management and public administration, Pyatigorsk Institut (FILIAL) FGAOU VO «Severo-Kavkazsky Federal University», Pyatigorsk, Russia. E-mail: rock-667@mail.ru

Abstract. The article discusses the main existing methodological approaches to assessing the state of human capital in the regions, and provides a critical analysis by comparing the positive and negative sides. The article substantiates that in modern realities for the assessment of regional human capital should be used available indicators recorded by the Federal State Statistics Service of the Russian Federation in all regions, which will ensure the comparability of calculations between different subjects and give a certain universality to the methods of assessing the state of human capital in the region. Justifies the author's position of assessing the state of human capital in the region based on the so-called representative approach of interregional comparison, the undoubted advantage of which is the comparability of the assessment indicators, which excludes the influence of the area and population of the region on the calculation of specific indicators. It is shown, in addition, that this approach is based on regional statistics available and universal for all regions. In the article, based on the methodology for assessing the human capital of the region justified by the authors, an assessment of the state of the human capital of the regions of the North Caucasus Federal District for 2019 is carried out, according to the results of which the corresponding conclusions are made, indicating a fairly strong differentiation of the regions of the North Caucasus Federal District by individual components of human capital.

In this connection, it is proposed to consider the integral index of the human capital of the region in the context of the influence of indicators of the elements of regional human capital on it in order to obtain more weighty guidelines for the development strategies of regional human capital. The methodological approach proposed in the article and the results obtained can be useful for the

regions of the North Caucasus Federal District to develop development strategies and adjust existing programs for the development of human capital.

Keywords: human capital, regional human capital, regional human capital index.

For citation: Berezhnoy V.I., Berezhnaya E.V., Glaz V.N., Taran I.L., Kutovoy S.I. Methodological approaches to assessing the state of human capital in the regions of the North Caucasus federal district. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 84–93. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-84-93.

References

1. Kazmalova O.N. The impact of human capital on the gross regional product. *Bulletin of the Academy*. 2012. No. 4. P. 100–107. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18266809> (accessed: 22.03.2021).
2. Podberezkin A.I., Gebekov M.P. Russia: human capital and human development in the regional dimension (2010). *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2011. Vol. 3. No. 3. P. 38–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17304482> (accessed: 22.03.2021).
3. Kapelyushnikov R.I. How much is the human capital of Russia? WP3 Preprint/2012/06 / Nat. research. Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics, 2012.
4. Anichin V.L., Dorofeev A.F., Vashcheikina Yu.Yu. Cost estimation of human capital. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. No. 16 (265). P. 90–96. Series: Economics. Computer science.
5. Parushina N.V., Lytneva N.A., Semidelikhin E.A. Methods of measurement and evaluation of human capital (scientific review). *Economic sciences*. 2017. No. 2. P. 89–99. URL: <https://science-economy.ru/pdf/2017/2/912.pdf> (accessed: 22.03.2021).
6. Loseva O.V. Automated information system for assessing regional human capital. *Proceedings of the Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky*. 2010. No. 22. P. 163–173.
7. Chugreev A.S. Peculiarities of the development of human capital at the meso-level. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2019. Vol. 9. Is. 6A. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41193950_81662118.pdf (accessed: 22.03.2021).
8. Zabelina O.V., Kozlova T.M., Romanyuk A.V. The region's Human capital: the problem of the essence, structure and evaluation. *Economics, Statistics, and Computer Science*. 2013. No. 4. P. 52–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-regiona-problemy-suschnosti-struktury-i-otsenki/viewer> (accessed: 22.03.2021).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Бережная О.В., Глаз В.Н., Струкова Е.Г., Гошочков А.Х.

БЕРЕЖНАЯ Ольга Владимировна – профессор кафедры менеджмента, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: ohvb@list.ru

ГЛАЗ Виктор Николаевич – профессор кафедры экономики и управления, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: vl.bereg@mail.ru

СТРУКОВА Екатерина Геннадиевна – старший преподаватель кафедры креативно-инновационного управления и права, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск, Российская Федерация. E-mail: strukova@pgu.ru

ГОШОКОВ Амир Хашаевич – магистрант направления подготовки 38.06.01 «Экономика», Северо-Кавказский институт – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Пятигорск, Российская Федерация. E-mail: amir_777778@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению значения человеческого капитала для социально-экономического развития территорий Российской Федерации, а также определению его места в структуре территориального социально-экономического потенциала. Показывается, что человеческий капитал является основой формирования региональной экономической системы и служит базой для реализации регионального социально-экономического потенциала.

Авторами дано определение человеческого капитала в качестве ключевых социально-экономического и производительного факторов развития не только современной экономики, но и современного общества. Определен региональный человеческий капитал как совокупность человеческих ресурсов с их знаниями, способностями, умениями и т. д., сформированными как в рамках индивидуального человеческого капитала, так и в рамках корпоративного человеческого капитала, локализованных на территории региона и способных обеспечивать воспроизводственные процессы в рамках региональной социально-экономической системы.

В статье показывается, что региональный человеческий капитал в структуре социально-экономического потенциала региона обладает как количественными (численность населения, включая миграцию населения; половозрастной состав населения региона и т. д.), так и качественными характеристиками (уровень образования и квалификации населения региона; эффективность использования человеческого капитала и т. д.). Отражается значимость человеческого капитала в программных документах государства.

Предлагается авторское видение человеческого капитала как ресурса социально-экономического развития региона. Доказывается, что с точки зрения реализации социально-экономического потенциала региона человеческие ресурсы конкретного региона должны рассматриваться региональными органами власти и управления не только в виде ключевого ресурса, обеспечивающего социально-экономическое развитие региона, но и как ресурс,

предъявляющий определенные требования, необходимые для непосредственной реализации человеческого капитала (потенциала).

Ключевые слова: человеческий капитал, региональный человеческий капитал, социально-экономический потенциал региона.

Для цитирования: *Бережная О.В., Глаз В.Н., Струкова Е.Г., Гошков А.Х.* Человеческий капитал в структуре социально-экономического потенциала региона // *Экономические системы.* 2021. Том 14. № 2 (53). С. 94–101. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-94-101.

Введение

Содержание и сущность человеческого капитала как экономической категории на данный момент интерпретировать однозначно невозможно, поскольку он проявляется в разных аспектах и выступает на данный момент в виде базового элемента, оказывающего влияние на большинство экономических процессов. Таким образом, содержательно человеческий капитал можно, по нашему мнению, представить в качестве ключевых социально-экономического и производительного факторов развития не только современной экономики, но и современного общества.

Основываясь на содержательной составляющей категории «человеческий капитал», представим его в виде совокупности знаний, умений и навыков для удовлетворения многообразных потребностей как непосредственно человека, так и общества в целом. Данное нами определение человеческого капитала характеризует возможность человека не только удовлетворять свои потребности, но и являться частью социально-экономической системы общества в целом. При этом необходимо уточнить, что субъект человеческого капитала в современном обществе является, по нашему мнению, носителем потенциально интеллектуальной собственности и носителем потенциально нереализованного труда. Поэтому увеличивать или совершенствовать человеческий капитал, по нашему мнению, можно на основе повышения качества образования (в том числе культурно-нравственного) и совершенствования профессионализма, сохранения здоровья, развития мер социальной поддержки и т. д. в соответствии со структурой человеческого капитала.

Основная часть

Региональные особенности формирования человеческого капитала, по нашему мнению, сводятся к использованию социально-экономической системой региона человеческих знаний, способностей, умений и т. д., сформированных в рамках индивидуального и корпоративного человеческого капитала. Рассматривая регион как самостоятельную часть социально-экономического комплекса всего государства, обладающую уникальными свойствами и характеристиками, необходимо отметить, что каждый регион имеет различные потенциальные возможности своего развития, выражающиеся через социально-экономический

потенциал региона, под которым в экономической литературе понимают совокупную способность имеющихся ресурсов для обеспечения потребностей общества и создания условий ускоренного социально-экономического развития региона. При этом человеческий капитал является базисным элементом для эффективной реализации имеющегося у регионов социально-экономического потенциала. Данный факт признается не только в научных кругах, но и в программных и нормативно-правовых документах различного уровня.

Так, в частности, в Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1] прямо указывается на необходимость повышения инвестиций в развитие человеческого капитала.

Президент РФ в своих посланиях Федеральному собранию неоднократно подчеркивал важность человеческого капитала для социально-экономического развития страны. Так, в Послании Президента РФ Федеральному собранию от 01.12.2016 отмечалось, что «смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России» [2]; в Послании Президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018 также была отмечена ценность человеческого капитала: «Роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности – я говорил уже об этом, – а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека» [3].

Изучению значения человеческого капитала для регионального социально-экономического развития региона посвящено большое число исследований. Так, в исследовании Л.И. Власюк и П.В. Строева отмечается, что человеческий капитал является ориентиром для определения региональной политики и формирования точек роста региональной экономики; при этом оценку регионального человеческого капитала в социально-экономическое развитие региона авторы предлагают проводить в разрезе образовательной, научно-исследовательской, трудовой, демографической, социально-культурной составляющих [4].

Т.А. Бондарская в своем исследовании говорит о значимости человеческого капитала для реализации социально-экономического потенциала регионов России и формирования векторов их инновационного развития [5].

С.И. Вербицкая, отмечая первостепенную роль регионального человеческого капитала в социально-экономическом развитии региона, подчеркивает непосредственную зависимость между низкой мотивацией (вследствие низкой оплаты труда, снижения уровня жизни) получения образования, совершенствования профессиональных знаний, компетенций и эффективностью социально-экономического развития региона [6].

В исследовании О.И. Герман и Т.В. Бобровской также отмечается значимость человеческого капитала. Они представляют его как систему, функционирующую в определенной социально-экономической среде и взаимодействующую с другими системами, отмечая, что снижение качества составляющих человеческого капитала, безусловно, негативно скажется на всей социально-экономической системе [7].

С системной точки зрения рассматривают человеческий капитал А.Н. Леонтьева и С.А. Иванов, считая региональный человеческий капитал системообразующим фактором, при этом заостряя внимание на системе профессионального образования как на ключевом элементе формирования инновационных качеств человеческого капитала региона [8].

Весьма важный пласт проблем, по нашему мнению, поднимается в исследовании Д.С. Саралиновой, которая отмечает, что на региональном уровне имеющийся потенциал человеческого капитала не реализуется в полной мере, поскольку регионы, дублируя федеральные программы, связанные с развитием человеческого капитала, не учитывают своей региональной специфики [9].

Подобную позицию занимают в своем исследовании Н.В. Ионова и Н.П. Горбенко, которые делают акцент на необходимости развития человеческого капитала территорий с привлечением всех уровней заинтересованных субъектов, – от конкретного индивидуума до региональных и федеральных органов власти, рассматривая данную необходимость как задачу государственной важности в целом и каждого региона в отдельности [10. С. 1].

Все рассмотренные нами исследования, посвященные вопросам развития регионального человеческого капитала, сходятся на определении человеческого капитала как ключевого элемента структуры социально-экономического потенциала региона, при этом реализация указанного потенциала возможна лишь при удовлетворении интересов жителей региона, которые обобщенно можно свести к системе качественного образования, качественной системе здравоохранения, созданию материальных и иных условий для жизнедеятельности жителей региона.

На основе анализа ряда исследований, посвященных вопросам регионального человеческого капитала, и отмечая, что социально-экономический потенциал региона реализуется в том числе и через использование человеческого капитала, необходимо сформулировать авторское видение категории «региональный человеческий капитал».

Региональный человеческий капитал представляет собой совокупность человеческих ресурсов с их знаниями, способностями, умениями и т. д., сформированными в рамках индивидуального человеческого капитала и корпоративного человеческого капитала, локализованных на территории региона и способных обеспечивать воспроизводственные процессы в рамках региональной социально-экономической системы.

Исходя из сформулированного нами определения и отмеченной выше особенности регионального человеческого капитала как совокупности внутренних и внешних человеческих капиталов, реализующих индивидуальный человеческий капитал в рамках одного регионального рынка труда, необходимо отметить, что человеческий капитал в структуре социально-экономического потенциала региона – это еще и категория, отражающая возможность и целесообразность реализации человеческого капитала посредством ведения предпринимательской, хозяйственной или иной деятельности на территории того или иного региона.

Таким образом, с точки зрения реализации социально-экономического потенциала региона человеческие ресурсы конкретного региона должны рассматриваться региональными органами власти и управления не только в виде ключевого ресурса, обеспечивающего социально-экономическое развитие региона, но и ресурса, предъявляющего определенные требования, необходимые для непосредственной реализации человеческого капитала (потенциала). Представим сказанное в виде рис. 1.

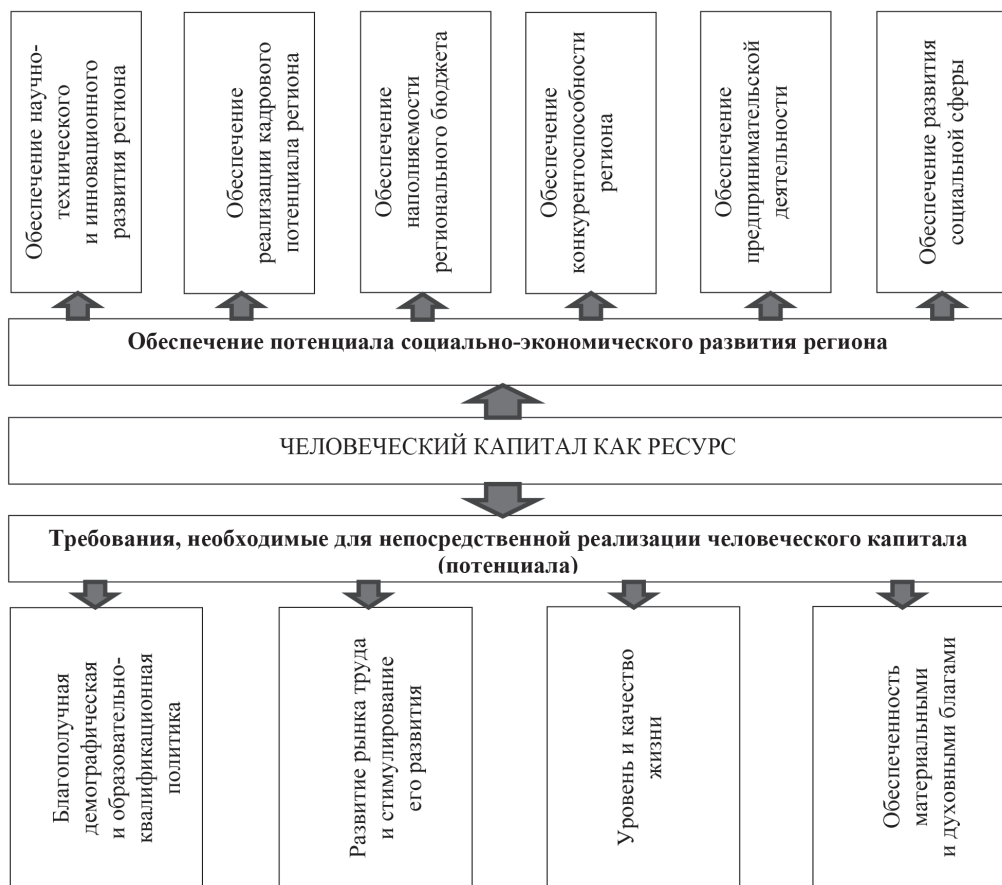

Рис. 1. Человеческий капитал как ресурс социально-экономического развития региона

Источник: составлено авторами.

Другими словами, социально-экономический потенциал региона и стратегические цели развития региона реализуются посредством эффективного использования ресурсной базы региона, основой которой выступает человеческий капитал, от которого зависят все ключевые воспроизводственные процессы, на-

полняемость бюджетов, эффективность производственной и социальной сфер, научно-техническая и инновационная активность и т. д. При этом региональное развитие человеческого капитала зависит от обеспечения на уровне региона приемлемого уровня и качества жизни населения.

Заключение

На основании всего сказанного можно заключить следующее.

1. В современной экономической системе человеческий капитал является ключевым элементом в структуре социально-экономического потенциала региона, от которого зависят все ключевые воспроизводственные процессы, наполняемость бюджетов, эффективность производственной и социальной сфер, научно-техническая и инновационная активность и т. д.

2. Региональный человеческий капитал в структуре социально-экономического потенциала региона обладает как количественными (численность населения, включая миграцию населения; половозрастной состав населения региона и т. д.), так и качественными (уровень образования и квалификации населения региона; эффективность использования человеческого капитала и т. д.) характеристиками.

Источники

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/54a851342ef1c70bf500bbd3d8b924cc2f8b3b1b (дата обращения: 16.05.2021).

2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978 (дата обращения: 16.05.2021).

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (дата обращения: 16.05.2021).

4. *Власюк Л.И., Строев П.В.* Методика определения уровня развития человеческого капитала и его дифференциация в регионах России // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 4. С. 86–95.

5. *Бондарская Т.А.* Восстановление качественного человеческого капитала в регионах – главная цель современных реформ // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 4. С. 13–16.

6. *Вербицкая С.И.* Роль человеческого капитала в обеспечении устойчивого развития региональной экономики // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 5. С. 45–49.

7. *Герман О.И., Бобровская Т.В.* Развитие человеческого капитала как фактор обеспечения экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2019. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/93ECVN219.pdf> (дата обращения: 16.05.2021).

8. *Леонтьева А.Н., Иванов С.А.* Формирование региональной системы управления человеческим капиталом // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2016. № 1 (53). С. 64–72.

9. *Саралинова Д.С.* Приоритеты развития человеческого капитала на региональном уровне // Экономика устойчивого развития. 2016. № 4 (28). С. 204–209.

10. *Ионова Н.В., Горбенко Н.П.* К вопросу о роли человеческого капитала в устойчивом сбалансированном развитии региона // Научно-аналитический экономический журнал. 2016. № 3 (4). С. 1.

HUMAN CAPITAL IN THE STRUCTURE OF THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION

Berezhnaya O.V., Glaz V.N., Strukova E.G., Goshokov A.H.

BEREZHNYAYA Olga Vladimirovna – professor, Department of management, Institute of economics and management, FGAOU VO «North Caucasus Federal University», Stavropol, Russia. E-mail: ohvb@list.ru

GLAZ Viktor Nikolaevich – professor, Department of economics and management, Stavropol Institute of Cooperation (branch) of ANO VO «Belgorod University of cooperation, economics and law», Stavropol, Russia. E-mail: vl.bereg@mail.ru

STRUKOVA Ekaterina Gennadievna – senior lecturer of the Department of creative-innovative management and law, FSBEI he «Pyatigorsk state University», Pyatigorsk, Russia. E-mail: strukova@pgu.ru

GOSHOKOV Amir Hashaovich – master degree student areas of training 38.06.01 Economics, North-Caucasian Institute-branch of FSBEI he «Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation», Pyatigorsk, Russia. E-mail: amir_777778@mail.ru

Abstract. The article considers approaches to determining the importance of human capital for the socio-economic development of the territories of the Russian Federation, as well as determining its place in the structure of the territorial socio-economic potential. The article shows that human capital is the basis for the formation of the regional economic system and serves as the basis for the implementation of the regional socio-economic potential. The authors define human capital as a key socio-economic and productive factor in the development of not only the modern economy, but also modern society.

Regional human capital is defined as a set of human resources with their knowledge, abilities, skills, etc., formed both within the framework of individual human capital and within the framework of corporate human capital, localized on the territory of the region and able to provide reproduction processes within the regional socio-economic system. The article shows that the regional human capital in the structure of the socio-economic potential of the region has both quantitative (population size, including population migration; the gender and age composition of the population of the region, etc.), and the quality characteristics (the level of education and qualifications of the population of the region, the effectiveness of the use of human capital, etc.), reflect the importance of human capital in the state's program documents.

The article proposes the author's vision of human capital as a resource for the socio-economic development of the region and proves that from the point of view of the realization of the socio-economic potential of the region, the human resources of a particular region should be considered by regional authorities and management not only as a key resource that ensures the socio-economic development of the region, but also as a resource that imposes certain requirements necessary for the direct realization of human capital (potential).

Keywords: human capital, regional human capital, socio-economic potential of the region.

For citation: Berezhnaya O.V., Glaz V.N., Strukova E.G., Goshokov A.H. Human capital in the structure of the socio-economic potential of the region. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 94–101. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-94-101.

References

1. On the national security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 31.12.2015 No. 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/54a851342ef1c70bf500bbd3d8b924cc2f8b3b1b (accessed: 16.05.2021).
2. The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 01.12.2016. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978 (accessed: 16.05.2021).
3. The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 01.03.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (accessed: 16.05.2021).
4. Vlasyuk L.I., Stroev P.V. Methodology for determining the level of human capital development and its differentiation in the regions of Russia. *Economy. Taxes. Right*. 2017. Vol. 10. No. 4. P. 86–95.
5. Bondarskaya T.A. Restoration of high-quality human capital in the regions – the main goal of modern reforms. *Socio-economic phenomena and processes*. 2015. Vol. 10. No. 4. P. 13–16.
6. Verbitskaya S.I. The role of human capital in ensuring sustainable development of the regional economy. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 2017. Vol. 1. No. 5. P. 45–49.
7. Herman O.I., Bobrovskaya T.V. Development of human capital as a factor of ensuring economic security. *Bulletin of Eurasian Science*. 2019. No. 2. URL: <https://esj.today/PDF/93ECVN219.pdf> (accessed: 16.05.2021).
8. Leontieva A.N., Ivanov S.A. Formation of the regional system of human capital management. *Scientific Notes of the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies*. 2016. No. 1 (53). P. 64–72.
9. Saralinova D.S. Priorities of human capital development at the regional level. *Sustainable development economics*. 2016. No. 4 (28). P. 204–209.
10. Ionova N.V., Gorbenko N.P. On the question of the role of human capital in the sustainable balanced development of the region. *Nauchno-analiticheskiy ekonomicheskiy zhurnal*. 2016. No. 3 (4). P. 1.

ДЕМОТИВАЦИЯ РАБОТНИКА: ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Румянцева И.А., Жернакова М.Б., Кротенко Т.Ю.

РУМЯНЦЕВА Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, доцент кафедры «Теория и организация управления», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Российская Федерация. E-mail: rumyantsevay@mail.ru

ЖЕРНАКОВА Марина Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, доцент кафедры «Теория и организация управления», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Российская Федерация. E-mail: mzhernakova@yandex.ru

КРОТЕНКО Татьяна Юрьевна – кандидат философских наук, доцент, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, доцент кафедры «Теория и организация управления», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Российская Федерация. E-mail: krotenkotatiana@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются факторы и причины возникновения состояния демотивации к труду у работников организаций. Подчеркиваются значимость мотивации работников для успешности деятельности современных организаций и нежелательные последствия ее отсутствия, приобретающие черты организационной болезни. Демотивация рассматривается авторами как уменьшение мотивации вследствие влияния различных обстоятельств. Анализируются факторы, демотивирующие работников, перечисляются вероятные причины их возникновения.

В статье выделяются личностные и организационные группы факторов демотивации. К личностным факторам относятся: хроническое неудовлетворение доминирующих потребностей работников; применяемые в организациях стимулы, становящиеся в реальности ограничителями; изменения, происходящие в личных мотивационных комплексах работников; личное восприятие работниками действий руководителей организации как несправедливых. К организационным факторам отнесены нечеткое разделение между сотрудниками функций и реализуемых рабочих процессов, нечеткость структуры организации, низкая управляемость организации, нечеткость целей, нереализуемость решений, широко используемый демотивирующий стиль руководства с преобладанием наказаний над поощрениями, неуважением и пренебрежением к работникам.

Рассматривается мотивационный комплекс работника, состоящий из внутренней мотивации, внешней положительной и внешней отрицательной мотивации, определяется оптимальный мотивационный комплекс. Уделяется внимание демотивационному процессу, направленности мотивации работника. Определяются различия в общей мотивации работника к каким-либо действиям и трудовой мотивации работника. Подчеркивается необходимость анализа мотивов поведения людей в рабочей обстановке. Отмечается необходимость различать реальные и декларируемые мотивы работников, выявлять глубинные потребности, интересы и ценности людей для предотвращения состояния демотивации.

Ключевые слова: эффективность деятельности, поведение, мотивация, демотивация, демотивирующие факторы, мотивационный комплекс, процесс демотивации, направленность мотивации, реальные мотивы, декларируемые мотивы.

Для цитирования: Румянцева И.А., Жернакова М.Б., Кротенко Т.Ю. Демотивация работника: факторы и причины возникновения // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 102–108. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-102-108.

Введение

Высокая эффективность деятельности современных компаний тесно связана с мотивацией сотрудников и ее естественным двойником – демотивацией. Если возникает проблема мотивации, значит, в реальности присутствует демотивация, которая, как отмечают многие современные авторы [1. С. 31], может приобретать черты организационной болезни, угрожающей быстро превратиться в эпидемию. Особенно высока опасность такого заражения, если «заболевший» демотивацией сотрудник – неформальный лидер. Тогда достаточно нескольких недель, чтобы последователи лидера оказались также демотивированными. Поведение демотивированных сотрудников снижает эффективность деятельности компании, создает у руководства ощущение, что «с нашими людьми мотивация не работает». Поэтому для «лечения» демотивации нужно не только владеть знаниями и навыками в области мотивации, но и приобрести знания и навыки в условиях возникновения ее темного, но естественного двойника.

Основная часть

Демотивация в разных источниках рассматривается и определяется по-разному. Общее во всех подходах к теме демотивации – фокусирование внимания на пассивном, неэффективном поведении сотрудников, возникшем вследствие изменений мотивации, которое снижает эффективность деятельности подразделения или всей компании в целом. Наиболее часто демотивация рассматривается как снижение мотивации в случае хронического неудовлетворения доминирующих потребностей сотрудников, особенно если ранее у сотрудников были высокие ожидания возможности их удовлетворения [2, 3. С. 172].

Однако часто происходит подмена причины пассивной деятельности, например, когда руководитель предлагает некоторый стимул, на который не отзываются сотрудники. В этом случае руководитель может определять ситуацию как проявление демотивации сотрудников, а причиной на самом деле является несовпадение их доминирующих потребностей с направленностью предлагаемого стимула; иными словами, причина не в снижении мотивации сотрудника, а в ошибке выбора руководителем конкретного мотиватора [4. С. 134, 5. С. 72].

Можно рассмотреть некоторые группы демотивирующих факторов, их воздействие и причины возникновения.

1. *Хроническое неудовлетворение доминирующих потребностей сотрудников.* К возможным причинам можно отнести следующее:

- руководители не уделяют внимания мотивации сотрудников;
- мотивационные программы организации не совпадают по своей направленности с доминирующими потребностями большинства сотрудников;
- неоправданно высокие ожидания сотрудников, связанные с невыполненными обещаниями руководства, искаженной информацией об организации, ошибочной оценкой собственных возможностей.

2. *Стимулы руководства, формально предлагаемые как мотиваторы для достижения конкретных целей, в реальности действуют как ограничители. Причины этого:*

- поставленные цели из-за осознания работниками невозможности их достижения действуют как ограничители;
- работники не получают обещанные вознаграждения;
- вознаграждение для сотрудников обладает значительно меньшей ценностью, чем ценность тех затрат энергии, потерь в результате возникающего перенапряжения, которые необходимы для достижения цели.

3. *Изменение структуры личного мотивационного комплекса сотрудника.* Возможные причины:

- изменения (вне компании) ценностно важных условий существования сотрудника (в личной, семейной жизни);
- изменения, происходящие внутри компании, вызывающие изменения в условиях, интенсивности труда, содержании работы, социальном взаимодействии;
- длительное воздействие психологически тяжелых условий труда. Например, эмоциональное истощение или выгорание часто происходит в результате стрессов, длительного воздействия высокой нагрузки, постоянного напряженного общения сотрудника в ходе работы, требующего значительного внимания и усилий.

В то же время следует иметь в виду, что, если структура мотивационного комплекса меняется у неформального лидера, то он своим настроем может негативно повлиять на многих своих последователей.

4. *Преобладание среди стимулов, применяемых в компании, внешней отрицательной мотивации.*

5. *Восприятие сотрудниками действий руководства как несправедливых.* Причинами этого может быть:

- искаженное представление сотрудников о том, за какие действия и их результаты следует вознаграждение/наказание;
- отсутствие прочной и понятной связи «результат – вознаграждение»;
- искаженное представление о собственной ценности для организации.

Среди обстоятельств, обуславливающих потенциальную демотивацию работников, можно отдельно выделить группу факторов, связанных с организацией работы. Назовем их организационными факторами демотивации. К ним можно отнести нечеткое разделение функций и процессов между работниками, невыстроенность структуры организации, когда непонятно, кто и что должен делать

и за что отвечать, неопределенность целей и задач работы конкретного человека, которая приводит к его растерянности, тормозит выполнение работы, побуждает откладывать работу на определенное или неопределенное время.

Низкая управляемость организации, приводящая к несогласованности целей, нереализации принятых решений, также ведет к снижению активности работников. Мотивация в таких случаях неизбежно снижается и может достигнуть уровня демотивации.

Отдельно стоит выделить демотивирующий стиль руководства, который проявляется в том, что отношение руководителя к своим подчиненным может быть неуважительным, пренебрежительным, или как минимум невнимательным, когда работник игнорируется как профессионал или личность, а воспринимается лишь как «винтик» или «элемент структуры». При этом преобладают наказания и практически нет поощрений.

Мотивационный комплекс человека состоит из трех групп мотивов: внутренней мотивации, внешней положительной мотивации и внешней отрицательной мотивации. Идеальный вариант, называемый обычно оптимальным комплексом, предполагает доминирование внутренней мотивации, затем идет внешняя положительная, и на последнем месте – внешняя отрицательная. При неблагоприятном мотивационном комплексе преобладает внешняя отрицательная мотивация, что может в своем развитии, проходя через стадию «стремлюсь активно избежать наказания» и дойдя до стадии «мне уже все равно, делайте со мной, что хотите, можете наказывать, у меня нет ни сил, ни желания», привести к демотивации. И если повлиять на внутреннюю мотивацию представляется весьма сложным и даже, по мнению большинства авторов, невозможным, то оперировать методами внешней положительной и отрицательной мотивации должен уметь любой современный руководитель; собственно, это и есть адаптивный стиль руководства.

Дополнительной сложностью в борьбе с демотивацией является скрытый характер ее начальных стадий: руководитель может не замечать «пасмурного» настроения сотрудника, которое длится месяцами, пока не произойдет что-либо из ряда вон выходящее. Поэтому внимание к слабым, но регулярным сигналам должно быть правилом для современного руководителя, и лучше начать изучение ситуации до проявлений открытого недовольства и сопротивления.

Когда демотивационный процесс удастся идентифицировать в самом начале, выше вероятность исправления ситуации. Однако, если нет возможности устранения демотивирующей причины, придется подумать, что лучше – заменить демотивированных сотрудников на новых или смириться со снижением производительности труда «сгоревших» [6. С. 17]. Иногда лучше избавиться от демотивированных сотрудников, нежели оставить у себя человека с синдромом эмоционального выгорания.

Представляется интересным рассмотреть факторы, влияющие на демотивацию человека с точки зрения направленности его мотивации. Речь идет о том, что мотивация к каким-либо действиям по достижению цели не всегда означает

мотивацию к труду. Это же верно и для состояния демотивации работника. Но для руководителя важна именно мотивация к труду, так как от работника ожидаются прежде всего работа и ее результат. Прочие желания, интересы и мотивы работника должны интересовать руководителя только в плоскости их влияния на работу, а не сами по себе. Это требует более глубокого и тщательного анализа мотивов и поведения работника.

Недостаточно просто узнать о том, что он хочет. Надо еще понять, как он будет себя вести, чтобы получить желаемое, что может привести его к состоянию демотивации. Более того, желательно определить реальные, а не декларируемые мотивы работника. Декларируемые мотивы практически всегда и у всех совпадают. При этом различия по возрасту, полу, месту работы влияют на результат оценки мотивации незначительно. Например, результаты опроса, проведенного службой исследований HeadHunter в ноябре 2020 г. (около пяти тысяч опрошенных), показали вполне ожидаемый, традиционный результат заявленных мотивов людей при поиске работы [7].

При ответе на вопрос «Что мотивирует вас работать хорошо?» безусловным лидером во всех группах опрошенных была материальная мотивация. По сумме всех вопросов, касающихся материальных условий, ответили около 83% опрошенных. На втором месте по значимости (34% респондентов) – удобный график работы и возможность сделать карьеру; 24% опрошенных заявили о желательности масштабных и интересных задач. В разных возрастных категориях (у «синих» и «белых» воротничков, у мужчин и женщин) некоторые мотивы вполне закономерно и объяснимо меняются местами (за исключением первого пункта – высокой зарплаты), но отличаются не столь существенно, как в реальной жизни существенно отличается один человек от другого и отличается их поведение.

Заключение

Можно предположить, что полученные результаты опроса во многом заданы самим перечнем вопросов, который не предполагал выявления глубинных потребностей, ценностей и интересов людей. Однако для понимания того, почему и каким образом работник, даже имея желаемую зарплату, комфортное рабочее место, масштабные задачи (и далее по списку), приходит в состояние демотивации, необходим глубокий анализ всех факторов и ситуаций, ведущих к формированию у работников подобного деструктивного для организации состояния.

Источники

1. *Андреева Т.С.* Почему уходят лучшие: проблема демотивации персонала // Управление. 2012. № 7. С. 30–32.
2. *Власюк Г.В.* Демотивация персонала как фактор снижения организационной эффективности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 7–8. С. 58–64.
3. *Иванова С.В.* Мотивация на 100%: а где же у него кнопка? М.: Альпина Паблишер, 2013.
4. *Крум Э.В.* Причины демотивации персонала. Минск: ТетраСименс, 2011.

5. *Платонов С.М.* Демотивация персонала организации: сущность и понятия. М.: Менеджмент. 2012.

6. *Ткаченко Н.Э.* Риск демотивации персонала: анализ структурных характеристик и возможности трансформации // *Економіка. Менеджмент. Підприємництво.* 2011. № 23 (II). С. 90–99.

7. Что мотивирует сотрудников хорошо работать: результаты опроса // *HeadHunter.* URL: <https://hh.ru/article/25965> (дата обращения: 27.03.2021).

EMPLOYEE DEMOTIVATION: FACTORS AND CAUSES OF EMPLOYEE DEMOTIVATION

Rumyantseva I.A., Zhernakova M.B., Krotenko T.Yu.

RUMYANTSEVA Irina Anatolyevna – Ph.D. in economic sciences, associate professor, 08.00.05 – economy and management of the national economy, associate professor of the Department «Theory and Organization of Management», State University of Management, Moscow, Russia. E-mail: rumyantsevay@mail.ru

ZHERNAKOVA Marina Borisovna – Ph.D. in economic sciences, associate professor, 08.00.05 – economy and management of the national economy, associate professor of the Department «Theory and Organization of Management», State University of Management, Moscow, Russia. E-mail: mzhernakova@yandex.ru

KROTENKO Tatyana Yuryevna – Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, 08.00.05 – economy and management of the national economy, associate professor of the Department «Theory and Organization of Management», State University of Management, Moscow, Russia. E-mail: krotenkotatiana@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the factors and causes of the state of demotivation to work among employees of organizations. The author emphasizes the importance of employee motivation for the success of modern organizations and the undesirable consequences of its absence, which acquire the features of an organizational disease. Demotivation is considered by the authors as a decrease in motivation due to the influence of various circumstances. The factors that demotivate employees are analyzed and the probable causes of their occurrence are listed.

The article highlights the personal and organizational groups of demotivation factors. Personal factors include chronic dissatisfaction with the dominant needs of employees; incentives used in organizations that become in reality limiting factors; changes occurring in the personal motivational complexes of employees; personal perception by employees of the actions of the organization's managers as unfair. Organizational factors include unclear division of functions and implemented work processes between employees, unclear organization structure, low manageability of the organization, unclear goals, unreliability of decisions, widely used demotivating management style with a predominance of punishments over rewards, disrespect and neglect of employees.

The article considers the employee's motivational complex, consisting of internal motivation, external positive and external negative motivation, and determines the optimal motivational complex. Attention is paid to the demotivation process, the orientation of employee motivation. The differences in the general motivation of the employee for any actions and the labor motivation

of the employee are determined. The necessity of analyzing the motives of people's behavior in the working environment is emphasized. The article notes the need to distinguish between the real and declared motives of employees, to identify the deep needs, interests and values of people to prevent the state of demotivation.

Keywords: performance, behavior, motivation, demotivation, demotivating factors, motivational complex, demotivation process, motivation orientation, real motives, declared motives.

For citation: Rumyantseva I.A., Zhernakova M.B., Krotchenko T.Yu. Employee demotivation: factors and causes of employee demotivation. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 102–108. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-102-108.

References

1. Andreeva T.S. Pochemu uhodyat luchshie: problema demotivacii personala [Why the best leave: the problem of demotivation of Personnel]. *Upravlenec. [Manager]*. 2012. No. 7. P. 30–32.
2. Vlasyuk G.V. Demotivaciya personala kak faktor snizheniya organizacionnoj effektivnosti [Demotivation of personnel as a factor of reducing organizational efficiency]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities]* 2015. No. 7–8. С. 58–64.
3. Ivanova S.V. Motivaciya na 100%: a gde zhe u nego knopka? [100% motivation: where is his button?]. M.: Alpina publisher publ., 2013.
4. Krum E.B. Prichiny demotivacii personala [Reasons for staff demotivation]. Minsk: Tetrasimens publ., 2011.
5. Platonov S.M. Demotivaciya personala organizacii: sushchnost' i ponyatiya [Demotivation of the organization's personnel: essence and concepts]. M.: Management, 2012.
6. Tkachenko N.E. Risk demotivacii personala: analiz strukturnyh harakteristik i vozmozhnosti transformacii [Risk of demotivation of personnel: analysis of structural characteristics and possibilities of transformation]. *Ekonomika. Menedzhment. Pidpriemnictvo [Economics. Management. Entrepreneurship]*. 2011. No. 23 (II). P. 90–99.
7. Chto motiviruet sotrudnikov horosho rabotat': rezul'taty oprosa [What motivates employees to work well: survey results]. HeadHunter [Headhunter]. URL: <https://hh.ru/article/25965> (accessed: 27.03.2021).

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО- КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Бережная О.В., Бережная Е.В., Глаз В.Н., Струкова Е.Г., Гошочков А.Х.

БЕРЕЖНАЯ Ольга Владимировна – профессор кафедры менеджмента, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: ohvb@list.ru

БЕРЕЖНАЯ Елена Викторовна – профессор кафедры менеджмента, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: ohvb@list.ru

ГЛАЗ Виктор Николаевич – профессор кафедры экономики и управления, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: vl.bereg@mail.ru

СТРУКОВА Екатерина Геннадиевна – старший преподаватель кафедры креативно-инновационного управления и права, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск, Российская Федерация. E-mail: strukova@pgu.ru

ГОШОКОВ Амир Хашаевич – магистрант направления подготовки 38.06.01 «Экономика», Северо-Кавказский институт-филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Пятигорск, Российская Федерация. E-mail: amir_777778@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые направления оптимизации пространственного распределения инвестиций в человеческий капитал на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа. На основе изучения субъектов инвестирования в человеческий капитал и механизмов инвестиций в человеческий капитал выделен ряд проблем, позволяющих говорить о слабой системе организации и управления инвестициями в человеческий капитал, а также стохастической отдаче от данных инвестиций, что требует поиска механизмов оптимизации процессов управления пространственным распределением инвестиций в человеческий капитал.

Для решения выделенных в рамках исследования проблем и в целях оптимизации пространственного распределения инвестиций в человеческий капитал на региональном уровне в условиях ограниченности финансовых возможностей регионов в рамках предлагаемой статьи разработан механизм формирования приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал, который будет учитывать особенности конкретного региона, его приоритеты в части инвестиций в человеческий капитал, структуру и источники таких инвестиций с учетом возможностей региона.

В рамках предлагаемого исследования определено, что формирование приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал должно определяться как отношение требуемого объема инвестиционных вложений к затратам по достижению конкретных результатов социально-экономического развития с учетом конкретных критериев оценки финансового обеспечения регионального инвестиционного процесса.

Предлагаемый в научной статье механизм формирования приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал позволит оптимизировать распределение инвестиций в региональный человеческий капитал, поскольку приоритетные направления инвестиций определяются здесь с учетом имеющихся ресурсов региона, а также с учетом оценки их мультипликативного эффекта для устойчивого регионального развития в целом.

Ключевые слова: человеческий капитал, региональный человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал.

Для цитирования: Бережная О.В., Бережная Е.В., Глаз В.Н., Струкова Е.Г., Гошонов А.Х. Оптимизация пространственного распределения инвестиций в человеческий капитал в регионах Северо-Кавказского федерального округа // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 109–116. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-109-116.

Введение

Региональные социально-экономические системы в соответствии с современными вызовами глобальной экономики развиваются с учетом переосмысления роли и значения человеческого капитала в этих системах, выдвигая человеческий капитал на первый план, характеризуя его в виде цели обеспечения эффективного социально-экономического развития и объекта инвестирования средств. При этом любые расходы региона, прямо или опосредованно воздействующие на его население, можно отнести к инвестициям в человеческий капитал, т. е. это не только расходы консолидированного бюджета на образование, здравоохранение, социальную сферу, но и расходы, связанные с формированием эффективной институциональной среды, способствующей наращиванию человеческого капитала территории.

Таким образом, инвестиции в человеческий капитал, особенно на региональном уровне, требуют не только привлечения значительных финансовых ресурсов на формирование и использование человеческого капитала [1], но и пересмотра полномочий и зон ответственности всех субъектов региональных социально-экономических систем в управлении инвестициями в региональный человеческий капитал.

Основная часть

Рассматривая субъекты инвестирования в человеческий капитал (от конкретного индивидуума, домохозяйства и вплоть до государственного и межгосударственного уровней) и механизм инвестиций в человеческий капитал, мы можем выделить ряд проблем, требующих поиска механизмов оптимизации процессов управления пространственным распределением инвестиций в человеческий капитал.

1. Современная система межбюджетных отношений, складывающаяся между федеральными и региональным уровнями, все больше перекладывает расходы, связанные с инвестициями в человеческий капитал, на субъекты РФ, ко-

торые, будучи в подавляющем большинстве дотационными, стараются переложить их на корпоративный сектор и домохозяйства, что наглядно демонстрирует все большая коммерциализация социальной сферы, особенно в сфере образования и здравоохранения.

2. Инвестиции в человеческий капитал являются весьма разрозненными с точки зрения субъектов и объектов инвестиций, в связи с чем в инвестиционном процессе участвует большое число агентов, порождая некую неразбериху в структуре и объемах осуществляемых инвестиций, особенно когда речь идет об одной сфере или конкретной задаче (показателе), из-за чего возникают трудности с контролем за осуществлением этих инвестиций. (К примеру, за снижение уровня бедности одновременно отвечают Министерство финансов РФ и территориальные министерства финансов, Министерство экономического развития РФ и территориальные министерства, Министерство труда и социальной защиты и территориальные министерства и т. д.)

Выделенные нами проблемы позволяют говорить о слабой системе организации и управления инвестициями в человеческий капитал, а также о стохастической отдаче от данных инвестиций.

Для решения обозначенных проблем и в целях оптимизации пространственного распределения инвестиций в человеческий капитал на региональном уровне в условиях ограниченности финансовых возможностей регионов СКФО, по нашему мнению, необходимо разработать механизм формирования приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал, который будет учитывать особенности конкретного региона, его приоритеты в части инвестиций в человеческий капитал, структуру и источники таких инвестиций с учетом возможностей региона.

При этом сразу отметим, что в рамках нашей работы в качестве основного источника инвестиций в человеческий капитал мы рассматриваем средства регионального бюджета и трансферты из вышестоящего звена бюджетной системы. Данная авторская позиция продиктована современными особенностями осуществления инвестиций в человеческий капитал, в том числе низкой долей частных расходов на него (низкий уровень оплаты труда в СКФО, большой уровень безработицы и т. д.). Наша позиция созвучна и Стратегии социально-экономического развития СКФО, в которой, в частности, отмечается, что объем частных инвестиций на душу населения СКФО остается самым низким (в расчете на душу населения ниже среднего по Российской Федерации в 4,7 раза), а доля государства в структуре инвестиций в регионы СКФО остается существенной, в среднем она составляет примерно 40–50% от общего объема (по Российской Федерации – около 30%).

Кроме того, необходимо отметить, что механизм формирования приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал, инициирующий непосредственно инвестиционный процесс в виде конкретного проекта, должен ориентироваться на цели социально-экономического развития страны до 2030 года, определенные в Указе Президента РФ, в числе которых сформулированы цели,

направленные на развитие человеческого капитала, а также на Стратегию пространственного развития Российской Федерации, основным приоритетом которой является снижение уровня экономической дифференциации развития регионов и развитие человеческого капитала.

Формирование приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал должно определяться как отношение требуемого объема инвестиционных вложений к затратам по достижению конкретных результатов социально-экономического развития с учетом конкретных критериев оценки финансового обеспечения регионального инвестиционного процесса [2].

Таким образом, формирование приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал должно основываться на анализе следующей информации.

1. Цели реализации проекта и решаемые задачи в виде стратегических ориентиров.

2. Приоритетность инвестиционного проекта развития человеческого капитала в сравнении с экономическими интересами региона и намеченными социально-экономическими целями его развития.

3. Анализ инвестиционного проекта на предмет учета экономических интересов всех его участников (от инвестора до конечного результата), а также последующей его выгоды в части долгосрочного социально-экономического развития (к примеру, в рамках реализации инвестиционного проекта возможно создание дополнительных рабочих мест и снижение уровня безработицы в регионе, однако в реальной практике в рамках разработки подобных проектов не рассматривается, как долго будут существовать созданные рабочие места, способны ли они создать дополнительные рабочие места и дополнительную обеспечивающую инфраструктуру).

На основе всего отмеченного предлагаем механизм формирования приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал (рис. 1).

На первом этапе «Комплексная оценка социально-экономического развития региона в контексте формирования и использования человеческого капитала» проводятся комплексная оценка социально-экономического развития региона, а также количественный и качественный анализ формирования и использования человеческого капитала региона с расчетом конкретных индикаторов.

На втором этапе «Комплексная оценка инвестиционного проекта развития человеческого капитала в сравнении с экономическими интересами региона и намеченными социально-экономическими целями его развития» анализируются ключевые показатели, влияющие на региональный инвестиционный процесс, рассматривается соотношение инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков. В результате второго этапа оценивается инвестиционный потенциал через объем капитальных вложений с учетом макроэкономических показателей и формируются ориентиры инвестиционного развития региона. Данный этап подразумевает однозначность суждения о формировании стратегических ориентиров инвестиций в человеческий капитал региона, поскольку только однозначность такого суждения означает переход к третьему этапу.

Рис. 1. Механизм формирования приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал

Источник: составлено авторами.

На третьем этапе «Определение источников и объема инвестиций в человеческий капитал региона» происходит анализ распределения инвестиций по направлениям формирования и развития человеческого капитала региона и при однозначном суждении о достаточности объема инвестиций в человеческий капитал происходит переход к четвертому этапу.

На четвертом этапе «Формирование приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал» определяются приоритеты инвестиций в человеческий капитал региона с учетом имеющихся программ и стратегий социально-экономического развития, их влияния на ключевые социально-экономические показатели, позволяющие судить об эффективности проводимой на региональном уровне политики развития человеческого капитала.

На пятом этапе «Формирование перечня приоритетных инвестиционных проектов развития человеческого капитала» определяются приоритетные направления инвестиций в человеческий капитал. На данном этапе приоритеты должны определяться с учетом мультипликативного эффекта использования средств. Так, к примеру, если инвестиционный проект направлен на развитие какой-либо отрасли или даже конкретной организации, то его реализация должна привести к созданию дополнительных рабочих мест, росту доходов населения, снижению социальной напряженности. Другими словами, прямые инвестиции со стороны региона должны создать в том числе и благоприятный инвестиционный климат для других субъектов экономики региона, побуждая работодателей и домохозяйства к активным инвестициям в человеческий капитал. При однозначности суждения о возможности реализации проекта и его положительной отдаче в части общего улучшения социально-экономического положения региона переходят к шестому – заключительному этапу.

На шестом этапе «Разработка мероприятий по реализации приоритетов и проектов развития человеческого капитала, их мониторинг и контроль» определяются конкретные действия и сроки по реализации проектов развития человеческого капитала, мониторинга и контроля их реализации.

Заключение

По нашему мнению, предлагаемый механизм формирования приоритетов региональных инвестиций в человеческий капитал позволит оптимизировать распределение инвестиций в региональный человеческий капитал, поскольку приоритетные направления инвестиций определяются здесь с учетом имеющихся ресурсов региона, а также с учетом оценки их мультипликативного эффекта для устойчивого регионального развития в целом.

Источники

1. Потенциал и механизмы экономического развития Северо-Кавказского макрорегиона: коллективная монография / О.Л. Таран [и др.]. Пятигорск: ПГУ, 2018.
2. Хмелева Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография. Самара: САГМУ, 2012.

OPTIMIZATION OF THE SPATIAL DISTRIBUTION OF INVESTMENTS IN HUMAN CAPITAL IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Berezhnaya O.V., Berezhnaya E.V., Glaz V.N., Strukova E.G., Goshokov A.H.

BEREZHNAVAYA Olga Vladimirovna – professor, Department of management, Institute of economics and management, FGAOU VO «North Caucasus Federal University», Stavropol, Russia. E-mail: ohvb@list.ru

BEREZHNAVAYA Elena Viktorovna – professor, Department of management, Institute of economics and management, FGAOU VO «North Caucasus Federal University», Stavropol, Russia. E-mail: ohvb@list.ru

GLAZ Viktor Nikolaevich – professor, Department of economics and management, Stavropol Institute of Cooperation (branch) of ANO VO «Belgorod University of cooperation, economics and law», Stavropol, Russia. E-mail: vl.bereg@mail.ru

STRUKOVA Ekaterina Gennadievna – senior lecturer of the Department of creative-innovative management and law, FSBEI he «Pyatigorsk state University», Pyatigorsk, Russia. E-mail: strukova@pgu.ru

GOSHOKOV Amir Hashaovich – master degree student areas of training 38.06.01 Economics, North-Caucasian Institute-branch of FSBEI he «Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation», Pyatigorsk, Russia. E-mail: amir_777778@mail.ru

Abstract. The article discusses some areas of optimization of the spatial distribution of investments in human capital on the example of the regions of the North Caucasus Federal District. Based on the study of the subjects of investment in human capital and the mechanisms of investment in human capital, the article identifies a number of problems that allow us to talk about a weak system of organization and management of investments in human capital, as well as stochastic returns on these investments, which requires the search for mechanisms to optimize the processes of managing the spatial distribution of investments in human capital.

In order to solve the problems identified in the study and to optimize the spatial distribution of investments in human capital at the regional level in the context of limited financial capabilities of the regions, the proposed article develops a mechanism for forming priorities for regional investments in human capital, which will take into account the characteristics of a particular region, its priorities in terms of investment in human capital, the structure and sources of such investments, taking into account the capabilities of the region.

Within the framework of the proposed study, it is determined that the formation of priorities for regional investments in human capital should be determined as the ratio of the required volume of investment investments to the costs of achieving specific results of socio-economic development, taking into account specific criteria for assessing the financial support of the regional investment process. The mechanism of formation of priorities of regional investments in human capital proposed in the scientific article will allow optimizing the distribution of investments in regional human capital, since the priority areas of investment are determined here taking into account the available resources

of the region, as well as taking into account the assessment of their multiplier effect for sustainable regional development as a whole.

Keywords: human capital, regional human capital, investment in human capital.

For citation: Berezhnaya O.V., Berezhnaya E.V., Glaz V.N., Strukova E.G., Goshokov A.H. Optimization of the spatial distribution of investments in human capital in the regions of the North Caucasus federal district. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 109–116. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-109-116.

References

1. The potential and mechanisms of economic development of the North Caucasus macroregion: a collective monograph / O.L. Taran [et al.]. Pyatigorsk: PSU, 2018.
2. Hmeleva G.A. Human capital as a condition for the formation of the innovative economy of the region: monograph. Samara: SAGMU, 2012.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕНЫ НА НЕФТЕПРОДУКТЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Глюзицкий К.К., Корневская А.В.

ГЛЮЗИЦКИЙ Кирилл Константинович – аспирант кафедры национальной экономики экономического факультета, РУДН, Москва, Российская Федерация. E-mail: glyuzitskiy.k.k@gmail.com

КОРНЕВСКАЯ Анна Вадимовна – старший преподаватель кафедры национальной экономики экономического факультета, РУДН, Москва, Российская Федерация. E-mail: korenevskaya-av@rudn.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития текстильной отрасли, темпы и направления применения синтетической ткани, ключевые факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий текстильной отрасли, специализирующихся на синтетических волокнах. Выявляются необходимые компоненты для эффективного функционирования и быстрого выхода на мировой рынок конкурентоспособных предприятий текстильной отрасли России. В работе затрагиваются проблемы волатильности цен сырой нефти и связанная с этим нестабильность в ценовой политике синтетической ткани. Делается вывод о необходимости активного стимулирования и развития текстильных предприятий с учетом изменения конъюнктуры рынка нефти в 2020 г., а также с текущим расширением применения синтетических тканей.

Ключевые слова: текстильная отрасль, синтетическая ткань, конкурентоспособность, цена на нефть, умный текстиль.

Для цитирования: Глюзицкий К.К., Корневская А.В. Взаимосвязь цены на нефтепродукты и конкурентоспособности предприятий текстильной промышленности России // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 117–125. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-117-125.

Введение

Текстильная отрасль в мире в настоящий момент является одной из наиболее привлекательных для ученых и специалистов, разрабатывающих и внедряющих инновационные разработки. Однако данная отрасль неразрывно связана со смежными отраслями промышленности, являясь либо покупателем продукции, либо поставщиком необходимых материалов.

Переход от натуральных волокон к искусственным, а в дальнейшем создание синтетической ткани неразрывно связало текстильную отрасль с нефтяными предприятиями. Сырая нефть – необходимая производственная составляющая при создании синтетических волокон.

Сфера применения синтетических тканей в настоящее время продолжает расти, так как данная продукция является значительно дешевле натуральных аналогов, а также более приспособлена к сложным способам эксплуатации.

Основная часть

Нефтепродукты как необходимый элемент развития синтетических тканей. С развитием технологий произошли значительные изменения в текстильной отрасли. Появились новые виды ткани, отвечающие более сложным техническим требованиям и уменьшающие стоимость производства. Первоначальное использование натуральных волокон расширилось с появлением искусственных волокон, созданных природой и человеком, после чего были созданы технические возможности для масштабного производства синтетических волокон, которые являются результатом исключительно человеческого труда. Общая структура видов ткани представлена на рис. 1.

Рис. 1. Классификация ткани по виду производства

Создание синтетических волокон позволило значительно оптимизировать затраты на производство, а также решить важные технические задачи использования ткани для специализированной одежды, предназначенной для различных отраслей.

Синтетические волокна на данный момент активно используются в производстве различных видов готовой продукции, предназначенной как для конечного потребителя в виде одежды, так и для решения хозяйственных задач в различных отраслях: сельском хозяйстве, самолетостроении и строительстве.

Развитие технологий производства продукции текстильной отрасли из нефтепродуктов позволило получить экономическое преимущество странам, в которых производство натуральных тканей было затруднительно или слишком затратно. В ряде развивающихся стран производство нефтехимических продуктов для выпуска синтетических волокон позволило стать признанными лидерами в производстве текстиля и одежды. Наиболее динамично развивающимися странами в данном направлении в последние годы являются Индия и Китай. Благодаря этому развитие международного рынка данной продукции показывает высокие темпы роста, и данная тенденция сохранится в ближайшее время, так как спрос на синтетическую продукцию стабильно растет.

Доля синтетических волокон в структуре распределения производства в мире стабильно увеличивается. Так уже в 2017 г. доля синтетических волокон составила 68% от общего объема мирового производства волокон (рис. 2), что объясняется ключевыми преимуществами данной ткани, таких как износостойкость, высокая прочность, эластичность, практичность и срок использования.

Спрос на синтетические волокна продолжает расти стабильными темпами, что обуславливается расширением возможностей для использования продукции, широкими возможностями кастомизации получаемой ткани.

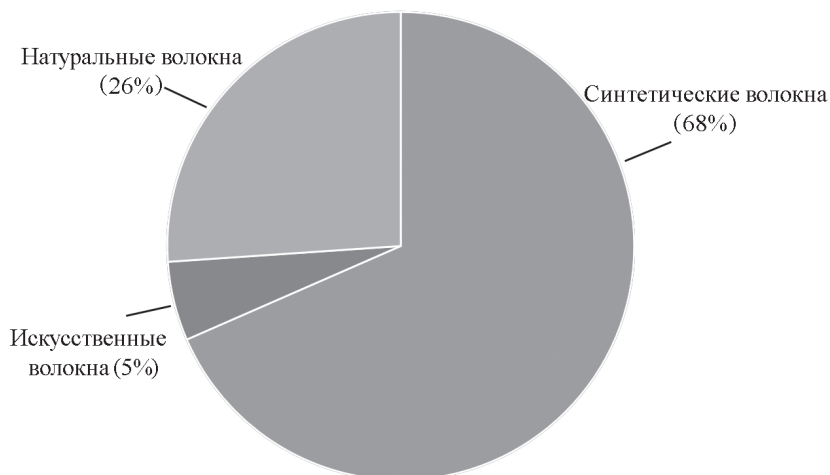

Рис. 2. Мировое производство текстильных волокон в 2017 г. [9]

Текстильная отрасль России находится на этапе перезапуска, когда большинство качественных тканей для потребительского рынка импортируется из других стран. Предприятия легкой промышленности России являются конкурентоспособными на рынке спецодежды, которая славится высокой износостой-

костью и практичностью. Однако большинство производственных материалов для данной одежды ввозится в страну и в дальнейшем используется для создания конечной продукции. В структуре себестоимости готовой продукции около 60–70% занимает стоимость ткани, что в совокупности с нестабильным уровнем на валютных биржах создает высокие барьеры для создания качественной и доступной готовой продукции.

Целенаправленное развитие предприятий, производящих синтетические волокна на территории России, – важное направление для развития экономики страны в целом. Однако данные программы развития являются достаточно затратными и длительными, так как требуется не только приобретение необходимых станков и оборудования, но и возвращение и обучение высококвалифицированных сотрудников, способных эффективно использовать технологии и генерировать идеи модернизации и оптимизации производственных цепочек. Данные факторы приводят к уменьшению активности внебюджетных инвестиций в данный процесс преобразования.

Тенденции развития синтетического текстиля. Сферы применения синтетических тканей расширяются с высокой скоростью. Первоначально данная ткань встречалась в продукции бытового характера, однако сейчас синтетическую ткань активно используют в совершенно разных отраслях, таких как строительство, авиастроение, машиностроение и др.

Использование натуральных тканей накладывало на ученых значительные ограничения, которые были сняты после создания синтетических волокон. Это позволило ученым модернизировать и адаптировать производимую ткань с уникальными свойствами под разные нужды и новые технологии. Так, на мировом текстильном рынке в настоящее время все шире применяется «умная ткань», или в более широком понимании профессора Г.Е. Кричевского – «умный текстиль». Первое слово данного термина характеризует функциональность, уникальность и направленность на цифровизацию, а второе напрямую связано с модой и трендами. Данная синергия понятий раскрывает весь потенциал возможностей, доступных с широким развитием синтетического текстиля.

Ученые активно тестируют данную ткань на выполнение множества функций, таких как выработка тепла, света и электричества, измерение температуры, определение уровня жизненных функций, уменьшение и подавление боли, модернизация промышленности, возможность делать технику и автомобили более безопасными и комфортными. Многие из этих функций уже доказаны исследованиями и тестируются на практике.

Эксперты прогнозируют сильнейший рост производства «умной ткани» на мировом рынке в десятки раз, с плановым достижением объемов производства до 9,3 млрд долл. к 2024 г. Наиболее активными странами, разрабатывающими данный вид текстиля, являются Китай, США, ведущие страны Европы и Азии, где уже появляются первые готовые прототипы, применяемые на практике. Текстильным предприятиям России необходимо активно двигаться в анало-

гичном направлении, иначе данный новый высокотехнологический рынок может иметь непреодолимые входные барьеры в будущем.

Ключевыми драйверами роста являются сферы моды и предметов одежды, области спортивной продукции, медицины, промышленности и безопасности, строительства и др. Первые прототипы в моде появились в 2016 г., когда компания Levis совместно с технологической компанией Google выпустила «умную» джинсовую куртку, в которой использовалось специальное волокно, вшитое в манжеты куртки, позволяющее распознавать жесты и нажатия, необходимые для принятия или отклонения звонков и множества других функций. В спорте уже активно используются перчатки с подогревом для зимних видов спорта, а также специализированная одежда, способная контролировать температуру тела и анализировать вероятность травмы.

«Умный текстиль» активно используется и в спецодежде. Так, например, перчатки для строителей позволяют автоматически сканировать строительные объекты. Еще один пример – защитная одежда для пожарных и МЧС, способная оперативно передавать необходимую информацию в специализированные центры.

Изменения цены на нефтепродукты как фактор изменения конкурентоспособности продукции текстильной отрасли. Синтетические волокна и пряжа производятся из нефтехимических продуктов, которые являются производными сырой нефти. Их цены зависят от цен на сырую нефть.

Волатильность цены на сырую нефть сильно влияет на производителей синтетического текстиля, при этом часто наблюдается изменение покупательского поведения как в сегменте сырья, так и в сегменте готовой продукции.

Когда в октябре 2018 г. цены на нефть достигли наивысшего уровня (86 долл. за баррель), покупатели сырья постоянно размещали огромные заказы на наращивание своих запасов, остерегаясь дальнейшего роста. Однако ситуация изменилась в декабре, когда цены на сырую нефть упали до 49,73 долл. за баррель. Покупатели сырья в синтетической текстильной промышленности уменьшили объемы заказов на фоне ожиданий дальнейшего падения цен.

Влияние нестабильности цен на сырую нефть сводится к нулю растущим спросом на синтетические текстильные изделия, однако для достижения данного эффекта необходимо расширение национальных производственных предприятий. Так, в Индии полиэстер уже постепенно вытесняет хлопок, тем самым увеличивая производство синтетических волокон.

Высокие цены на сырую нефть и нестабильность национальной валюты – ключевые факторы, ухудшающие экономическую эффективность предприятий текстильной отрасли, производящих синтетические ткани. Работая с минимальной маржинальностью, производители синтетического текстиля вынуждены перекладывать повышение цен на сырье на конечного потребителя, что отрицательно влияет на конкурентоспособность предприятий на рынке, где происходит демпинг по ценовому предложению.

Исходя из выявленной взаимосвязи влияния цены на сырую нефть на конкурентоспособность продукции синтетического текстиля, следует отметить, что

сейчас для таких предприятий наступило оптимальное время для развития, так как в 2020 г. происходят сильнейшие изменения на нефтяном рынке. Небывалое уменьшение спроса на нефть при избытке его предложения привело к значительному дисбалансу, что вызвало рекордное падение цен. С января до середины апреля 2020 г. цена на нефть Brent упала в 3,5 раза (рис. 3).

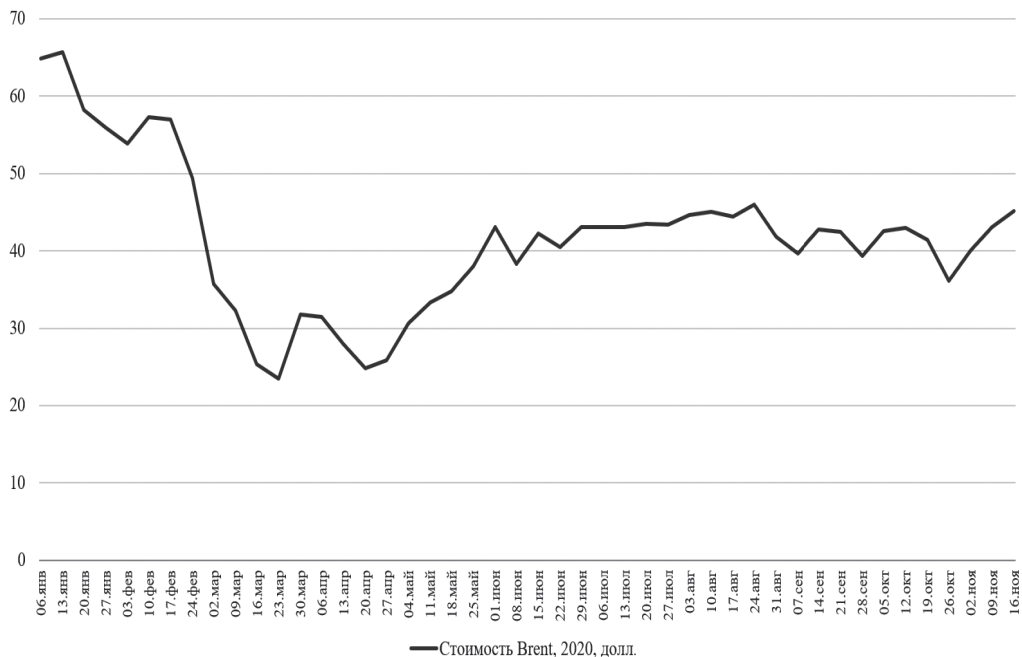

Рис. 3. Динамика цены на нефть Brent, 2020 г. [4]

Все текущие изменения привели к длительным переговорам между странами ОПЕК+, в результате которых было принято решение о сокращении добычи нефти. Однако принятые меры лишь способствуют ценам не попасть в минусовой диапазон. В текущих условиях очень важно искать пути использования ресурсов и расширения использования нефтепродуктов. С учетом условий объемов добычи национальных предприятий России избыток нефти и низкие цены могут стать драйверами для развития текстильных производств, специализирующихся на синтетических тканях.

Однако для стабильного и продолжительного развития данного направления текстильной отрасли необходимо, помимо развития сырьевой базы, использовать механизмы минимизации волатильности цен на сырую нефть на продолжительный период времени, что позволит предприятиям прогнозировать и получать высокий уровень экономической эффективности производств, тем самым повышая инвестиционную привлекательность данных предприятий.

Заключение

Текстильной отрасли России необходимо трансформироваться вслед за мировой практикой. Внедрение и развитие производств синтетической ткани позволит повышать конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Для достижения продолжительного роста предприятий текстильной отрасли, специализирующихся на производстве синтетической ткани, необходима стабилизация ситуации на смежных отраслях, в частности в нефтяной отрасли, результаты деятельности которой участвуют в производственном процессе синтетических волокон. В мировой практике текстильные предприятия, специализирующиеся на создании синтетических тканей, ощущают сильную зависимость от изменения цены на нефть, так как это увеличивает себестоимость продукции, из-за чего происходит рост цен готовой продукции.

На конкурентоспособность продукции из синтетических тканей в настоящее время влияют следующие факторы:

- нестабильность цены на нефть, что усложняет долгосрочное планирование экономической деятельности;

- активное расширение спроса на синтетическую ткань как на внутреннем, так и на внешних рынках, благодаря применению данной продукции в производстве и функционировании смежных отраслей;

- внедрение инноваций в готовую продукцию, благодаря чему развивается рынок «умной ткани», применяемых во многих сферах жизни.

Расширение предприятий, производящих качественную синтетическую ткань, позволит вывести текстильную отрасль России из затяжной стагнации и укрепить конкурентоспособность предприятий.

Статья подготовлена в рамках инициативной научно-исследовательской работы № 061607-0-000 на тему «Комплексное решение для повышения экономической эффективности угольной промышленности как условие укрепления энергетической безопасности России», выполняемой на базе кафедры национальной экономики экономического факультета РУДН.

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Источники

1. Антонова М.В., Красина И.В. Нетканые текстильные материалы: учеб. пособие / Казан. нац. исслед. технол. ун-т. Казань: КНИТУ, 2016.

2. Байков Н. Мировая нефтяная промышленность: прогнозы развития до 2035 г. // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 3. С. 54–61.

3. Глобальные технологические тренды: «умные» ткани для разных сфер жизни // Тренд-леттер. 2016. № 4. URL: https://issek.hse.ru/data/2016/05/24/1131600048/25_05_16.pdf (дата обращения: 10.12.2020).

4. Информационный интернет ресурс РБК. Динамика цены на нефть. URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (дата обращения: 20.11.2020).

5. Красина И.В., Вознесенский Э.Ф. Химическая технология текстильных материалов: учеб. пособие. Казань: КНИТУ, 2014.

6. Литвинова А.Г. Анализ ситуации в российской легкой промышленности // Вестник РУДН. 2014. № 2. С. 16–25.

7. Новые технологии и материалы легкой промышленности: сб. статей XII Междунар. науч.-практ. конференции с элементами науч. школы для студентов и молодых ученых, 16–20 мая 2016 г. / под ред. В.А. Сысоева, Л.Н. Абуталиповой, М.Ф. Шаехова; Казан. нац. исслед. техн. ун-т. Казань: КНИТУ, 2016.

8. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2025 года (проект). URL: <http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!43053> (дата обращения: 15.11.2020).

9. Сборник научных трудов Международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора А.Г. Севостьянова, 10 марта 2020 г. Ч. 2. М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2020.

10. Хамматова В.В., Федорова Т.А., Абуталипова Л.Н. Стратегическая программа исследований технологической платформы «Текстильная и легкая промышленность»: монография. Казань: КНИТУ, 2015.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PRICE OF PETROLEUM PRODUCTS AND THE COMPETITIVENESS OF TEXTILE ENTERPRISES IN RUSSIA

Glyuzitskiy K.K., Korenevskaya A.V.

GLYUZITSKIY Kirill Konstantinovich – Ph.D. student of the Department of national economics, Faculty of economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. E-mail: glyuzitskiy.k.k@gmail.com

KORENEVSKAYA Anna Vadimovna – senior lecturer, Department of national economics, Faculty of economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. E-mail: korenevskaya-av@rudn.ru

Abstract. The article discusses trends in the textile industry, the pace and direction of use of synthetic fabric, key factors affecting the competitiveness of textile enterprises specializing in synthetic fibers. The necessary components are identified for the effective functioning and rapid entry into the world market of competitive enterprises in the textile industry of Russia. The paper addresses the problems of volatility of crude oil and the related instability in the price policy of synthetic fabric. The author concludes that it is necessary to actively stimulate and develop textile enterprises, considering the change in the oil market in 2020, as well as the current expansion of the use of synthetic fabrics.

Keywords: textile industry, synthetic fabric, competitiveness, oil price, smart textiles.

For citation: Glyuzitskiy K.K., Korenevskaya A.V. The relationship between the price of petroleum products and the competitiveness of textile enterprises in Russia. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 117–125. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-117-125.

References

1. Antonova M.V., Krasina I.V. Nonwoven textile materials: textbook / Kazan. national. research technological university. Kazan: KNITU, 2016.
2. Baykov N. World oil industry: development forecasts until 2035. *World economy and international relations*. 2013. No. 3. P. 54–61.
3. Global technological trends: «smart» fabrics for different spheres of life/HSE. *Trendletter*. 2016. No. 4. URL: https://issek.hse.ru/data/2016/05/24/1131600048/25_05_16.pdf (accessed: 10.12.2020).
4. Information Internet resource RBC. Oil price dynamics. URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (accessed: 20.11.2020).
5. Krasina I.V., Voznesensky E.F. Chemical technology of textile materials: textbook. Kazan: KNITU, 2014.
6. Litvinova A.G. Analysis of the situation in the Russian light industry. *Bulletin of RUDN*. 2014. No. 2. P. 16–25.
7. New technologies and materials of light industry: collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference with elements of scientific research. schools for students and young scientists, May 16–20, 2016 / Ed. by V.A. Sysoev, L.N. Abutalipova, M.F. Shaekhov. Kazan: KNITU, 2016.
8. Strategy for the development of light industry in Russia for the period until 2025 (project). URL: <http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!/43053> (accessed: 15.11.2020).
9. Collection of scientific works. International scientific conference dedicated to the 110th anniversary of the birth of Professor A.G. Sevostyanov, March 10, 2020. Part 2. M.: Russian State University named after A.N. Kosygin, 2020.
10. Hammatova V.V., Fedorova T.A., Abutalipova L.N. Strategic research program of the technological platform «Textile and light industry»: monograph. Kazan: KNITU, 2015.

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИМПОРТА ПЛАСТИКОВЫХ ОТХОДОВ

Толикова Е.Э., Кузьмин Е.И., Колтышев В.В.

ТОЛИКОВА Елена Эдуардовна – доктор экономических наук, профессор, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, профессор кафедры финансового менеджмента ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы, Российская Федерация. E-mail: smola_76@mail.ru

КУЗЬМИН Евгений Игоревич – аспирант 2-го курса кафедры финансового менеджмента ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, заместитель начальника отдела социально-воспитательной и культурной работы ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы, Российская Федерация. E-mail: e.kuzmin@customs-academy.ru

КОЛТЫШЕВ Владислав Витальевич – аспирант 2-го курса кафедры финансового менеджмента ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, специалист по учебно-методической работе II категории отдела аспирантуры и дополнительного профессионального образования ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы, Российская Федерация. E-mail: vv.koltyshev@customs-academy.ru

Аннотация. В статье исследуется роль таможенных органов Российской Федерации в обеспечении национальной и экономической безопасности при осуществлении внешнеэкономических операций. Систематизированы подходы к обеспечению экономической безопасности в области пластиковых отходов. Основное внимание в статье уделено количественному и пространственному анализу импорта пластиковых отходов в Российскую Федерацию. Выявлены риски участника ВЭД. Определены страны – крупнейшие импортеры товаров из группы пластика в Россию. Установлено, что перспективными направлениями являются: создание в регионах России современной таможенной инфраструктуры; оптимизация логистических потоков; учет схемы размещения всех объектов переработки пластиковых отходов в регионах России.

Ключевые слова: таможенная инфраструктура, экономическая безопасность, логистические потоки, импорт пластиковых отходов, таможенные услуги, ВЭД.

Для цитирования: Толикова Е.Э., Кузьмин Е.И., Колтышев В.В. Развитие таможенно-логистической инфраструктуры в целях обеспечения безопасности импорта пластиковых отходов // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 126–134. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-126-134.

Введение

Таможенная служба Российской Федерации, реализуя весь комплекс возложенных на нее задач, обеспечивает защиту экономической безопасности государства. Это особенно актуально в условиях санкций, которые требуют ответ-

ных организационно-экономических и управленческих мер со стороны государственных органов власти.

Согласно действующему законодательству [1], к специальным защитным экономическим мерам относится запрет на совершение действий в отношении иностранного государства и иностранных организаций и граждан. Эти меры могут быть направлены на приостановление реализации программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества; запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление; запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление; прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей; изменение вывозных и ввозных таможенных пошлин; запрещение или ограничение захода в порты РФ судов и использования воздушного пространства РФ или отдельных его районов; установление ограничений на осуществление туристской деятельности; запрещение или отказ от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства.

В контексте рассмотрения безопасности импорта пластиковых отходов под национальной безопасностью государства понимается такое состояние защищенности участника ВЭД, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивается через совокупность мероприятий по нейтрализации технологических, экологических, информационных, транспортных, энергетических, финансовых (валютных) рисков.

Различные виды безопасности напрямую зависят от сложившихся условий для реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе во внешнеэкономической сфере. Роль таможенных органов в этом случае сводится к созданию таких таможенно-тарифных и нетарифных условий перемещения товаров через таможенную границу, которые способны предотвращать риски и предупреждать возникновения угроз безопасности государства [2].

При этом в ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза среди прочих основных задач, выполняемых таможенными органами, предусмотрена и функция по охране животного и растительного мира, окружающей среды [3]. Поэтому для полной и качественной реализации функций по защите национальной безопасности таможенные органы осуществляют таможенный контроль товаров, перемещаемых через таможенную границу, а также обеспечивают условия по безопасному импорту грузов.

В соответствии с письмом ФТС России [4], таможенно-логистическая инфраструктура – это система таможенно-логистических объектов (комплексов и терминалов), расположенных преимущественно в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации. Для эффективного проведения таможенного контроля и совершения таможенных операций с товарами, пересекающими таможенную границу, необходимо наличие развитой таможенно-

логистической инфраструктуры, способной обеспечивать возможность применения современных решений в сфере таможенного контроля в отношении товаров и грузов.

Таможенно-логистическая инфраструктура рассматривается как комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых объектов, включающих: центры таможенного оформления, таможенно-логистические центры, таможенные терминалы, таможенно-логистические терминалы, «сухие порты»¹. Объекты таможенно-логистической инфраструктуры имеют одно общее направление функционирования, которое заключается в ускорении перемещения товаров, содействии совершению таможенных операций и проведении таможенного контроля [5. С. 105].

Пластик стал основным товаром в мировом масштабе и проник почти во все аспекты жизни и экономики. В 2010–2020 гг. он широко используется в качестве наиболее важного материала из всех применяемых человечеством материалов, и темпы его производства во всем мире растут. Тем не менее уровень переработки пластика в разных странах сильно различается и по-прежнему составляет около 9% в мире. Большая часть пластика попадает на свалки, мусоросжигательные заводы или находится в неправильном обращении. Есть два основных способа борьбы с ростом пластиковых отходов: внутреннее управление и экспорт.

По данным таможенной статистики, российские предприятия, занимающиеся переработкой вторсырья, ежегодно увеличивают импорт пластиковых отходов. В эту категорию принято включать отходы, обрезки и скрап из пластмасс, которые уже отсортированы и подготовлены для вторичного использования. Динамика импорта в Россию товаров из группы «Отходы, обрезки и скрап, из пластмасс» за период 2015–2020 гг. представлена на рис. 1.

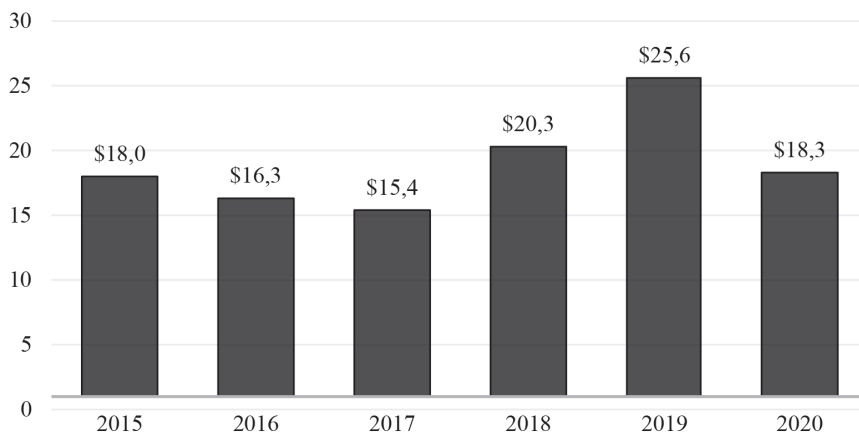

Рис. 1. Импорт в Россию товаров из группы «Отходы, обрезки и скрап из пластмасс» за период 2015–2020 гг., млн долл. [6]

¹ Сухой порт – внутренний терминал, непосредственно связанный автомобильным или железнодорожным сообщением с морским портом.

Так, в 2016 г. импорт пластиковых отходов в Россию составил 16,3 млн долл. (20,7 тыс. т), в 2017 г. – 15,4 млн (16,8 тыс. т), в 2018 г. – 20,3 млн долл. (24,5 тыс. т), а в 2019 г. – рекордные 25,6 млн долл. (46,7 тыс. т).

Экономический шок, вызванный пандемией COVID-19, неизбежно оказал влияние и на снижение объема импорта пластиковых отходов в 2020 г. на 7,3 млн долл. – до 18,3 млн долл. (37,9 тыс. т).

В табл. 1 представлена структура импорта в Россию товаров из группы «Отходы, обрезки и скрап, из пластмасс» в 2019–2020 гг.

Таблица 1

Структура импорта в Россию товаров из группы «Отходы, обрезки и скрап из пластмасс» за период 2019–2020 гг., млн долл. [6]

Группа товара ТН ВЭД	2019 г.	2020 г.	Изм.	Общая стоимость (2015–2020 гг.)	Доля
07 391510: отходы, обрезки и скрап из полимеров этилена	4,9	2,5	–49%	7,4	16,9%
07 391520: отходы, обрезки и скрап из полимеров стирола	4,8	2,9	–40%	7,6	17,4%
07 391530: отходы, обрезки и скрап из полимеров винилхлорида	0,638	0,363	–43%	1	2,3%
07 391590: отходы, обрезки, скрап прочих пластмасс	15,3	12,6	–18%	27,9	63,4%
Итого	25,6	18,3		44	

Среди крупнейших поставщиков пластиковых отходов в Россию за период с 2015 по 2020 г., представленных на рис. 2, необходимо отметить Турцию – 32,4 млн долл., Беларусь – 19,6 млн долл. и Японию – 9,5 млн долл. США.

Таким образом, импорт в Россию товаров из группы «Отходы, обрезки и скрап, из пластмасс» за период с 2015 по 2020 г. составил 114 млн долл., общим весом 167 тыс. т. В основном импортировались «отходы, обрезки, скрап прочих пластмасс» (74%), «отходы, обрезки и скрап из полимеров стирола» (13%).

В структуре импорта по странам (товаров из группы «Отходы, обрезки и скрап, из пластмасс») на первом месте находится Турция (28%), на втором – Беларусь (17%).

Обеспечение экономической безопасности при импорте пластика возможно посредством эффективного управления рисками (мониторинг, идентификация, минимизация угроз). Проанализируем ключевые риски участников ВЭД при импорте пластика.

Рис. 3. Крупнейшие импортеры товаров из группы «Отходы, обрезки и скрап, из пластмасс» в Россию за период 2015–2020 гг., млн долл. [6]

1. Технологические и экологические риски импорта пластика (связанные с отнесением некоторых товаров группы «Отходы, обрезки и скрап, из пластмасс» к особому виду опасных отходов).

2. Риски контрактации с иностранными партнерами (мошеннические действия со стороны зарубежных партнеров; разное понимание сторонами прав и обязательств по внешнеэкономическому контракту).

3. Риски операций по импорту пластика (выбор вида контракта и решение предварительных вопросов, выполнение предписаний государственных органов, применение разъяснительных материалов контролирующих органов РФ, финансовые последствия определенных в контракте условий).

4. Валютные риски импорта пластика (несогласие банка обслуживать договор, сложности в проведении валютной операции по договору, штрафы за валютные правонарушения).

5. Логистические риски (дополнительные транспортные затраты).

В настоящее время на территории РФ действует около 500 предприятий, на которых перерабатывается от 350 до 450 тыс. т пластиковых отходов в год. В России на сегодняшний день функционирует только одно предприятие по переработке пластмасс – «Пларус» (Московская область, г. Солнечногорск), ис-

пользующее уникальную технологию переработки пластиковой упаковки «бутылка в бутылку» (*bottle-to-bottle*).

В табл. 2 представлена географическая структура импорта пластиковых отходов за период 2015–2020 гг. в регионы России. Это представляется особо важным, исходя из территориальной привязки к объектам таможенно-логистической инфраструктуры.

В структуре импорта пластиковых отходов по регионам получения за период с 2015 по 2020 г. ведущие места занимают Белгородская область – 17,8% (ведущий поставщик – Турция), Карачаево-Черкесская Республика – 17,3% (ведущий поставщик – Турция) и Республика Коми – 14,2% (ведущие поставщики – Украина и Беларусь).

Таблица 2

**Географическая структура импорта товаров из группы
«Отходы, обрезки и скрап, из пластмасс» за период 2015–2020 гг.
в регионы России, млн долл. [6]**

№	Регион (область)	Общая стоимость (2015–2020 гг.)	Доля, %
1	Белгородская область	20,3	17,8
2	Карачаево-Черкесская Республика	19,7	17,3
3	Коми	16,2	14,2
4	Нижегородская область	10,5	9,2
5	Хабаровский край	8,5	7,5
6	Москва	6,7	5,9
7	Московская область	6,5	5,7
8	Санкт-Петербург	4	3,5
9	Приморский край	3,4	3
10	Челябинская область	2,7	2,3
11	Брянская область	2,6	2,3
12	Смоленская область	2,3	2
13	Саратовская область	2,2	1,9
14	Самарская область	1,8	1,6
15	Калининградская область	1,4	1,3

Заключение

В развитии таможенно-логистической инфраструктуры, включенной в импорт пластика в Россию, можно выделить две основные проблемы:

- 1) структурную диспропорцию распределения импорта пластиковых отходов;
- 2) географические «перекосы» распределения импортных пластиковых отходов.

Решение первой из указанных проблем лежит на поверхности: необходимо учитывать схемы размещения всех объектов переработки пластика и пластико-

вых отходов в стране (организаций и предприятий). В том числе строительство новых современных предприятий в рамках национального проекта «Экология» 2019–2024 гг.; это относится к регионам, где прослеживается явная нехватка собственных мощностей по переработке пластиковых отходов.

Что касается географических «перекосов» распределения импортных пластиковых отходов, то здесь требуется комплексный подход по корректировке логистических потоков, что позволит оптимизировать деятельность организаций и предприятий по переработке пластиковых отходов и минимизировать логистические риски. Речь идет о сокращении маршрута, а также о снижении затрат на топливо, сокращении количества рейсовых поездок.

Особую роль в разрешении перечисленных проблем выполняют региональные таможенные управления (РТУ). Они являются промежуточным звеном в системе таможенных органов и осуществляют на территории определенного региона свою работу, направленную на создание благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности и оптимизации внешнеторговых потоков предприятий и организаций – участников ВЭД. Необходимо отметить, что существующая тенденция роста объемов импорта пластиковых отходов и расширения границ деятельности торговых компаний может стать предпосылкой к созданию в регионах современной таможенно-логистической инфраструктуры.

Создание современных объектов таможенной инфраструктуры в различных регионах позволит осуществлять результативный таможенный контроль за внешнеторговыми потоками всех предприятий и организаций России.

Резюмируя все сказанное, можно сделать вывод, что увеличение импорта пластиковых отходов – одна из проблем, угрожающих экономической безопасности Российской Федерации. Решить ее в краткосрочной перспективе довольно сложно, но начинать предпринимать действия нужно сейчас.

Источники

1. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24826> (дата обращения: 27.05.2021).

2. Черныш А.Я., Гуланова Ю.Е. Развитие системы таможенно-логистического обслуживания в целях обеспечения экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 6. С. 1060–1071.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/456058064?section=text> (дата обращения: 27.05.2021).

4. Концепция таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации: Утв. Письмом ФТС РФ от 21.08.2009 № 21-50/39656. URL: <https://www.aita.ru/tamdoc/09p39656> (дата обращения: 31.05.2021).

5. Коротяева Н.С. Принципы размещения и функционирования таможенно-логистической инфраструктуры Российской Федерации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 4 (40). С. 105.

6. Официальный сайт ФТС России. URL: <http://www.customs.gov.ru> (дата обращения: 26.05.2021).

DEVELOPMENT OF CUSTOMS AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE FOR ASSURANCE OF PLASTIC WASTE IMPORT SECURITY

Tolikova E.E., Kuzmin E.I., Koltyshev V.V.

TOLIKOVA Elena Eduardovna – doctor of economic sciences, professor, 08.00.05 – economy and management of the national economy, professor of the Department of Financial Management, State Educational Institution of Higher Education «Russian Customs Academy», Lyubertsy, Russia. E-mail: smola_76@mail.ru

KUZMIN Evgeny Igorevich – 2nd year Ph.D. student of the Department of financial management of the State Educational Institution of Higher Education «Russian Customs Academy», 08.00.05 – economy and management of the national economy, deputy head of the Department of Social, educational and cultural work, State Educational Institution of Higher Education «Russian Customs Academy», Lyubertsy, Russia. E-mail: e.kuzmin@customs-academy.ru

KOLTYSHEV Vladislav Vitalievich – 2nd year Ph.D. student of the Department of financial management of the State Educational Institution of Higher Education «Russian Customs Academy», 08.00.05 – economy and management of the national economy, Specialist in educational and methodological work of the II category of the Department of Postgraduate Studies and Additional Professional Education of the State Educational Institution of Higher Education «Russian Customs Academy», Lyubertsy, Russia. E-mail: vv.koltyshev@customs-academy.ru

Abstract. The article examines the role of the customs authorities of the Russian Federation in ensuring national and economic security during foreign economic operations. Approaches to ensuring economic security in the area of plastic waste have been systematized. The article focuses on quantitative and spatial analysis of the import of plastic waste into the Russian Federation. Risks of a participant in foreign economic activity have been identified. Countries have been identified as the largest importers of goods from the plastic group to Russia. It was established that the promising direction is the creation of modern customs infrastructure in the regions of Russia, optimization of logistics flows and accounting for the layout of all plastic waste processing facilities in Russia.

Keywords: customs infrastructure, economic security, logistics flows, plastic waste imports, customs services.

For citation: Tolikova E.E., Kuzmin E.I., Koltyshev V.V. Development of customs and logistics infrastructure for assurance of plastic waste import security. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 126–134. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-126-134.

References

1. On Special Economic measures and compulsory measures: Federal Law No. 281-FZ of 30.12.2006 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24826> (accessed: 27.05.2021).
2. Chernysh A.Ya., Gupanova Iu.E. Development of the system of customs and logistics services in order to ensure economic security. *National interests: priorities and security*. 2018. Vol. 14. No. 6. P. 1060–1071.

3. The Customs Code of the Eurasian Economic Union (Annex No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union of April 11, 2017). URL: <https://docs.cntd.ru/document/456058064?section=text> (accessed: 27.05.2021).

4. The concept of customs clearance and customs control of goods in places close to the state border of the Russian Federation: Approved. By the letter of the Federal Customs Service of the Russian Federation dated 21.08.2009 No. 21-50/39656. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/09p39656> (accessed: 31.05.2021).

5. Korotaeva N.S. Principles of placement and functioning of the customs and logistics infrastructure of the Russian Federation. *UEKS*. 2012. No. 4 (40). P. 105.

6. Official website of the FCS of Russia. URL: <http://www.customs.gov.ru> (accessed: 26.05.2021).

АНАЛИЗ ОПЫТА ВЕДУЩИХ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБЩЕЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА

**Айдашев М.С., Бегентаев М.М., Рахимова С.А.,
Титков А.А., Кунанбаева К.Б.**

АЙДАШЕВ Марат Султанбекович – докторант, НАО «Toraighyrov University», Павлодар, Республика Казахстан. E-mail: marat_aidashev@mail.ru

БЕГЕНТАЕВ Мейрам Мухаметрахимович – доктор экономических наук, ассоциированный профессор (доцент), ректор НАО «Satbayev University», Алматы, Республика Казахстан. E-mail: info@satbayev.university

РАХИМОВА Сауле Абайбековна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры экономики НАО «Toraighyrov University», Павлодар, Республика Казахстан. E-mail: Saulesha_rahimova@mail.ru

ТИТКОВ Алексей Анатольевич – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры экономики НАО «Toraighyrov University», Павлодар, Республика Казахстан. E-mail: Alexey-pvl@mail.ru

КУНАНБАЕВА Кымбат Бакыткереевна – старший преподаватель Департамента отраслевых рынков Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: KBKunanbaeva@fa.ru

Аннотация. В данной статье авторами акцентируется внимание на повышенной роли бизнес-инкубаторов в развитии предпринимательского образования. Проанализированы ведущие бизнес-инкубаторы Казахстана, выделены основные направления их работы, функции бизнес-инкубаторов, выявлены главные системные и частные проблемы. Сформулированы предложения по проектированию общей фундаментальной концепции функционирования регионального бизнес-инкубатора.

Ключевые слова: бизнес-инкубатор, предпринимательство, стартап, вузы, образование.

Для цитирования: Айдашев М.С., Бегентаев М.М., Рахимова С.А., Титков А.А., Кунанбаева К.Б. Анализ опыта ведущих бизнес-инкубаторов Республики Казахстан и предложения по проектированию общей фундаментальной организационно-экономической концепции функционирования регионального бизнес-инкубатора // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 135–145. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-135-145.

Введение

Одним из эффективных способов формирования инновационной среды, способствующей социально-экономическому развитию территории, во всем мире является создание бизнес-инкубаторов. Бизнес-инкубаторы как базовые элементы инфраструктуры развития и поддержки малого предпринимательства считаются одновременно инструментом социальной, структурной, экономической и инновационной политики.

В Республике Казахстан эта форма организации поддержки малого бизнеса получает все большее распространение. Созданию бизнес-инкубаторов уделяют большое внимание государственные органы, высшие учебные заведения, различные фонды поддержки, самостоятельные организации. В Казахстане наблюдается внедрение опыта западных стран, что позволило сформировать положительный опыт и учесть отрицательный опыт. Для активизации развития бизнес-инкубаторов необходимо переходить к стратегическим программам развития сети бизнес-инкубаторов на строгой концептуальной основе.

Основная часть

В настоящее время в Республике Казахстан функционируют 42 бизнес-инкубатора. Ведущие бизнес-инкубаторы представлены на рис. 1. Дадим их краткую характеристику.

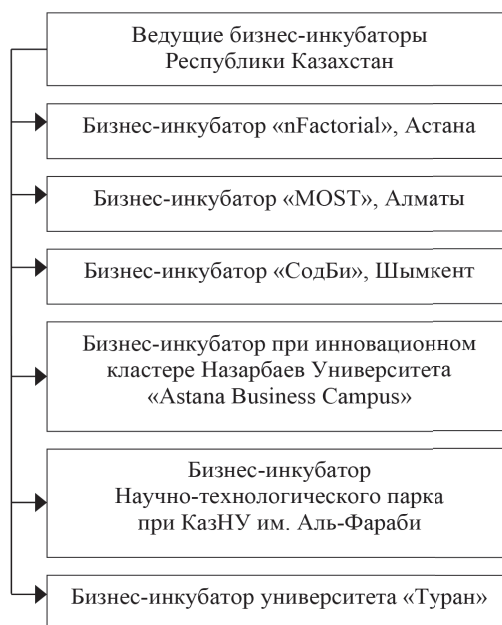

Рис. 1. Основные ведущие бизнес-инкубаторы Республики Казахстан

Источник: составлено авторами.

Бизнес-инкубатор «nFactorial» (Астана). Бизнес-инкубатор «nFactorial» принимает участников на летнюю программу с продуктами на любой стадии (идея, наброски дизайна, прототип, запущенное приложение, готовый бизнес). В 2015–2016 гг. было подготовлено более 200 разработчиков и дизайнеров, запущено более 110 мобильных приложений [1, 2].

Бизнес-инкубатор проводит четырехнедельные курсы изучения основ программирования: CS, Android, iOS, React Native, Unity, Blockchain, AI; основ UI/UX и продвижения приложений в App Store, Google Play.

Обучение строится на базе лекций ведущих профессионалов из Казахстана и Кремниевой долины, участвуют более 15 менторов (Princeton, CMU, YCombinator, ACM ICPC World Finals).

Бизнес-инкубатор практикует следующие направления:

- начинающий – нулевой опыт в программировании;
- создание iPhone-приложений;
- создание Android-приложений;
- создание мобильных приложений на React Native;
- создание мобильных игр на Unity;
- создание приложений поверх Blockchain;
- создание приложений с помощью AI и машинного обучения [1, 2].

Стоимость бизнес-инкубирования – 360 000 тенге за 12 недель (600 ч) обучения. Гранты бизнес-инкубатором не предусмотрены.

После окончания программы бизнес-инкубирования лучшим участникам предлагается трудоустройство в ведущих компаниях США и Казахстана.

Бизнес-инкубатор «MOST» (Алматы). Бизнес-инкубатор основан в апреле 2011 г. Его деятельность нацелена на поддержку стартапов и предпринимателей, которые стремятся развиваться и двигаться вперед. Бизнес-инкубатор принимает стартапы с готовым MVP, командой и определенным трекшном по клиентской базе. Для стартапов на раннем этапе развития существует программа акселерации.

Основные направления работы бизнес-инкубатора:

- edtech- и fintech-проекты;
- страховые технологии;
- travel;
- machine learning;
- мобильные приложения.

Бизнес-инкубатор предлагает двухмесячное обучение бизнесу через мастер-классы и воркшопы с приглашением успешных предпринимателей и ведущих экспертов, организаций, встреч с менторами, которые дают рекомендации по шагам развития бизнеса.

Дополнительно бизнес-инкубатор предлагает:

- возможность получить инвестиции до 1 500 000 – 1 700 000 тенге от бизнес-инкубатора;

- возможность представить свой проект более 15 инвесторам и бизнес-ангелам;
- более 15 мероприятий по нетворкингу;
- готовность инвестировать до 25 000 долл. США в проект в сфере EdTech.

Стоимость бизнес-инкубирования – 500 000 тенге за шесть недель работы. Двадцать отобранных команд в конкурсе Startup Weekend проходят программу акселерации бесплатно.

Все участники получают статус «Выпускники бизнес-инкубатора MOST», а лучшим командам предлагаются финансирование, место в co-working и поддержка для дальнейшего развития.

Корпоративный фонд «Бизнес-инкубатор СодБи» (Шымкент). Бизнес-инкубатор работает с апреля 2000 года. Он был создан для содействия молодым и начинающим новаторским проектам [1, 2].

Основные функции бизнес-инкубатора заключаются в поддержке и укреплении новаторских проектов, а также в повышении конкурентоспособности и содействии в адаптации к экономическим условиям.

На сегодняшний день проекты инкубатора охватывают широкий спектр деятельности:

- бизнес-среду;
- агротехнологии;
- туристическое направление;
- широкий спектр других направлений.

Бизнес-инкубатор при инновационном кластере Назарбаев Университета «Astana Business Campus» (Астана).

Для продвижения и воплощения новых прогрессивных идей в Назарбаев Университете создан инновационный кластер «Astana Business Campus». Основная идея – объединить в одном месте зарубежные и казахстанские компании, малый и средний бизнес, венчурные фонды, ученых, бизнесменов, студентов, изобретателей, т. е. всех тех, кто прогрессивно мыслит, и помочь воплотить их мечты в реальность.

Для развития инновационной среды в «Astana Business Campus» работают офис коммерциализации, технопарк, исследовательские центры и бизнес-инкубатор. Бизнес-инкубатор был создан для оказания помощи начинающим специалистам и бизнесменам в поиске бизнес-моделей. Бизнес-инкубатор оказывает всестороннюю поддержку проектам – от создания бизнес-идеи до реализации проекта. Бизнес-инкубатор осуществляет работу по вопросам бизнес-инкубирования инновационных проектов, реализуемых на базе Назарбаев Университета.

Бизнес-инкубатор Научно-технологического парка при КазНУ им. Аль-Фараби (Алматы) основан в 2012 г. На данный момент на базе Технопарка функционируют четыре проекта [1, 2].

Основные услуги бизнес-инкубатора:

- поддержка молодых изобретателей и студентов;

- юридические консультации;
- сопровождение;
- грантовое финансирование;
- организация бизнеса;
- бесплатные тренинги.

Бизнес-инкубатор университета «Туран». В октябре 2016 г. университет «Туран» представил свой бизнес-инкубатор, где студенты смогли реализовать собственные бизнес-идеи. Изучение опыта развития казахстанских бизнес-инкубаторов позволяет конкретизировать основные направления их работы, которые отражены на рис. 2.

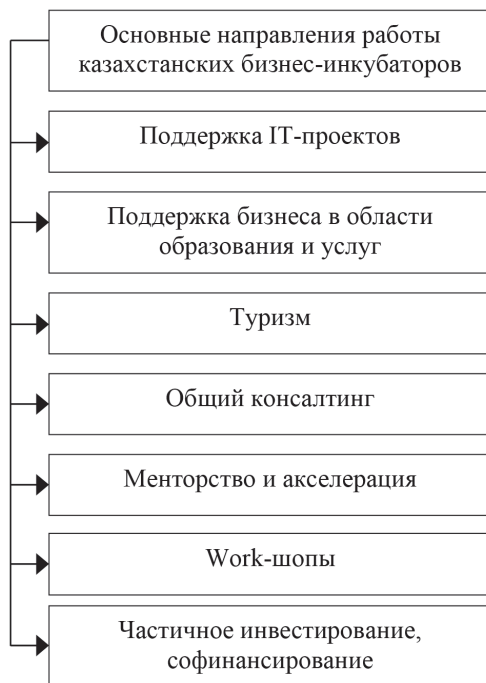

Рис. 2. Основные направления работы казахстанских бизнес-инкубаторов

Источник: составлено авторами.

Проведенные исследования позволили выявить ряд системных и частных проблем, присущих бизнес-инкубированию в Республике Казахстан (рис. 3).

Из частных проблем одной из основных является низкий уровень регионального охвата. Региональный охват связан прежде всего с развитием в регионах системы предпринимательства. Для динамичного и эффективного бизнес-инкубирования должна быть разработана региональная концепция развития бизнес-инкубаторов.

Рис. 3. Системные и частные проблемы, присущие бизнес-инкубированию в Республике Казахстан

Источник: составлено авторами.

Цель концепции – создание региональной сети бизнес-инкубаторов, региональное экономическое развитие и укрепление инфраструктуры поддержки предпринимательства путем развития стартап-компаний.

Схематическое структурирование концепции создания регионального бизнес-инкубирования представлено на рис. 4.

Первая задача – усиление координации и взаимодействия всех структур, заинтересованных в развитии бизнес-среды (региональное управление экономикой, университеты, крупные предприятия, фонд «Даму», бизнес-ассоциации, консалтинговые компании, технопарки). Ведущий инструментарий в данном аспекте – определение единой структуры в целях координации всех усилий по развитию предпринимательства.

Рис. 4. Схематическое структурирование концепции создания регионального бизнес-инкубирования

Источник: составлено авторами.

Вторая задача – создание методологической базы для бизнес-инкубирования. В данном аспекте ведущим инструментарием выступают:

- разработка модели и схемы поэтапного создания бизнес-инкубатора;
- создание web-ресурса для сети бизнес-инкубаторов с включением в контент набора инструментов по созданию, управлению и мониторингу деятельности бизнес-инкубаторов.

Третья задача – расширение существующего законодательного определения бизнес-инкубатора с учетом его миссии и направленности на стартап компании. Главный инструментарий – инициирование возможности пересмотра существующих законодательно-нормативных актов.

Четвертая задача – создание платформы для взаимодействия и обмена информацией между инкубаторами как на региональном, так и на национальном уровне. Инструмент – создание бизнес-инкубаторов на региональном уровне и объединение их в единую сеть путем определения координирующей структуры на региональном и национальном уровнях.

Пятая задача – определение источников финансирования бизнес-инкубаторов. Инструмент – создание мультипликативной финансовой поддержки.

Шестая задача – оценка результатов деятельности созданных бизнес-инкубаторов и сети в целом. Инструмент – разработка индикаторов и методики мониторинга.

Седьмая задача – повышение предпринимательской культуры, подготовка кадров для бизнес-инкубаторов, изучение и внедрение международного опыта. Инструменты:

- организация тренингов, учебных курсов, ознакомительных поездок для изучения международного и отечественного опыта в сфере бизнес-инкубирования;
- выпуск методических и учебных материалов.

В целях инкубирования бизнес-проектов региональный бизнес-инкубатор должен соответствовать следующему ряду критериев:

- расположение вблизи промышленной зоны;
- наличие производственных площадей – не менее 1800–2000 кв. м;
- наличие административных площадей – не менее 900 кв. м;
- оснащение высокотехнологичным универсально-производственным оборудованием многоотраслевого назначения;
- высокопрофессиональный штат сотрудников-консультантов – от 50 до 70 чел.;
- оснащение всеми видами оргтехники;
- наличие подъездных логистических коммуникаций.
- расчетное количество инкубируемых компаний – 50–100 в год.

Основные планируемые производственные мощности регионального бизнес-инкубатора представлены в табл. 1.

Трудности в построении бизнес-инкубатора заключаются в том, что нелегко собрать весь партнерский пул. Для некоторых из них сотрудничество – это исключительно проект социальной ответственности, а не способ получить дивиденды. Поэтому всем партнерам нужно доказать не только финансовую перспективу, но и выгоду, которую получит регион.

Для того чтобы бизнес-инкубатор начал выводить проекты на рынок, требуется в среднем 2,5–4 года. Даже мощные в мировой практике инкубаторы, которые существуют уже 2-3 года, еще не вывели в свет проекты, которые могли бы потенциально приносить миллионы долларов. У них были проекты, инвестированные вначале, но они еще не вышли на общеизвестный уровень. Поэтому

Таблица 1

**Основные планируемые производственные мощности
регионального бизнес-инкубатора**

Наименование показателя	Значение
Наличие производственных площадей не менее, кв. м	1800–2000
Наличие административных площадей, кв. м	900
Высокопрофессиональный штат сотрудников-консультантов, чел.	50–70
Расчетное количество инкубируемых компаний в год	50–100
Сроки бизнес-инкубирования, годы	2,5–4

бизнес-инкубатор – это не «спринтерский забег», а, скорее, «марафонская дистанция», и это нужно хорошо понимать предпринимателям и топ-менеджменту региона.

На основе развития региональных систем бизнес-инкубаторов возникает синергетический эффект – повышается эффективность работы бизнес-инкубаторов, работающих в регионе. Развитие региональной системы бизнес-инкубаторов обуславливает формирование института региональной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

Заключение

Главное, что необходимо понимать авторам стартапов: работать нужно не над проектами, которые просто нравятся, а над теми проектами, которые являются реально востребованными для региона. Первая задача для стартаперов – идти в рабочее поле и общаться с клиентами. Уровень стартапов растет в зависимости от того, насколько они осознают спрос на рынке.

Нужно изменить подход к выводу стартапа на рынок. Многие команды полагают, что достаточно лишь сделать продукт, «забросить» его в мир и ждать миллионных прибылей. Реализовывать проект нужно пошагово, сразу отслеживая обратную связь. Именно такой подход будет способствовать успеху на рынке. Нужно понимать процесс валидации идеи и прислушиваться к своему потенциальному клиенту.

Региональный бизнес-инкубатор должен быть готов сотрудничать со всеми, ведь на региональном рынке фигурирует очень мало компаний. Поэтому все, кто работает в сходном направлении, будут являться партнерами процессов инкубации.

Источники

1. Бизнес-инкубаторы в Республике Казахстан. URL: <http://atameken.kz/uploads/content/files/Проект%20Концепции%20создания%20региональной%20сети%20бизнес-инкубаторов%20в%20ПК.pdf> (дата обращения: 25.05.2021).

2. Программа развития бизнес-инкубаторов. URL: <https://business.gov.kz/ru/startup-business/partnership/business-incubators-development-program.php> (дата обращения: 25.05.2021).

3. Шестов А.Г. Вопросы оценки эффективности бизнес-инкубаторов в задачах совмещенного анализа и оценки инновационных структур // Науковедение: интернет-журнал. 2013. № 4. С. 1–11.

4. Вострова А.П. Развитие малого инновационного бизнеса в России через формирование территориальных бизнес-инкубаторов: дис.... канд. экон. наук. Владимир, 2015.

5. Ниязбекова Ш.У., Буневич К.Г. Анализ социально-экономического развития города Астаны // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. 2017. № 3 (22). С. 24–31. Серия 1: Экономика и управление.

6. Шаркова А.В., Белогруд И.Н., Игнатова О.В. Инновационное развитие: микро-, мезо- и макроуровень. Орел: Научное обозрение, 2014.

7. Елисеева Е.Н., Костыгова Л.А. Инновации как драйвер развития промышленности // Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности национальной экономики: коллективная монография; под ред. А.А. Сукиасян. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. С. 48–69.

ANALYSIS OF EXPERIENCE OF LEADING BUSINESS INCUBATORS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND PROPOSALS FOR DESIGNING A GENERAL FUNDAMENTAL ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC CONCEPT OF FUNCTIONING OF A REGIONAL BUSINESS-INCUBATOR

**Aydashev M.S., Begentaev M.M., Rakhimova S.A.,
Titkov A.A., Kunanbaeva K.B.**

AYDASHEV Marat Sultanbekovich – doctoral student, NJSC «Toraighyrov University», Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: marat_aidashev@mail.ru

BEGENTAEV Meiram Muhametrahimovich – doctor of economic sciences, associate professor (associate professor), rector of the NJSC «Satbayev University», Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: info@satbayev.university

RAKHIMOVA Saule Abajbekovna – Ph.D. in economic sciences, associate professor (associate professor), professor of the Department of Economics, NJSC «Toraighyrov University», Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: Saulesha_rahimova@mail.ru

TITKOV Alexey Anatol'evich – Ph.D. in economic sciences, associate professor (associate professor), professor of the Department of economics, NJSC «Toraighyrov University», Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: Alexey-pvl@mail.ru

KUNANBAEVA Kymbat Bakytkerreevna – Senior Lecturer, Department of Industrial Markets, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: KBKunanbaeva@fa.ru

Abstract. In this article, the authors focus on the fact that business incubators play an important role in the development of entrepreneurial education. The article analyzes the leading business incubators of Kazakhstan, highlights the main areas of their work, the functions of business incubators, identifies

the main systemic and frequent problems. The article formulates proposals for the design of a general fundamental concept of the functioning of a regional business incubator.

Keywords: business incubator, entrepreneurship, start-up, universities, education.

For citation: Aydashev M.S., Begentaev M.M., Rakhimova S.A., Titkov A.A., Kunanbaeva K.B. Analysis of experience of leading business incubators of the Republic of Kazakhstan and proposals for designing a general fundamental organizational and economic concept of functioning of a regional business-incubator. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 135–145. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-135-145.

References

1. Business incubators in the Republic of Kazakhstan. URL: <http://atameken.kz/uploads/content/files/Project%20conceptions%20creation%20region%20network%20business%20incubators%20b%20RK.pdf> (accessed: 25.05.2021).
2. Business incubator development program. URL: <https://business.gov.kz/ru/startup-business/partnership/business-incubators-development-program.php> (accessed: 25.05.2021).
3. Shestov A.G. Questions of evaluating the effectiveness of business incubators in the tasks of combined analysis and evaluation of innovative structures. *Naukovedenie: Internet-zhurnal*. 2013. No. 4. P. 1–11.
4. Vostrova A.P. Development of small innovative business in Russia through the formation of territorial business incubators: dis.... candidate of economic sciences. Vladimir, 2015.
5. Niyazbekova Sh.U., Bunevich K.G. Analysis of the socio-economic development of the city of Astana. *Bulletin of the Witte Moscow State University*. 2017. No. 3 (22). P. 24–31. Series 1: Economics and Management.
6. Sharkova A.V., Belogrud I.N., Ignatova O.V. Innovative development: micro-, meso- and macrolevel. Orel: Scientific Review, 2014.
7. Eliseeva E.N., Kostygova L.A. Innovations as a driver of industrial development. Innovative development as a factor of competitiveness of the national economy: a collective monograph; ed. by A.A. Sukiasyan. Ufa: OMEGA SCIENCES, 2018. P. 48–69.

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ, РАЗРАБОТАННЫХ ВТАМО И ДРУГИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Божидарева Е. И.

БОЖИДАЕВА Елена Ивановна – аспирант 2-го курса, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, кафедра управления Государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», заместитель декана факультета таможенного дела, Люберцы, Российская Федерация. E-mail: e.bozhidaeva@customs-academy.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются механизмы оценки эффективности деятельности таможенных органов с использованием инструментов и средств, разработанных ВТамО и другими международными организациями. Проводится анализ действующих инструментов и выявляются основные направления совершенствования оценки эффективности деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: оценка эффективности деятельности таможенных органов, Всемирная таможенная организация, инструменты Всемирной таможенной организации, Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирная торговая организация, Всемирный экономический форум, единый механизм оценки эффективности.

Для цитирования: Божидарева Е.И. Механизм оценки эффективности деятельности таможенных органов с использованием инструментов, разработанных ВТамО и другими международными организациями // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С.146–152. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-146-152.

Введение

Организованная система измерения эффективности деятельности таможенных органов абсолютно необходима для таможенных администраций, ищущих прочную основу для принятия обоснованных решений. Это позволяет руководителям высшего звена знать, что эффективно, а что нет, и определять более рациональные способы предоставления таможенных услуг. Оценка эффективности деятельности таможенных органов также повышает подотчетность таможенных органов страны и авторитет таможенной администрации.

Несмотря на то, что страны – участники Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) для повышения эффективности управления деятельностью таможенных администраций используют инструменты других международных организаций, таможенные администрации явно заинтересованы в проведении самооценки, предпочтительно с использованием инструмента измерения эффективности деятельности таможенных органов, разработанного непосредственно ВТамО.

Основная часть

На заседании Политической комиссии ВТамО в июне 2018 г. ее члены признали необходимость того, что таможенными администрациям важно запустить механизм оценки деятельности, который будет разработан непосредственно ВТамО с учетом особенностей деятельности ВТамО. Делегаты также подчеркнули, что организация (ВТамО) должна иметь свою собственную надежную, всеобъемлющую научную методологию для измерения эффективности, обеспечивая тем самым политическое признание продукта, являясь неоспоримым стандартом для измерения эффективности работы таможенных органов, охватывая все основные компетенции таможни и выходя за рамки инструмента ВТамО Time Release Study.

Кроме того, члены Политической комиссии также обсуждали и вопрос эффективного мониторинга внедрения действующих инструментов ВТамО, например, мониторинг реализации Пересмотренной Киотской конвенции (далее – ПКК) в целях надлежащей оценки потребностей в наращивании потенциала. Данный вопрос – один из ключевых факторов всестороннего обзора ПКК, который был начат в сентябре 2018 г. на первом заседании Рабочей группы комплексного обзора ПКК.

В соответствии со стратегическим мандатом ВТамО, ее конвенции, инструменты оценки эффективности деятельности таможенных администраций были разработаны в целях улучшения их работы. Таким образом, ожидается, что измерение соответствия действующих механизмов деятельности таможенных органов конвенциям, инструментам и средствам ВТамО (мониторинг степени их применения и эффективности) также может служить индикатором эффективности работы таможенных органов. В этом направлении было разработано исследование *Achieving Excellence in Customs* для сбора ключевых показателей среди членов ВТамО, которые в первую очередь были направлены на оценку состояния внедрения инструментов оценки эффективности деятельности и передовой практики ВТамО [1].

ВТамО разработала несколько дополнительных инструментов, которые служат для углубления процесса измерения эффективности таможенной администрации. Time Release Study приобретает все большее значение на международном уровне. Time Release Study был разработан в первую очередь для измерения времени, необходимого для выпуска товаров, и в качестве инструмента для выявления узких мест в процедурах, связанных с перемещением товаров через границы [2].

При этом существуют несколько инструментов, которые были разработаны другими организациями, но тем не менее используются для определения оценки эффективности таможенных органов: Исследование Всемирного банка *Doing Business* оценивает временные и финансовые затраты на организацию и обеспечение экспорта и импорта товаров. *Doing Business* измеряет временные и финансовые затраты (за исключением пошлин) при прохождении трех этапов, не-

обходимых для экспорта или импорта партии товаров: соблюдение требований к оформлению документов, соблюдение требований пограничного и таможенного контроля, а также транспортировка товаров внутри страны [3].

Logistics Performance Index – интерактивный инструмент сравнительного анализа, созданный Всемирным банком, чтобы помочь странам определить проблемы и возможности, с которыми они сталкиваются в своей деятельности в области торговой логистики, и то, что они могут сделать для повышения своей эффективности. Это средневзвешенная оценка страны по шести ключевым параметрам, таким как: эффективность работы таможни, качество инфраструктуры, простота организации перевозок, качество логистических услуг, отслеживание грузов и своевременность поставок. Этот показатель указывает на относительную легкость и эффективность, с которой товары могут быть ввезены в страну и внутри страны [4].

Trade Facilitation Indicators – инструмент, разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития для определения того, какие области политики страны больше всего способствуют развитию торговли и наибольшему сокращению торговых издержек. Использование индивидуальных показателей упрощения процедур торговли должно позволить странам лучше оценить, какие аспекты упрощения процедур торговли заслуживают приоритетного внимания [5].

Trade Policy Review Mechanism – инструмент, разработанный Всемирной торговой организацией. Цель Trade Policy Review Mechanism – содействие более строгому соблюдению всеми странами – членами Всемирной торговой организации правил, дисциплин и обязательств, взятых в соответствии с многосторонними торговыми соглашениями и, где это применимо, торговыми соглашениями с ограниченным кругом участников; следовательно, более плавное функционирование многосторонней торговой системы путем достижения большей прозрачности и понимания торговой политики и практики стран – членов Всемирной торговой организации [6].

Total Transport and Logistics Costs – инструмент, разработанный Всемирным экономическим форумом в качестве методологии оценки общих затрат на транспорт и логистику путем объединения измерения прямых затрат, таких как транспортные и таможенные сборы, с оценками косвенных затрат, возникающих в результате длительного времени выполнения заказа, задержек и непредсказуемости. Оценивая время и затраты, понесенные при завершении каждого этапа цепочек импортных и экспортных поставок, Total Transport and Logistics Costs можно использовать в качестве базового инструмента для выявления узких мест и предварительной оценки потенциальной отдачи от реформы по упрощению процедур торговли [7].

Все упомянутые существующие инструменты измерения эффективности деятельности таможенных органов используют разные подходы в отношении того, как они разрабатываются и внедряются; существует разница и в методологии и структуре управления данными инструментами. Проведем небольшой анализ указанных инструментов и представим сравнительный обзор каждого из них в табл. 1 для выявления, чем каждый инструмент различается по подходу, структуре и методологии исследования.

Таблица 1

Сравнительный обзор эффективности деятельности таможенных органов

Инструменты	Doing Business (DB)	Logistics Performance Index (LPI)	Trade Facilitation Indicators (TFI)	Trade Policy Review Mechanism (TPRM)	Total Transport and Logistics Costs (TTLC)	Achieving Excellence in Customs (AEC)	Time Release Study (TRS)
Показатель							
Способ проведения оценки:							
самостоятельно						+	+
командой экспертов	+	+					
третьей стороной			+	+			
комплексно					+		
Объем оценки:							
охватывает только избранные аспекты	+	+	+		+		+
охватывает все компетенции таможни				+		+	
Контроль качества/аудит оценки		+	+	+	+		
Механизм сбора и анализа данных:							
автоматический		+		+			
ручной						+	
смешанный	+		+		+		+
Конфиденциальность данных оценки и анализа:							
публикуется	+	+	+	+			
не публикуется					+	+	+
Способ использования данных:							
рейтинговый индекс	+	+					
улучшение и выявление новых тенденций	+	+	+				
личные цели владельца			+	+	+	+	+

Источник: составлено автором.

Как видно из табл. 1, международные инструменты, которые в той или иной степени применяются для оценки эффективности деятельности таможенных органов, преследуют разные цели и имеют разные способы использования.

Например, данные, собранные посредством инструмента WTO Trade Policy Review Mechanism, используются для функционирования многосторонней торговой системы за счет повышения прозрачности торговой политики стран-членов. Trade Policy Review Mechanism на первое место в своем исследовании ставит содействие более строгому соблюдению всеми членами правил, дисциплин и обязательств, взятых в соответствии с многосторонними торговыми соглашениями, и достижение большей прозрачности и понимания торговой политики и практики стран – членов ВТО.

Инструмент Trade Facilitation Indicators (TFI) позволяет странам сравнить отдельные результаты с другими странами (группами стран) при использовании платформы моделирования, предоставленной Организацией экономического сотрудничества и развития. Выявленные результаты могут быть использованы для улучшений при выявлении новых тенденций.

Всемирный экономический форум, в свою очередь, использует инструмент Total Transport and Logistics Costs для своих собственных целей, а именно для оценки влияния деятельности Всемирного экономического форума.

Исследование Doing Business использует результаты оценки в первую очередь для составления глобального рейтингового индекса, а также для постоянного улучшения и выявления новых тенденций в таможенном администрировании (так же как и Logistics Performance Index). Однако эти инструменты, к сожалению, охватывают только избранные аспекты деятельности таможенных органов.

Achieving Excellence in Customs и Time Release Study используются странами – членами ВТО для исследовательского и сравнительного анализов, при этом Time Release Study охватывает только один аспект деятельности таможенных органов. Также стоит заметить, что при проведении анализа посредством данных инструментов отсутствует какой-либо контроль качества проведенной оценки.

Рассмотрим теперь механизм оценки эффективности деятельности, который существует в Российской Федерации.

Положение о системе показателей работы таможенных органов Российской Федерации, порядке и методике их мониторинга, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.09.2012 № 994, определяет систему показателей работы таможенных органов Российской Федерации, порядок и методику их мониторинга, а также порядок участия в таком мониторинге общероссийских некоммерческих организаций, объединяющих лиц, осуществляющих деятельность, связанную с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации, а также лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, определенных Правительством Российской Федерации в соответствии с ч. 3 ст. 53 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

(далее соответственно – таможенные органы, общероссийские некоммерческие организации).

Анализ результатов деятельности таможенных органов проводится путем сопоставления значений показателей, достигнутых в отчетном периоде, с показателями, достигнутыми в предшествующие периоды. Оценка выполнения показателей формируется по итогам сопоставительного анализа.

Мониторинг показателей работы таможен и таможенных постов проводится соответственно региональными таможенными управлениями и таможнями, а мониторинг таможенных управлений – Федеральной таможенной службой.

Мониторинг основных показателей осуществляет Федеральная таможенная служба на основе оценки показателей работы региональных таможенных управлений.

Общероссийские некоммерческие организации на основе отчета об исполнении основных показателей, размещенного на официальном сайте, а также иной информации, имеющейся в их распоряжении, могут подготавливать заключение, содержащее замечания и предложения [8].

Заключение

С учетом того, что каждый из упомянутых инструментов был разработан с определенной целью, очевидно, что разные инструменты оценки эффективности деятельности таможенных органов используют разную методологию, структуру и способы сбора информации.

Единый механизм оценки эффективности деятельности, разработанный ВТамО, бесспорно будет способствовать повышению ее авторитета, позволит проводить высококачественные исследования использования конвенций, инструментов и средств ВТамО в работе таможенных органов, а также будет способствовать выявлению новых тенденций в таможенном администрировании.

Источники

1. <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools.aspx> (дата обращения: 01.02.2021).
2. <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools/time-release-study.aspx> (дата обращения: 10.02.2021).
3. <https://russian.doingbusiness.org/ru/doingbusiness> (дата обращения: 12.02.2021).
4. <https://lpi.worldbank.org/> (дата обращения: 15.02.2021).
5. https://www.oecd-ilibrary.org/trade/trade-facilitation-indicators_5kg6nk654hmr-en (дата обращения: 18.02.2021).
6. https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/annex3_e.htm (дата обращения: 20.02.2021).
7. <https://www.tradefacilitation.org/global-alliance-publications/total-transport-and-logistics-cost-ttlc/#:~:text=The%20Total%20Transport%20and%20Logistics%20Costs%20%28TTLc%29%20methodology,cost%20of%20transport%20and%20logistics%20in%20cross-border%20trade> (дата обращения: 25.02.2021).
8. Об утверждении Положения о системе показателей работы таможенных органов Российской Федерации, порядке и методике их мониторинга: Постановление Правительства РФ от 29.09.2012 № 994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135976 (дата обращения: 01.03.2021).

A MECHANISM FOR ANALYZING AND EVALUATING THE ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES USING PERFORMANCE MEASUREMENT TOOLS DEVELOPED BY THE WCO AND OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Bozhidaeva E.I.

BOZHIDAEVA Elena Ivanovna – 2nd year Ph.D. student in economics, 08.00.05 – economy and national economy management, Department of management of the State treasury educational institution of higher education «Russian Customs Academy», Deputy Dean of Customs Faculty, Lyubertsy, Russia. E-mail: e.bozhidaeva@customs-academy.ru

Abstract. This article discusses mechanisms for evaluating the activities of customs authorities using performance measurement instruments and tools developed by the WCO and other international organizations. The article analyzes the existing instruments and identifies the main directions of development in the field of the effectiveness of assessing the activities of customs authorities.

Keywords: assessment of customs authorities efficiency, the World Customs Organization, World Customs Organization instruments and tools, the World Bank, the Organization for Economic Cooperation and Development, the World Trade Organization, the World Economic Forum, a unified performance measurement mechanism.

For citation: Bozhidaeva E.I. A mechanism for analyzing and evaluating the activities of customs authorities using performance measurement tools developed by the WCO and other international organizations. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 146–152. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-146-152.

References

1. <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools.aspx> (accessed: 01.02.2021).
2. <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools/time-release-study.aspx> (accessed: 10.02.2021).
3. <https://russian.doingbusiness.org/ru/doingbusiness> (accessed: 12.02.2021).
4. <https://lpi.worldbank.org> (accessed: 15.02.2021).
5. https://www.oecd-ilibrary.org/trade/trade-facilitation-indicators_5kg6nk654hmr-en (accessed: 18.02.2021).
6. https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/annex3_e.htm (accessed: 20.02.2021).
7. <https://www.tradefacilitation.org/global-alliance-publications/total-transport-and-logistics-cost-ttlc/#:~:text=The%20Total%20Transport%20and%20Logistics%20Costs%20%28TTLC%29%20methodology,cost%20of%20transport%20and%20logistics%20in%20cross-border%20trade> (accessed: 25.02.2021).
8. On approval of the Regulation on the indicators system of the Russian Federation customs authorities work, the procedure and methodology for their monitoring: Decree of the Government of Russian Federation of 29.09.2012 No. 994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135976 (accessed: 01.03.2021).

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫМ ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ТОВАРОВ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ)

Глаз Ю.А., Марцева Т.Г., Хараходи Э.В.

ГЛАЗ Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: vl.bereg@mail.ru

МАРЦЕВА Татьяна Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и международных отношений, Новороссийский институт (филиал) АНО «Московский гуманитарно-экономический университет», Новороссийск, Российская Федерация. E-mail: kalipso-dream@mail.ru

ХАРАХОДИ Эльвира Владимировна – студент, кафедра таможенного дела и международных отношений, Новороссийский институт (филиал) АНО «Московский гуманитарно-экономический университет», Новороссийск, Российская Федерация. E-mail: ekharakhodi@gmail.com

Аннотация. Бурное развитие рынков, усложнение товарно-денежных отношений, развитие сервиса, НТП, новые средства и способы хозяйствования охватили коммерцией ключевые сферы общественной жизни: здравоохранение, образование, социальное обеспечение и т. д. В статье раскрывается экономико-правовой аспект регулирования отношений в процессе перемещения особого товара (органов человека) в сфере трансплантологии.

Авторами отмечается, что сфера трансплантологии, представляя собой неотъемлемую часть медицинской сферы, способствующей решению вопроса жизни и смерти, может быть отнесена к ключевым интересам национальной безопасности. Этим определяется актуальность темы. Донорские органы – особо значимая категория грузов, рассматриваемая специалистами не только с точки зрения биоэтических норм, но и с точки зрения легальности, ценнообразования и методов регулирования государством.

Несовершенство механизма государственного регулирования, специфика оформления и транспортировки, отсутствие эффективной логистики отмечаются авторами как комплекс проблем, требующих решения. В статье проводится комплексный анализ ключевых норм международного права, регулирующих механизм трансграничного перемещения донорских органов. Даются рекомендации по совершенствованию правового обеспечения легальности операций по получению, распределению, перевозке и использованию донорских органов, а также разработке единой политики слаженного взаимодействия всех организаций, связанных со сферой трансплантологии.

Ключевые слова: медицина, сфера трансплантологии, международное сообщество, обмен донорскими органами, транспортировка органов, особый груз, трансплантаты, таможенный контроль, регулирование, реципиент, донор.

Для цитирования: Глаз Ю.А., Марцева Т.Г., Хараходи Э.В. Специфика управления трансграничным перемещением товаров особого назначения (на примере трансплантологии) // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 153–163. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-153-163.

Введение

Уровень сферы здравоохранения является одним из самых значимых показателей социально-экономического развития страны. При этом возрастает роль таких медицинских отраслей, как генная инженерия, нейрохирургия, трансплантология, ядерная медицина.

В системе здравоохранения в целом существенную специфику имеет область трансплантологии и перевозка донорских органов (особо значимая категория грузов). Они требуют приоритетной доставки в минимальные сроки с исключительным соблюдением особых условий при перевозке.

Сфера перемещения донорских органов включает множество нюансов и ряд недоработок, и это не только национальная, но и важная мировая проблема. Лидерами в области трансплантологии являются зарубежные страны: Испания, Индия, Германия, США. Россия же значительно отстает в этом вопросе, что связано с нехваткой донорских органов и множеством юридических, этических вопросов.

В настоящее время в России разрабатывается защищенная система на едином ресурсе, которая будет содержать всю необходимую информацию о донорах. Она позволит скоординировать деятельность по трансплантации на всех уровнях, предоставив информацию в рамках профессиональных задач. В такой ситуации введение национальной системы регистрации потенциальных доноров с четким регулированием процесса распределения весьма актуально. Такая система успешно функционирует в ведущих государствах в рамках трансплантологии.

На сегодняшний день в России зафиксировано около 2000 операций по трансплантации органов, но, к сожалению, в действительности требуется около 9000. Большинство таких операций проводится внутри одного медицинского учреждения. Но когда донорский орган необходимо доставить реципиенту через тысячи километров в другую точку России или мира, то возникают значительные сложности из-за несовершенства государственного механизма регулирования транспортировки биологических материалов человека.

Основная часть

Сначала рассмотрим процедуру, особенности и проблемы перевозки донорских органов в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) на примере России.

Перемещение донорских органов невозможно без документального и фактического контроля на таможенной границе. Именно таможенные органы в соответствии со ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) стоят на защите национальной безопасности России, обеспечивая соблюдение запретов и ограничений с применением нетарифного регулирования в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС [1]. Биоматериалы относятся как раз к такой категории «запретных и ограниченных» к перевозу.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 определяет порядок ввоза и вывоза следующих органов и тканей человека, образцов биологических материалов человека, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами: поджелудочная железа, щитовидная железа, кожа, костный мозг, печень – почка; печень – почка – надпочечники – участок желудочно-кишечного тракта; почка – поджелудочная железа, комплекс сердце – легкие, почки, печень и ее части, сердце, хрящевая ткань [2].

Ввоз и вывоз органов и тканей человека, крови в ЕАЭС осуществляются только при наличии лицензии. Такая лицензия оформляется в соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.11.2014 № 199 [3]. Но физическим лицам запрещено перемещать органы и ткани человека для личных целей, только юридические и физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя, имеют на это право.

Лицензии выдаются уполномоченным органом – Минпромторгом России, но только при наличии заключения Росздравнадзора.

При ввозе или вывозе реагентов на основе крови в целях тестирования медицинского оборудования, научных целей лицензия не требуется. Разрешительный документ в данном случае будет являться основанием для перемещения.

Физическим лицам разрешено перемещать образцы биологических материалов человека (любые ткани и жидкости, содержащие генетическую информацию) в качестве товаров для личного пользования при наличии разрешительного документа, составленного в соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.05.2012 № 45 [4].

Разрешительный документ выдается уполномоченным органом – Росздравнадзором России, и считается промежуточным документом, необходимым для оформления лицензии.

Так как просвечивать рентгеном контейнер с донорским органом нельзя, его проверяют по особым правилам. Досмотр биологических материалов проходит без вскрытия упаковки; документы проверяются с применением системы управления рисками (далее – СУР) [5]. При подозрениях на нахождение запрещенных предметов в контейнере без вскрытия упаковки осуществляется проверка ручным (контактным) методом, если содержимое нельзя проверить с использованием технических средств.

Таможенный орган просит открыть контейнер и проводит специальный контроль – спектрофотометрию (для выявления наличия наркотиков, взрывчатки). Процедура занимает 3-4 мин.

В основном проводится документальный контроль. Не существует точного перечня документов, поэтому специалисты, перевозящие донорский орган, имеют с собой полный комплект документов – лицензию на транспортировку органов, паспорт органа (описание, как, кем и когда изъят), паспорт биологической безопасности (доказательство, что орган не нанесет вреда; проверка на инфек-

ции; раствор консервации), документы специалиста, доказывающие его квалификацию и причастность к трансплантату [6].

Для ускорения процедуры таможенных операций используется система предварительного информирования таможенных служб о планируемых перемещениях донорских органов в соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.04.2018 № 62 [7].

В области международного сотрудничества стран в сфере трансплантологии наиболее успешен опыт Европейского союза (далее – ЕС) (наднациональный уровень) и Совета Европы (национальный уровень).

Взаимодействие происходит путем ведения единых листов ожидания, программ обмена донорскими органами, использования единых основ маркировки и учета, обмена опытом сотрудников, взаимной аттестации специалистов. Разработаны рекомендации, резолюции, конвенции и соглашения, которые ратифицируются государствами и соблюдаются в обязательном порядке. Например, Россия утвердила Международную конвенцию о защите прав человека и основных свобод [8], конвенцию против торговли человеческими органами [9].

Основным документом выступает конвенция о правах человека и биомедицине, регламентирующая вопросы медико-биологических исследований, трансплантологии, генетики [10].

Также следует отметить действующие рекомендации Совета Европы, содержащие современные данные, а также резолюции по конкретным вопросам, в частности трансплантологии, в отдельной стране и регионе. В ЕС действуют директивы, регулирующие процедуры донорства (хранение, маркировку, принципы обмена и т. д.).

Вне зависимости от формы правового регулирования эффективный обмен донорскими органами и ведение объединенных баз данных доноров и реципиентов ведется на уровне региональных неправительственных организаций, таких как «Евротрансплант» (Германия, Бельгия, Австрия, Венгрия, Люксембург, Нидерланды);

- «Скандиатрансплант» (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия);
- «Балттрансплант» (Эстония, Латвия и Литва);
- «Южный союз по трансплантации» (Испания, Италия и Франция).

Они тесно взаимодействуют с донорскими центрами и клиниками соответствующих стран-участниц, которые объединены по принципу территориальной близости.

Межгосударственный обмен донорскими органами между национальными организациями ЕС осуществляется в рамках проекта Foedus. Охват каждого государства зависит от развития технологий медицины, правового регулирования, формирования единых стандартов, гармонизации правовых и медицинских аспектов, а также числа профессионалов.

Трансплантология является сложной областью в современной медицине, результаты деятельности которой во многом зависят от важного фактора – времени. Время консервации органов разное: для сердца – 5–6 ч (его труднее всего

транспортировать, оно является наиболее слабым органом), легкие – 6–8 ч, печень – 12 ч, почка – 24 ч (более приспособленные к отсутствию кровотока), костный мозг – трое суток. Спустя этот промежуток времени функции клеток органов нарушаются, вызывая повышение рисков неправильной работы их у реципиента [11].

Вследствие недолгосрочного хранения донорских органов транспортировка донорских органов превращается в проблему: ведь чем больше времени занимает перевозка, тем больше повреждений может получить орган. Самым быстрым способом доставки является воздушный транспорт. Как правило, донорские органы для трансплантации перевозят на регулярных рейсах. Однако из-за отсутствия официальных регламентов зачастую бывает сложно найти место для контейнера, требуется специальная договоренность с персоналом авиакомпании о размещении, но не всегда есть возможность подстроиться под авиарейс и т. д. Все это отнимает драгоценное время, приводит в ряде случаев к утилизации трансплантата и отмене запланированной для пациента операции.

Таким образом необходимо принять конкретные меры по совершенствованию системы транспортировки донорских органов, предоставлению в этих целях «зеленых коридоров», чтобы не сталкиваться с проблемой задержки рейса в связи с проверкой документов, досмотрами и ожиданием посадки.

Необходима помощь со стороны Министерства чрезвычайных ситуаций России (далее – МЧС РФ) для улучшения транспортировки донорских органов из удаленных регионов с соблюдением всех мер транспортировки. Например, в Белоруссии, где транспортировку донорских органов обеспечивает воздушный транспорт МЧС, среднее время доставки сердца из Бреста в Минск составляет 3,5 ч. В России же доставка осуществляется на самолетах гражданской авиации, на обычных рейсах, врачи подстраиваются под расписание вылетов самолетов. Поэтому к системе перевозки биоматериалов необходимо привлечь и санитарную авиацию, которая подключается только в критических ситуациях. Например, в ситуациях, когда отменяют рейс, закрывают аэропорт в связи с погодными и иными техническими условиями.

Чаще всего транспортируют донорские органы из регионов в Москву, так как там много трансплантационных центров. До 2018 г. существовала проблема транспортировки костного мозга – он выглядит как жидкость, объем перевозки которой регламентировался Воздушным кодексом (не более 100 мл). Министерство транспорта России разрешило перевозку контейнеров с таким биологическим материалом на борту воздушного судна [12].

Представляет интерес зарубежный опыт трансплантации и перевозки донорских органов. Родиной трансплантологии с лучшими традициями медицины, хирургами в мире и надежной легальной и санитарной базой является Испания. Под руководством Международного сообщества трансплантации операции по пересадке печени, костного мозга, почек, полная пересадка лица (пер-

вые в мире), ног (первые в мире) с применением новых методов пересадок проводятся в этой стране с минимальными осложнениями. Испанская организация трансплантации – эталон для всего мира. Всеми вопросами на национальном уровне занимается Национальная организация трансплантологии, при каждой больнице работают врачи-координаторы. Также о важности донорства информирует система СМИ.

Трансплантология в США также занимает лидирующие позиции. В стране круглосуточно действует организация по снабжению органами. Всего таких структур 58, они координируют процесс от получения заявки до самой пересадки донорских органов человеку с помощью централизованной компьютерной сети (база содержит данные с 1986 года). Медицинские учреждения обязаны информировать организацию о наличии «потенциального донора», после специалисты анализируют здоровье донора, возраст и т. д. Иностранцы попасть в реестр не могут, но есть возможность приехать со своим донором и провести операцию. США осуществляет все виды трансплантологии, несмотря на самую высокую цену в мире.

Международная трансплантология включает важную особенность: невозможно перемещать донорские органы через границу стран, которые не связаны друг с другом договорами, блоками. Так, например, внутри ЕС перемещение допустимо, а из России в Казахстан и обратно – нет, так как ЕАЭС не является территориальным объединением.

Отдельного внимания заслуживает вопрос отражения понятий таможенного контроля на национальном и международном уровнях, поскольку унификация и гармонизация этих понятий служат основой дальнейшего правоприменения.

Перемещение донорских органов между странами регулируется Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, Киотской конвенцией и Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Трактовка понятия «таможенный контроль» в системе таможенного управления имеет несколько подходов (табл. 1).

Таким образом, таможенный контроль представляет собой совокупность методов и средств, осуществляемых таможенными органами как в пределах одного государства, так и всего мирового сообщества, в целях обеспечения участниками таможенно-правовых отношений требований норм таможенного законодательства.

Основная цель развития системы контроля – упрощение, ускорение, что, безусловно, может неблагоприятно сказаться на его эффективности. Однако при перемещении донорских органов необходимы (с учетом временного фактора) не только ускорение/упрощение контроля, но и отдельная специализация таможенных органов. При этом важно соблюдение баланса между стандартизированным, законным обеспечением оборота донорских органов и экономико-социальной безопасностью.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «таможенный контроль»

Источник	Определение	Примечание
Таможенный кодекс Евразийского экономического союза	«Таможенный контроль» – совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании	Определение в своей части почти идентично понятию «таможенный контроль» в главе II Киотской конвенции
Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»	Таможенный контроль основывается на установлении порядка и правил регулирования таможенного дела в РФ и представляет собой совокупность методов и средств обеспечения соблюдения таможенно-тарифной политики, запретов и ограничений при ввозе товаров в РФ и вывозе товаров из РФ	В РФ в соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС и РФ проводятся аналогичные процедуры
Киотская конвенция	Таможенный контроль устанавливается как способ обеспечения надлежащего применения таможенного законодательства и соблюдения иных нормативно-правовых актов в рамках упрощения условий для международной торговли	Контроль должен основываться на минимальном своем применении для достижения поставленных целей и на основе выборочности при применении СУР с использованием информационных технологий

Заключение

Сфера трансплантологии представляет собой важный и достаточно проблемный элемент медицинской отрасли на сегодня. Донорские органы – специальная категория грузов. Их перевозка имеет существенную специфику. Прежде всего, это скорость перевозки, жесткие требования к организации перемещения донорских органов, наличие лицензии, особые условия таможенного контроля, документального оформления и т. п.

Указанные проблемы решаются на основе международного сотрудничества в рамках ЕС и Совета Европы, на уровне региональных неправительственных организаций и национальных организаций ЕС. Все это неоспоримо приносит положительный эффект. Успешному решению проблем в области транспортировки донорских органов способствуют развитие технологий медицины, ориентация и правовое регулирование по всей территории страны, формирование единых стандартов, гармонизация правовых и медицинских аспектов и др.

Источники

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/456058064?section=text> (дата обращения: 15.04.2021).

2. О мерах нетарифного регулирования (вместе с Положением о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза органов и тканей человека, крови и ее компонентов, образцов биологических материалов человека): Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420269541> (дата обращения: 15.04.2021).

3. Об Инструкции об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии и Инструкции об оформлении разрешения на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.11.2014 № 199. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14kr0199> (дата обращения: 15.04.2021).

4. О единой форме заключения (разрешительного документа) на ввоз, вывоз и транзит отдельных товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, и методических указаниях по ее заполнению: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.05.2012 № 45. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902347649> (дата обращения: 15.04.2021).

5. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550836304> (дата обращения: 15.04.2021).

6. О перечне категорий товаров, в отношении которых может быть установлена специальная таможенная процедура, и условий их помещения под такую таможенную процедуру: Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 329. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902232184> (дата обращения: 15.04.2021).

7. Об утверждении Порядка представления предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза воздушным транспортом: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.04.2018 № 62 // Евразийский экономический союз: [сайт]. URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 14.01.2021).

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (вместе с Протоколом № 1 от 20.03.1952, Протоколом № 4 от 19.09.1963, Протоколом № 7 от 22.11.1984). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045?section=text> (дата обращения: 14.01.2021).

9. О подписании Конвенции Совета Европы против торговли человеческими органами: Распоряжение Президента РФ от 24.06.2015 № 195-рп. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39793> (дата обращения: 14.01.2021).

10. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164). URL: <http://base.garant.ru/2562155> (дата обращения: 15.01.2021).

11. Готье С.В. Трансплантология: итоги и перспективы: учебник. Т. VIII. М.; Тверь: Триада, 2017.

12. Готье С.В. Трансплантология и искусственные органы: учебник. М.: Лаборатория знаний, 2018.

SPECIFICITY OF MANAGING THE CROSS-BORDER MOVEMENT OF SPECIAL GOODS (ON THE EXAMPLE OF TRANSPLANTATION)

Glaz Yu.A., Martseva T.G., Harahodi E.V.

GLAZ Yulia Aleksandrovna – doctor of economic sciences, professor of the Department of economics and management, Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol, Russia. E-mail: vl.bereg@mail.ru

MARTSEVA Tatyana Gennadievna – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of customs and international relations, Novorossiysk Institute (branch) Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «Moscow Humanitarian and Economic University», Novorossiysk, Russia. E-mail: kalipso-dream@mail.ru

HARAHODI Elvira Vladimirovna – student, Department of customs and international relations, Novorossiysk Institute (branch) Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «Moscow Humanitarian and Economic University», Novorossiysk, Russia. E-mail: ekharahodi@gmail.com

Abstract. Modern economic relations are the private sector of public relations. The rapid development of markets, the complication of commodity-money relations, the development of service, scientific and technological progress, new means and methods of business have covered the key spheres of life: health care, education, social security, etc. The article reveals the economic and legal aspect of the regulation of relations in the field of transplantation.

The authors noted that the sphere of transplantation in the socio-economic development of countries and the world community as a whole is an integral part of the medical sphere, contributing to the solution of the issue of life and death, can be attributed to the key interests of national security. This determines the relevance of the topic. Donor bodies are a particularly significant category of goods, considered by specialists not only from the point of view of bioethical norms, but also from the point of view of legality, pricing and methods of government regulation.

The imperfection of the mechanism of state regulation, the specifics of registration and transportation, the lack of effective logistics are noted by the authors as a complex of problems requiring solution. The novelty of the research is predetermined by the analysis of the key norms of international law that predetermine the mechanism of the transboundary movement of donor organs.

The direction of the vector of policy of individual states and the international community in the development of the market for donor organs is in direct proportion. This, in turn, requires the development of solutions both in the field of legal support for the legality of operations for the receipt, distribution and use of donor organs, as well as the development of a unified policy of coordinated interaction.

Keywords: medicine, transplantation, international community, organ donation, organ transportation, special cargo, transplants, customs control, regulation, recipient, donor.

For citation: Glaz Yu.A., Martseva T.G., Harahodi E.V. Specificity of managing the cross-border movement of special goods (on the example of transplantation). *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 153–163. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-153-163.

References

1. Tamozhenny kodeks Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozheniye № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza ot 11 aprelya 2017 goda) [The Customs Code of the Eurasian Economic Union (Annex No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union of April 11, 2017)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456058064?section=text> (accessed: 15.04.2021).
2. O merakh netarifnogo regulirovaniya (vmeste s Polozheniyem o vvoze na tamozhennuyu territoriyu Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i vyvoze s tamozhennoy territorii Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza organov i tkaney cheloveka, krovi i yeye komponentov, obraztsov biologicheskikh materialov cheloveka): Resheniye Kollegii Yevraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 21.04.2015 № 30 [On measures of non-tariff regulation (together with the Regulations on the Import into the Customs Territory of the Eurasian Economic Union and Export from the Customs Territory of the Eurasian Economic Union of Human Organs and Tissues, blood and its Components, Samples of human biological materials): Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of 21.04.2015 No. 30]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420269541> (accessed: 15.04.2021).
3. Ob Instruksii ob oformlenii zayavleniya na vydachu litsenzii na eksport i (ili) import otdel'nykh vidov tovarov i ob oformlenii takoy litsenzii i Instruksii ob oformlenii razresheniya na eksport i (ili) import otdel'nykh vidov tovarov: Resheniye Kollegii Yevraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 06 noyabrya 2014 № 199 [On the Instructions on the registration of an application for the issuance of a license for the export and (or) import of certain types of goods and on the registration of such a license and Instructions on the registration of a permit for the export and (or) import of certain types of goods: Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of 06.11.2014 No. 199]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14kr0199> (accessed: 15.04.2021).
4. O yedinoi forme zaklyucheniya (razreshitel'nogo dokumenta) na vvoz, vyvoz i tranzit otdel'nykh tovarov, vkluychennykh v yedinyy perechen' tovarov, k kotorym primenyayutsya mery netarifnogo regulirovaniya v torgovle s tret'imi stranami, i metodicheskikh ukazaniyakh po yeye zapolneniyu: Resheniye Kollegii Yevraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 16 maya 2012 № 45 [On a single form of conclusion (authorization document) for the import, export and transit of certain goods included in the single list of goods to which non-tariff regulation Measures are Applied in trade with third countries, and methodological guidelines for completing it: Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of 16.05.2012 No. 45]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902347649> (accessed: 15.04.2021).
5. O tamozhennom regulirovanii v Rossiyskoy Federatsii i o vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 03.08.2018 No. 289-FZ [About customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law of 03.08.2018 No. 289-FZ]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550836304> (accessed: 15.04.2021).
6. O perechne kategoriy tovarov, v otnoshenii kotorykh mozhet byt' ustanovlena spetsial'naya tamozhennaya protsedura, i usloviy ikh pomeshcheniya pod takuyu tamozhennuyu protseduru: Resheniye Komissii Tamozhennogo soyuza ot 20.05.2010 № 329 [On the list of categories of goods which it could have special customs procedure and conditions of their placement under the customs procedure of this: The decision of the Commission of the Customs Union dated 20.05.2010 No. 329]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902232184> (accessed: 15.04.2021).
7. Ob utverzhdenii Poryadka predstavleniya predvaritel'noy informatsii o tovarakh, predpolagayemykh k vvozu na tamozhennuyu territoriyu Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza vozdushnym transportom: Resheniye Kollegii Yevraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 24.04.2018 № 62 [On approval of the Procedure for submitting preliminary information on goods intended for Import into the Customs Territory of the Eurasian Economic Union by Air: Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 62 of 24.04.2018]. Ofitsial'nyy sayt Yevraziyskoy

ekonomicheskogo soyuza [Eurasian Economic Union: [website]. URL: <http://www.eaeunion.org> (accessed: 14.01.2021).

8. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (vmeste s Protokolom № 1 ot 20.03.1952, Protokolom № 4 ot 19.09.1963, Protokolom № 7 ot 22.11.1984) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (together with Protocol No. 1 of 20.03.1952, Protocol No. 4 of 19.09.1963, Protocol No. 7 of 22.11.1984)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045?section=text> (accessed: 14.01.2021).

9. O podpisanii Konventsii Soveta Yevropy protiv trgovli chelovecheskimi organami: Rasporyazheniye Prezidenta RF ot 24.06.2015 № 195-рп [On Signing the Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs: Decree of the President of the Russian Federation No. 195-rp of 24.06.2015]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39793> (accessed: 14.01.2021).

10. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i chelovecheskogo dostoinstva v svyazi s primeneniym dostizheniy biologii i meditsiny: Konventsiya o pravakh cheloveka i biomeditsine (ETS N 164) [Convention for the Protection of Human Rights and Human Dignity in Relation to the Application of Advances in Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine (ETS N 164)]. URL: <http://base.garant.ru/2562155> (accessed: 15.01.2021).

11. Gautier S.V. Transplantologiya: itogi i perspektivy: uchebnyk [Transplantology: results and prospects: textbook]. Vol. VIII. M.; Tver: Triad, 2017.

12. Gautier S.V. Transplantologiya i iskusstvennyye organy: uchebnyk [Transplantology and artificial organs: textbook]. M.: Laboratory of Knowledge, 2018.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ХОЛДИНГА

Васильева Т.Б.

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Борисовна – студент 4-го курса факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: vas.t99@yandex.ru

ШАРКОВА Антонина Васильевна (научный руководитель) – доктор экономических наук, профессор, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, руководитель Департамента отраслевых рынков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация. E-mail: asharkova@fa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с эффективностью социальной деятельности организации энергетического холдинга. Оценивается социальная деятельность организации в отношении сотрудников, как одна из основных составляющих показателя эффективности социальной деятельности организации и одно из приоритетных направлений развития.

Ключевые слова: социальная деятельность, социальное развитие, социальная ответственность, сотрудники организации, электроэнергетическая отрасль, энергетический холдинг.

Для цитирования: *Васильева Т.Б.* Направления совершенствования социальной деятельности в организации энергетического холдинга // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 164–172. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-164-172.

Введение

Условия современного развития мировой экономики, топливно-энергетического комплекса требуют от организаций повышения эффективности их социальной деятельности. Тенденции, происходящие в мире и Российской Федерации, в частности, диктуют новые и изменяют старые социальные ориентиры организаций.

Значимость рассмотрения выбранной темы коррелирует с задачами Министерства энергетики, которые описаны в Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года.

Вопрос усиления роли социальной деятельности организаций изучают авторы различных направлений. В статье «Влияние корпоративной социальной ответственности на инвестиционную привлекательность российских компаний» социальная ответственность рассматривается в качестве стратегического фактора [1].

В статье «Управление развитием градообразующих организаций в контексте устойчивого промышленного роста» анализируется зависимость социаль-

ной деятельности организаций и социально-экономического развития моногородов [2. С. 194].

Цель данной работы заключается в оценке разработке обоснованных предложений по повышению эффективности социальной деятельности организации в отношении сотрудников как одного из основных направлений социальной деятельности организации.

Основная часть

Социальная деятельность организации – одно из направлений ее деятельности, которое нацелено на социальное развитие и содержит комплекс мер и мероприятий, направленных на достижение определенных социальных целей как внутри организации, так и всего государства в целом [3. С. 9].

Основные заинтересованные стороны в совершенствовании социальной деятельности организации – это сотрудники и собственники компании (рис. 1).

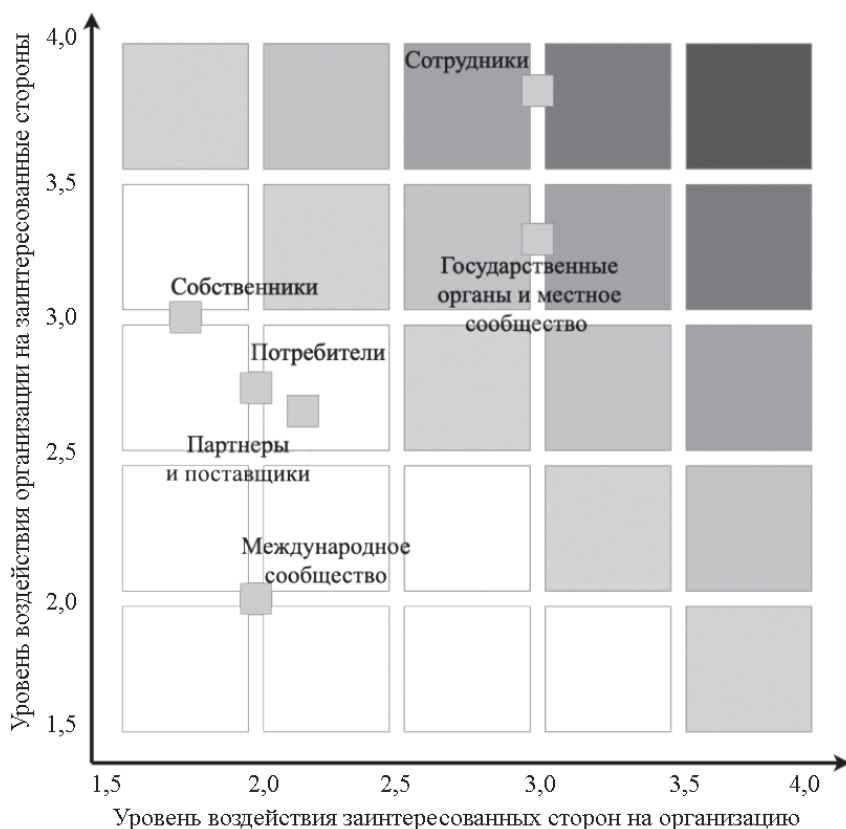

Рис. 1. Карта заинтересованных сторон в развитии социальной деятельности организаций энергетического холдинга

Социальная деятельность организации в отношении сотрудников – ключевая составляющая социальной деятельности. Это связано с тем, что развитие человеческого капитала – одно из основных условий экономического роста и развития организации. Повышая эффективность социальной деятельности в отношении сотрудников, организация получает финансово-экономические выгоды.

Социальная деятельность организации в отношении сотрудников оценивается на основании ряда критериев, таких как: уровень вознаграждения за труд и меры социальной поддержки сотрудников; гибкая система труда и отпусков; недискриминационные принципы в практике найма на работу и карьерного продвижения; движение персонала в организации; реализация мер по защите жизни и здоровья сотрудников; понятная система взаимодействия сотрудников организации; создание условий для получения квалификации и развития личных качеств сотрудников.

Рассмотрим перечисленные критерии оценки социальной деятельности организации более подробно.

1. Уровень вознаграждения за труд и меры социальной поддержки сотрудников оказывают прямое влияние на производительность труда. Сотрудники организации имеют большую мотивацию развивать профессиональные навыки и компетенции. В организациях, где уровень средней заработной платы превосходит среднеотраслевые значения, выше конкурентный отбор при найме сотрудников на работу. Поэтому, как правило, в таких компаниях сосредоточены высококвалифицированные кадры.

ПАО «Интер РАО» – российская энергетическая компания, диверсифицированный холдинг.

Годовые расходы компании на заработную плату, выплаты работникам и налоги с фонда оплаты труда имеют тенденцию роста последние три года. При этом динамика среднесписочной численности персонала нестабильна. На основании данных табл. 1 и соотношения расходов на заработную плату, выплат работникам и налогов со среднесписочной численностью сотрудников можно сделать вывод о тенденции стабильного роста средней заработной платы сотрудников.

ПАО «Интер РАО» в полной мере соответствует показателю GRI 202-1, который характеризует отношение стандартной заработной платы начального уровня сотрудников к установленной минимальной заработной плате в существующих регионах деятельности.

Средняя заработная плата начального уровня сотрудников ПАО «Интер РАО» в России в 2019 г. составляла 29 944 руб., в 2020 г. – 36 065 руб. (+20,44% по сравнению с 2019 г.). Компания выплачивает заработную плату работникам начального уровня в среднем в 2,6 раза выше минимального размера оплаты труда [4]. Для сравнения: в Группе «РусГидро» показатель превышает уровень МРОТ в 3 раза [5].

В российских филиалах иностранных компаний в 2019 г. средняя заработная плата сотрудников начального уровня составляла 37 136 руб., что в 3,3 раза превышает минимальный размер оплаты труда [6].

Таблица 1

Расходы на оплату труда, выплаты работникам и налоги с фонда оплаты труда в ПАО «Интер РАО»

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Зарплата, выплаты работникам и налоги с фонда оплаты труда, млн руб.	49 892	49 468	51 935	55 666	56 588
Темп прироста/снижения зарплаты по сравнению с предыдущим годом, %	–	–0,85%	4,99%	7,18%	1,66%
Среднесписочная численность персонала, чел.	48 945	47 750	48 450	48 502	46 900
Темп прироста/снижения среднесписочной численности персонала по сравнению с предыдущим годом, %	–	–2,44%	1,47%	0,11%	–3,30%

Источник: составлено авторами [4].

Статистические данные показывают имеющееся отставание средних заработных плат российских компаний, в том числе и в электроэнергетической отрасли. Для привлечения специалистов высокой квалификации организациям энергетического холдинга необходимо наращивать темы роста средней заработной платы специалистов разного уровня и сокращать имеющийся разрыв с иностранными компаниями.

Ежегодно ПАО «Интер РАО» проводит мероприятия, которые направлены на совершенствование системы материальной мотивации. Мероприятия направлены на повышение справедливости оплаты труда, снижение уровня текучести кадров и повышение уровня удовлетворенности персоналом.

Уровень вознаграждения за труд и меры социальной поддержки сотрудников организации – один из основных критериев эффективной социальной деятельности организаций в отношении сотрудников. С каждым годом компании уделяют все большее внимание данному критерию развития социальной деятельности организации.

2. Гибкая система труда и отпусков. Сотрудники организаций энергетического холдинга выстраивают свою трудовую деятельность на основе внутренней нормативной документации, их трудовые процессы четко регламентированы. Это позволяет организациям функционировать более эффективно и слаженно.

Однако 2020 г. показал организациям, что в условиях неопределенности и возникновения рисков для жизни и здоровья сотрудников система труда должна иметь гибкую структуру и адаптироваться под внешние вызовы.

В первой половине 2020 г. крупные энергетические компании проявили ответственный подход по отношению к своим сотрудникам, а также продемонстрировали эффективность организации трудовых процессов.

В ПАО «Интер РАО» во 2-м квартале 2020 г. часть сотрудников была переведена на режим удаленной работы, при этом были полностью сохранены все условия оплаты труда. Это свидетельствует о том, что в компании действует гибкая система труда, которая адаптируется под внешние факторы.

Значимая проблема для российских компаний – гибкость системы отпусков. Это связано с тем, что существуют определенные сезоны, когда сотрудники предпочитают брать отпуска. Для успешного функционирования в сезоны отпусков организациям необходимо формировать систему распределения отпусков сотрудников.

В качестве возможного варианта можно предложить систему, при которой сотрудники организации распределяются на несколько групп. Каждой группе раз в период назначается порядок приоритетной очереди. Сотрудники, которые в определенный период находятся в приоритетной группе, в первую очередь выбирают наиболее удобные даты. Раз в период порядок приоритетной очереди переходит от одной группы сотрудников к другой.

Планирование системы отпусков в компании позволяет не только сформировать гибкую систему отпусков, но и повышать эффективность социальной деятельности.

3. Недискриминационные принципы найма на работу и карьерного продвижения. Тенденции, происходящие в России и в мире, делают все более актуальными недискриминационные принципы найма на работу и карьерного роста.

Организации энергетического холдинга ежегодно предоставляют информацию о структуре персонала в разрезе различных критериев. Для энергетической отрасли традиционным является смещение гендерного баланса в сторону работников-мужчин.

Доля сотрудников-женщин в ПАО «Интер РАО» в 2018 г. составляла 42% от списочной численности, в 2019 г. – 42,6%, в 2020 г. – 43,4%. Наблюдается динамика роста доли сотрудников женщин в компании. Однако, если рассмотреть структуру персонала по полу и категории, можно увидеть гендерные смещения в разных категориях (рис. 2).

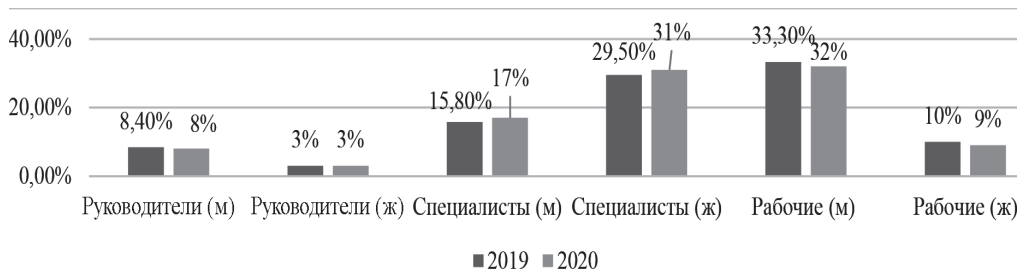

Рис. 2. Структура персонала ПАО «Интер РАО» по полу и категории, 2019–2020 гг. [4]

В Российской Федерации не существует закона, напрямую регулирующего квотирование рабочих мест и руководящих должностей, которые должны занимать представители дискриминационных групп. Однако в мировой практике все более остро ставится вопрос «позитивной дискриминации». Первой страной, которая ввела квоты в коммерческом секторе, была Норвегия. К странам, которые утвердили квоты для бизнеса на государственном уровне, относятся также Исландия, Испания, Франция и Германия.

В России данная повестка не так актуальна, но в связи с тем, что компании электроэнергетической отрасли ведут свою деятельность и на зарубежном рынке, следование мировым тенденциям может оказать благоприятное влияние на развитие социальной деятельности компании, ее имидж, а в результате – и на финансово-экономические результаты.

4. Движение персонала в организации. Показатели, отражающие движение персонала, характеризуют наличие или отсутствие проблем в организации и возможные направления работы с персоналом.

Организации на основе показателей динамики движения персонала могут совершенствовать социальную деятельность в отношении сотрудников, выявлять основные проблемы в организации по направлению социальной деятельности в отношении сотрудников.

В качестве превентивных мероприятий по сокращению текучести кадров организациям энергетического холдинга необходимо улучшать работу с персоналом. Два раза в год организациям следует проводить анонимное анкетирование по удовлетворенности сотрудников работой.

Подобного рода сбор статистической информации позволит сформировать оптимальные условия труда и снизить показатели текучести кадров. Соответственно, в организации будут сокращаться издержки, связанные с обучением новых сотрудников, повышаться производительность труда.

5. Реализация мер по защите жизни и здоровья сотрудников. Организации энергетического холдинга активно реализуют меры по защите жизни и здоровья сотрудников, предоставляя им медицинское обслуживание в рамках добровольной системы медицинского страхования. Ключевыми программами реализации социальной деятельности выступают безопасность жизнедеятельности и труда работников, здоровье и активность работников.

По данному критерию развития социальной деятельности в отношении сотрудников организации энергетического холдинга являются эталонными примерами. Серьезное внимание уделяется лечению и оздоровлению персонала, обеспечению сотрудников качественной медицинской помощью и организации санаторно-курортного лечения.

Одна из приоритетных задач компаний электроэнергетической отрасли – система охраны труда и профессионального здоровья сотрудников, в том числе снижение показателя производственного травматизма. Ежегодно организации совершенствуют и реализуют комплексные программы по улучшению труда и предотвращению травматизма.

Организации энергетического холдинга уделяют пристальное внимание реализации мер по защите жизни и здоровья сотрудников. Это связано в том числе и с тем, что многие электроэнергетические объекты имеют повышенный уровень опасности. Именно поэтому организациям данной отрасли необходимо уделять особое внимание превентивным мероприятиям, таким как обучение персонала и совершенствование условий труда.

6. Понятная система взаимодействия сотрудников организации. В организациях электроэнергетического холдинга действует ряд внутренних нормативных актов, которые регламентируют систему взаимодействия сотрудников и выстраивают четкую и понятную иерархию взаимоотношений. Электроэнергетические организации имеют наиболее совершенную внутреннюю нормативную базу, которая охватывает практически все бизнес-процессы. Это позволяет компаниям функционировать с наибольшей эффективностью, выстраивать четкую и понятную систему взаимодействия.

7. Создание условий для получения квалификации и развития личных качеств сотрудников. В связи со значимой ценностью человеческого капитала и его прямым влиянием на результаты деятельности организации актуальной сегодня является система корпоративного развития персонала. Организации должны обеспечивать непрерывное развитие работников в сфере профессиональных интересов. При этом необходимо соблюдать принципы единого корпоративного подхода к развитию работников в различных секторах деятельности и географической среде.

Организации энергетического холдинга делают значимый акцент на реализации мероприятий, направленных на получение квалификации и развитие личных качеств сотрудников (рис. 3).

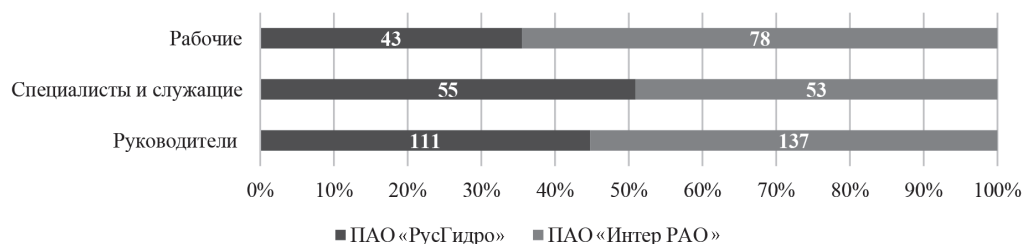

Рис. 3. Среднее количество часов обучения на одного работника ПАО «РусГидро» и ПАО «Интер РАО», 2020 г. [4, 5]

Для совершенствования условий развития по данному направлению электроэнергетическим компаниям в целях подготовки и развития кадров рекомендуется регламентировать процесс обучения и формировать программы, в которых необходимо отражать цели, задачи, желаемые результаты, формы обучения и его периодичность. Это позволит наиболее эффективно выстраивать систему получения квалификации и развития личных качеств сотрудников. Для боль-

шей результативности по окончании обучения сотрудники могут проходить опросы, которые отражали бы их удовлетворенность предоставляемым обучением.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что социальная деятельность для организаций энергетического холдинга – одно из основных направлений развития деятельности. Правильно выстроенная стратегия развития социальной деятельности способствует не только улучшению имиджевых позиций компании, но и благоприятно влияет на эффективность ее деятельности и финансово-экономические результаты.

Социальная деятельность в отношении сотрудников является ключевым направлением. Организации энергетического холдинга демонстрируют высокий уровень развития в данной области. Компании не просто соответствуют российским и международным стандартам, но и проявляют личные инициативы по совершенствованию социальной деятельности в отношении сотрудников.

Источники

1. *Потапова Ю.А., Шаркова А.В.* Влияние корпоративной социальной ответственности на инвестиционную привлекательность российских компаний // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 2 (115). С. 166–168.

2. *Кунанбаева К.Б.* Управление развитием градообразующих организаций в контексте устойчивого промышленного роста // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система: Материалы VI Международного научного конгресса; под ред. А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. М., 2018. С. 192–196.

3. *Оксинойд К.Э.* Управление социальным развитием организации: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2012.

4. Официальный сайт ПАО «Интер ПАО». URL: <https://www.interrao.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

5. Официальный сайт ПАО «РусГидро». URL: <http://www.rushydro.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

6. Официальный сайт ПАО «HeadHunter». URL: <https://hh.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

DIRECTIONS FOR IMPROVING SOCIAL ACTIVITIES IN ORGANIZATION OF ENERGY HOLDING

Vasilieva T.B.

VASILIEVA Tatyana Borisovna – 4th year student, Faculty of economics and business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: vas.t99@yandex.ru

SHARKOVA Antonina Vasilievna (scientific advisor) – doctor of economic sciences, professor, 08.00.05 – economy and management of the national economy, Head of the Department of sectoral markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: asharkova@fa.ru

Abstract. The article discusses issues related to the efficiency of social activities of the organization of an energy holding. The social activity of the organization in relation to employees is assessed as one of the main components of the indicator of the effectiveness of the social activity of the organization and one of the priority areas of development.

Keywords: social activity; social development; social responsibility; employees of the organization; electric power industry; energy holding.

For citation: Vasilieva T.B. Directions for improving social activities in organization of energy holding. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 164–172. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-164-172.

References

1. Potapova Yu.A., Sharkova A.V. The impact of corporate social responsibility on the investment attractiveness of Russian companies. *Self-government*. 2019. Vol. 2. No. 2 (115). P. 166–168.
2. Kunanbaeva K.B. Management of the development of city-forming organizations in the context of sustainable industrial growth. Theory and practice of entrepreneurship development: modern concepts, digital technologies and an effective system: Materials of the VI International Scientific Congress; ed. by A.V. Sharkova, O.N. Vasilyeva, B. Otorova. M., 2018. P. 192–196.
3. Oxinoid K.E. Management of social development of the organization: textbook. 2nd ed., revised. M.: FLINT, 2012.
4. The official website of PJSC «Inter RAO». URL: <https://www.interrao.ru> (accessed: 20.05.2021).
5. Official site of PJSC RusHydro. URL: <http://www.rushydro.ru> (accessed: 20.05.2021).
6. The official website of PJSC «HeadHunter». URL: <https://hh.ru> (accessed: 20.05.2021).

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА НЕФТЕСЕРВИСА И ОЦЕНКА ЕГО ВЛИЯНИЯ НА НЕФТЕДОБЫВАЮЩИЕ КОМПАНИИ

Литонин Я.К.

ЛИТОНИН Ярослав Кириллович – студент 4-го курса факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: yaroslavlitonin@gmail.com

КРЕЙДЕНКО Татьяна Федоровна (научный руководитель) – кандидат географических наук, доцент, департамент отраслевых рынков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация. E-mail: t.kreidenko@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется рынок нефтесервиса, выявляются его главные тенденции, рассматривается вопрос о повышении эффективности и качества нефтесервиса. Оценивается перспектива развития нефтесервисных подразделений в нефтедобывающих компаниях. Анализ и оценка проводятся на основании финансовых отчетностей, а также открытых данных официальных сайтов.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, нефтесервисное обслуживание, статистика, технологии, бизнес-модель, нефтедобыча.

Для цитирования: Литонин Я.К. Комплексный анализ рынка нефтесервиса и оценка его влияния на нефтедобывающие компании // Экономические системы. 2021. Том 14. № 2 (53). С. 173–179. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-173-179.

Введение

Конкурентоспособность и эффективность деятельности нефтегазового комплекса напрямую зависят от уровня развития нефтесервиса. Сервисный сектор выполняет широчайший спектр всевозможных операций. Связанные с ним вопросы обсуждаются на самых высоких уровнях государственного управления, так как данная сфера способна решать многие проблемы добычи сырья и повышения эффективности этого процесса.

Современный нефтесервис – способ модернизации и внедрения инноваций в топливно-энергетический комплекс. Данный сектор – основной потребитель продуктов высокотехнологичного и наукоемкого производства. Деятельность нефтесервиса связана не только с выстраиванием отношений с организациями, добывающими сырье, но и с научным комплексом, который предоставляет необходимые для развития этого сегмента технологии [1].

Осознавая роль нефтегазового сектора в экономике Российской Федерации, следует сделать акцент на том, что нефтесервис – один из важнейших драйверов развития всего топливно-энергетического комплекса, который способствует его переходу на траекторию инновационного развития.

Основная часть

В Российской Федерации услуги нефтесервиса постоянно востребованы. Наиболее популярными из них являются эксплуатационное, поисковое и разведочное бурение, текущий и капитальный ремонт скважин, геофизические исследования скважин, сейсморазведка на суше и на море. При этом каждая операция имеет свои особенности применения и технологии.

Необходимо выделить три вида оказания нефтесервисных услуг (рис. 1).

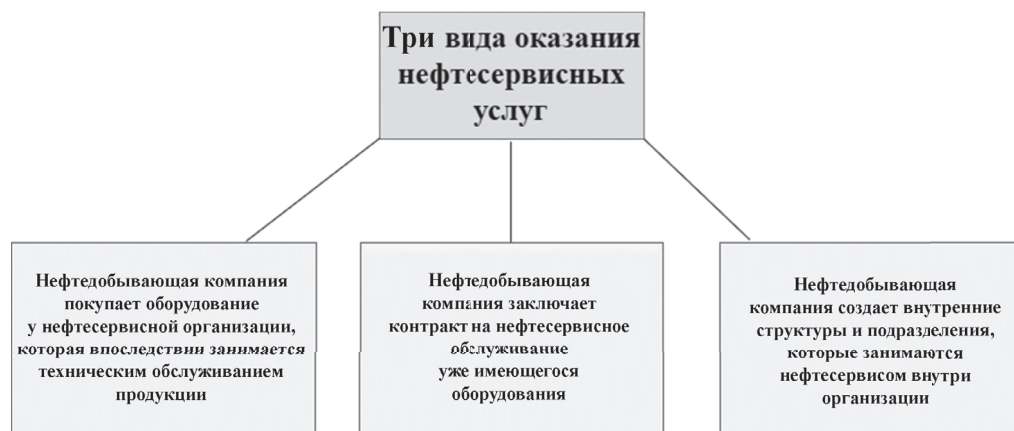

Рис. 1. Виды оказания нефтесервисных услуг

В России наиболее популярен второй вид нефтесервисного обслуживания, но первый и третий виды также можно встретить в данном сегменте рынка. Заключают договоры на нефтесервисное обслуживание такие гиганты индустрии, как «Роснефть» и «Газпром», самостоятельное создание нефтесервисных структур внутри организации наиболее активно практикует ЛУКОЙЛ.

Далее приводится краткий обзор наиболее популярных сегментов нефтесервиса и их географический и экономический анализы.

Эксплуатационное бурение – крупнейший сегмент (15,3 млрд долл. США в 2019 г.), который занимает более половины российского нефтесервисного рынка. Объемы бурения влияют на развитие связанных сервисов: геофизические исследования при бурении, буровые растворы и инструменты, цементирование, закачивание скважин и другие [2. С. 3].

В 2019 г. проходка составила 27,3 млн м. В январе – июле 2020 г. в связи с ограничением добычи по сделке ОПЕК+ проходка в эксплуатационном бурении снизилась на 1,5% (15,5 млн м). По итогам 2020 г. проходка составила около 27 млн м.

Прекращение роста объемов эксплуатационного бурения с 2018 г. связано с быстрым усложнением технологий бурения и повышением требований к эффективности расходов на сервисы.

В частности, доля проходки скважин с горизонтальным окончанием в 2019 г. превысила половину всей проходки в России. Объемы горизонтального бурения продолжают расти опережающими темпами по сравнению с наклонно-направленным бурением после 2019 г.

Поисковое и разведочное бурение. С 2015 г. проходка поисковым и разведочным бурением в РФ росла каждый год. В 2019 г. проходка составила 1,4 млн м, рынок в денежном выражении — 2,6 млрд долл. США без учета НДС. Удельная стоимость метра бурения в долларовом выражении снизилась на 45% с 2014 г. в основном за счет изменения валютного курса (в рублевом выражении снижение составило 6%).

Ключевыми регионами бурения традиционно являются Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (35% проходки в России в 2019 г.). 31% проходки приходится на доразведку зрелых месторождений в Приволжском федеральном округе.

Растет доля бурения в перспективных регионах добычи в Восточной Сибири (с 10% в 2015 г. до 18% в 2019 г.). Однако, как и в 2015 г., инвестиционная программа по бурению на 2020–2022 гг. будет сокращена в первую очередь за счет этих проектов.

Текущий и капитальный ремонт скважин. Старение эксплуатационного фонда скважин приводит к повышению уровня сложности и средней стоимости их обслуживания. В России при фонде 145 тыс. действующих эксплуатационных скважин в 2019 г. было проведено 59,5 тыс. капитальных и 87,6 тыс. текущих ремонтов скважин. Среднегодовой рост количества операций в ближайшие три года составит 4%.

В 2019 г. расходы на эти виды услуг составили 3 млрд долл. США, или 13% всех затрат нефтегазовых компаний на нефтесервисные работы. Средняя стоимость одного текущего ремонта составила 8,2 тыс. долл. США, одного капитального ремонта — 38,6 тыс. долл. США.

Наибольшее количество ремонтных работ выполняется на скважинах «Роснефти» (65,2 тыс. текущих ремонтов скважин в 2019 г., включая «Башнефть»), ЛУКОЙЛА (25,9 тыс. текущих ремонтов скважин) и «Сургутнефтегаза» (22,5 тыс. текущих ремонтов скважин).

Геофизические исследования скважин. Общий объем финансирования скважинных геофизических исследований, включая инженерное сопровождение бурения, в 2019 г. составил около 2,7 млрд долл. США.

Это неоднородный рынок, в котором можно выделить три основных сегмента:

1. Стандартный комплекс геофизических исследований, осуществляемых на действующих скважинах и при бурении без инженерного сопровождения [3]. (1,1 млрд долл. США в 2019 г.) Спрос на эти исследования в основном обеспечивается фондом действующих скважин (около 145 тыс. скважин в 2019 г.). Объем использования этого комплекса исследований при бурении в денежном выражении будет снижаться на 3–5% в год в связи с необходимостью все более широкого использования инженерного сопровождения бурения.

2. Инженерное сопровождение при наклонно-направленном бурении, включая зарезку боковых стволов (measurement while drilling, MWD) – около 0,6 млрд долл. США в 2019 г. MWD применяется при зарезке боковых стволов (36С) и при бурении большинства наклонно-направленных скважин (примерно 70% общей проходки) [4. С. 3].

3. Инженерное сопровождение при горизонтальном бурении (logging while ariling wO) – около 0,9 млрд долл. США в 2019 г. При бурении горизонтальных скважин инженерное сопровождение выполняется всегда, так как стоимость бурения требует максимально точной проводки ствола скважины. Этот рынок растет в связи с увеличением проходки скважин горизонтальным окончанием.

Для анализа влияния нефтесервисной деятельности на результаты нефтедобывающих компаний была проанализирована отчетность компании ООО «КОМТЭК» (рис. 2).

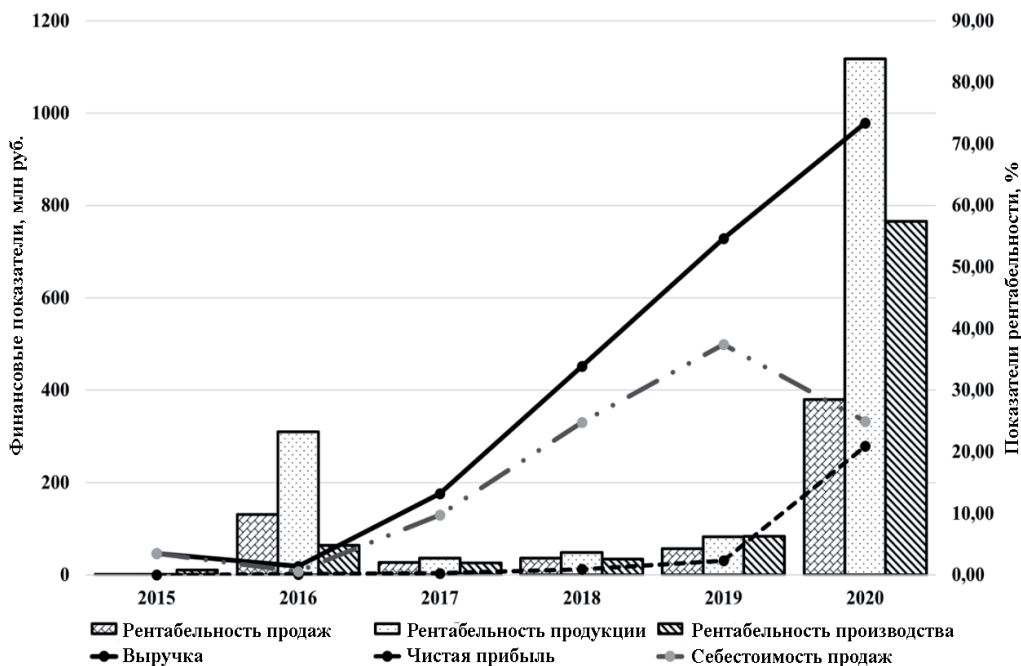

Рис. 2. Динамика финансовых показателей и показателей рентабельности ООО «КОМТЭК», 2015–2020 гг. [5]

По данным рис. 2 видна положительная динамика всех приведенных показателей по итогам 2020 г. За последние 5 лет резкий рост был замечен также в 2016 г. Выручка с 2016 по 2020 г. росла постепенно. Серьезное изменение произошло в 2016 г. с себестоимостью продаж, что повлияло и на увеличение чистой прибыли. Несмотря на кризисный для нефтяной отрасли год, компании удалось улучшить финансовые показатели и повысить рентабельность, что свя-

зано с удорожанием нефтесервисных работ и расширением клиентской базы ООО «КОМТЭК» (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей эффективности финансовой деятельности компании ООО «КОМТЭК»

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Коэффициенты финансовой автономии	0,01	0,20	0,06	0,01	0,07	0,01
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,01	0,01	-0,17	-0,29	-0,29	-0,36
Коэффициент текущей ликвидности	1,01	1,33	1,34	1,23	1,44	1,62
Рентабельность собственного капитала	83,33	24,48	32,19	214,19	84,62	291,37
Рентабельность активов	0,82	4,81	1,93	2,58	6,28	57,44

Источник: составлено авторами [5].

Коэффициент финансовой автономии ООО «КОМТЭК» наибольшим был в 2016 г., но даже пиковый показатель демонстрировал результат ниже среднего значения по отрасли. Это свидетельствует о высокой зависимости компании от кредиторов на протяжении последних 5 лет. Отрицательное значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами с 2017 г. сигнализирует о том, что для финансирования текущей деятельности у организации недостаточно собственных средств.

Значение показателя рентабельности активов также является очень высоким. Данный коэффициент имел положительную динамику на протяжении последних 5 лет, а за последний отчетный период составил 57,44%. Данный коэффициент характеризует отдачу от использования всех активов организации. Рентабельность собственного капитала также демонстрирует крайне высокие значения при средних в отрасли 25%, означая, что вложенный капитал используется сверхэффективно.

Динамика показателей эффективности использования основных средств нефтедобывающими компаниями, которые применяют разные модели оказания нефтесервисных услуг, приведена в табл. 2.

Проанализировав данные табл. 2, видим, что у ПАО «ЛУКОЙЛ» показатели фондоотдачи, фондоемкости и фондорентабельности существенно превышают аналогичные показатели ПАО «НК «Роснефть» за последние 5 лет. Данный факт может быть связан с моделями нефтесервиса, применяемыми компаниями.

Таблица 2

**Показатели эффективности использования основных средств
нефтедобывающими компаниями при различных моделях оказания
нефтесервисных услуг**

Компания	Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ПАО «НК «Роснефть»»	Фондоотдача;	0,89	0,77	0,80	1,01	1,01	0,60
	фондоёмкость;	1,12	1,30	1,25	0,99	0,99	1,66
	фондорентабельность	0,07	0,04	0,04	0,08	0,10	0,01
ПАО «Лукойл»	Фондоотдача;	1,75	1,54	1,70	2,17	2,00	1,36
	фондоёмкость;	0,57	0,65	0,59	0,46	0,50	0,74
	фондорентабельность	0,11	0,07	0,14	0,19	0,18	0,02

Источник: составлено авторами [6].

Заключение

По итогам исследования можно сделать вывод, что модель внедрения нефтесервисного подразделения внутри компании, как это происходит в ЛУКОЙЛе, эффективнее, чем заключение договоров на оказание нефтесервисных услуг со сторонними организациями, как практикует «Роснефть» [7].

Зависимость эффективности деятельности нефтедобывающих компаний от нефтесервиса очевидна. Однако вследствие тяжелого 2020 г., в котором нефтяные компании испытывали трудности как с добычей нефти, так и с реализацией добытого сырья, нефтесервис в 2021 г. ожидает кризис, и выбраться из него без участия государственного вмешательства будет очень проблематично.

Источники

- Суринов Н.Н. Устойчивое развитие предприятия: эволюция, концепции и методы управления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3–2. С. 2–4.
- Бирюкова В.В. Факторы устойчивого развития нефтяной компании // Науковедение: интернет-журнал. 2014. № 5 (24). С. 1–9.
- Зиннатулина Э.Р. Основные факторы, определяющие устойчивое развитие компаний // Инновационная наука. 2015. № 3. С. 3–4.
- Алехин Е.И. Об определении критериев устойчивого развития // Ученые записки ОГУ. 2012. № 4. С. 7–14. Серия: Гуманитарные и социальные науки.
- Официальный сайт ООО «КОМТЭК». URL: <https://comtek-llc.ru> (дата обращения: 21.05.2021).
- Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru> (дата обращения: 21.05.2021).
- Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». URL: <https://lukoil.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE OIL RESOURCE MARKET AND ASSESSMENT OF ITS IMPACT ON OIL PRODUCING COMPANIES

Litonin Ya.K.

LITONIN Yaroslav Kirillovich – 4th year student, Faculty of economics and business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: yaroslavlitonin@gmail.com

KREYDENKO Tatiana Fedorovna (scientific advisor) – Ph.D. in geographic sciences, associate professor, Department of sectoral markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: t.krejdenko@mail.ru

Abstract. The article analyzes the oilfield services market, deduces its main trends, considers the issue of increasing the efficiency and quality of oilfield services. The prospects for the development of oil service divisions in oil producing companies are assessed. Analysis and evaluation are carried out based on financial statements, as well as open data from official websites.

Keywords: fuel and energy complex, oilfield services, statistics, technologies, business model, oil production.

For citation: Litonin Ya.K. Comprehensive analysis of the oil resource market and assessment of its impact on oil producing companies. *Economic Systems*. 2021. Vol. 14. No. 2 (53). P. 173–179. DOI 10.29030/2309-2076-2021-14-2-173-179.

References

1. Surinov N.N. Sustainable development of the enterprise: Evolution, concepts and management methods. *Economics and Business: theory and practice*. 2021. No. 3–2. P. 2–4.
2. Biryukova V.V. Factors of sustainable development of the oil company. *Naukovedenie: internet-zhurnal*. 2014. No. 5 (24). P. 1–9.
3. Zinnatullina E.R. The main factors determining the sustainable development of companies. *Innovative Science*. 2015. No. 3. P. 3–4.
4. Alyokhin E.I. On the definition of criteria for sustainable development. *Scientific notes of OSU*. 2012. No. 4. P. 7–14. Series: Humanities and Social Sciences.
5. Official website of KOMTEK LLC. URL: <https://comtek-llc.ru> (accessed: 21.05.2021).
6. Official website of PJSC «NK “Rosneft”». URL: <https://www.rosneft.ru> (accessed: 21.05.2021).
7. Official website of PJSC LUKOIL. URL: <https://lukoil.ru> (accessed: 21.05.2021).

ФЕЛИКСУ ИЗОСИМОВИЧУ ШАРКОВУ – 70!

20 июля отмечает свой юбилей Феликс Изосимович Шарков, член редакционного совета журнала «Экономические системы».

Феликс Изосимович – известный в России и за рубежом социолог, коммуниколог, президент Международной академии коммуникологии, доктор социологических наук, профессор, заместитель декана, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики ИГСУ РАНХиГС, главный редактор журнала «Коммуникология» и сетевого издания «Коммуникология: электронный научный журнал».

Еще будучи студентом, он возглавил социологическую группу по изучению профессиональных интересов студентов средних специальных учебных заведений. По этой теме он и защитил кандидатскую диссертацию после окончания очной аспирантуры института социологических исследований Академии наук СССР.

Дальнейшую траекторию его научно-исследовательской стези сформировали научно-управленческая деятельность, коммуникативная практика на различных уровнях, включая работу генеральным директором школы менеджеров при Правительстве ЧР, министром информации и печати Чувашской республики.

Обучаясь в очной докторантуре Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Феликс Изосимович связывает свою научную деятельность с социологией коммуникации, а чуть позже целиком и полностью посвящает себя формированию и развитию коммуникологии – междисциплинарному научному направлению, развиваемому в России и постсоветском пространстве.

Будучи человеком широчайших научных интересов в силу выполнения профессиональных функций руководителя методологического семинара и заведующего кафедрой Академии труда и социальных отношений, он принимает активное участие в разработке концепции социального государства, публикует серию из более чем десяти учебников (в том числе с соавторами) по основам социального государства и социально-трудовых отношений, защищает докторскую диссертацию по теме социальной политики в субъектах Российской Федерации. Научная общественность признала его основателем нового направления в социологии – социономики.

Направления исследования Шаркова-ученого – междисциплинарное и полипарадигмальное. Основывая теорию эгалитарной коммуникации, он раскры-

вадет необходимость обеспечения равного доступа всем субъектам коммуникации к востребованным ими каналам коммуникации. Разработанная им теория ноосоциетальной системы существенно дополняет ноосферное направление современной науки.

Рассматривая коммуникационную проблематику на глобальном уровне, разрабатывая проблемы теории и практики коммуникации, Шарков вывел коммуникологическое направление на уровень международного междисциплинарного научного знания. По данной проблематике им опубликовано свыше 50 монографий, учебников и учебных пособий. Только в РИНЦ представлены свыше 200 его статей на русском и английском языках, опубликованных в журналах из перечня SCOPUS, Veb of Science, BAK, которые процитированы свыше 5000 раз. Энциклопедический словарь-справочник «Коммуникология» выдержал шесть изданий и стал настольной книгой для всех, кто интересуется генезисом социальной коммуникологии.

Фигура ученого и практика Феликса Шаркова колоритна, журналиста – медийна, коммуниколога – широко узнаваема. Изданная им первым в России и за рубежом монография «Четвертая волна» (2005 г.), в которой изложен путь возвращения человечества к всеобщим интерактивным коммуникациям на глобальном уровне, интенсификации цифровых коммуникаций, виртуализации социального пространства интернета и возникновению виртуального сообщества, сделала его, основателя данного направления, широко известным не только в России, но и за рубежом.

Российское профессорское собрание по достоинству оценило научные заслуги академика РАЕН Шаркова Ф.И., почетного работника высшего профессионального образования, заслуженного деятеля науки РФ, наградив его общенациональной премией «Профессор года – 2020» в номинации «Социальные науки». Российское академическое профессиональное сообщество естественных наук присвоило ему почетное звание и орден «Рыцарь науки и искусств». Он также награжден: золотой медалью Н.Н. Моисеева «За заслуги в образовании и науке», медалями «За доблестный труд», «300 лет Михаилу Васильевичу Ломоносову», «За вклад в развитие местного самоуправления», «За вклад в развитие межгородского сотрудничества», «За заслуги в развитии коммуникологии», «За отличие в службе», «200 лет МВД России», «65 лет победы советского народа над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», памятной медалью «100-летие образования Чувашской автономной области» и другими наградами.

Поздравляем профессора Феликса Изосимовича Шаркова с юбилеем и желаем ему долгих лет жизни и творческих успехов!

*Редакционная коллегия и редакционный совет
научного журнала «Экономические системы»*

Требования к оформлению авторских материалов, подаваемых на публикацию в научный журнал «Экономические системы»

1. Для размещения на страницах журнала принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие трем научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

2. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде: по электронной почте или непосредственно на электронном носителе (в этом случае необходимо передать их и в распечатанном виде). Адрес электронной почты редакции: office@dashkov.ru. Телефон для справок: 8-985-999-08-75.

3. Авторский материал в соответствии с требованиями ВАК должен содержать следующие элементы, расположенные в указанной последовательности:

1) название статьи;

2) сведения об авторе:

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре);

– аспиранты, докторанты, соискатели, преподаватели вузов указывают кафедру, учебное заведение;

магистранты указывают направление подготовки;

– должность, место работы, город, страна;

– контактная информация: адрес электронной почты, телефон;

3) аннотация (до 200 слов), в которой отражаются основное содержание статьи и результаты исследований;

4) ключевые слова (6–10 слов);

5) текст статьи, содержание которой должно быть актуальным, обладать научной новизной и практической значимостью, иметь ссылки на работы авторитетных ученых и специалистов. *Обязательна уникальность текста по системе «Антиплагиат» не ниже 80%*. Минимальный объем для научной статьи – 6 страниц, максимальный – 24 страницы. Если объем статьи превышает 10 страниц, текст необходимо разбить на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;

6) источники (библиографический список, в котором приводятся только источники, цитируемые автором в тексте или на которые он ссылается);

7) пункты 1–4, 6 на английском языке;

8) источники на английском языке с транслитерацией соответствующих данных: авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

4. Требования к оформлению статьи:

– текст статьи набирается в редакторе MS Word (версии не ниже 2007). Формат страницы — А4; страницы пронумерованы и отформатированы: шрифт основного текста – *Times New Roman*, кегль 14, межстрочный интервал 1,5; поля: левое – 30 мм, правое – 15 мм, верхнее и нижнее – не менее 20 мм, выравнивание по ширине. Абзацный отступ (красная строка) – 1,25 см.

– статью сопровождает научный аппарат в виде ссылок на литературу, источники и конкретные данные (цифровые данные), содержащиеся в работах других авторов (в официальных источниках и статистических сборниках), и цитаты, которые оформляются в соответствии с требованиями SCOPUS. Формат SCOPUS предполагает постановку ссылок в самом тексте в квадратные скобки. Сноска оформляется в виде цифр, соответствующих порядковому номеру источника в библиографическом списке. Если ссылка дается на печатный источник, после номера источника указываются еще и страницы, на которые ссылается автор, например, [1. С. 112–124]. Если ссылка дается на несколько источников, то они приводятся через точку с запятой, например, [2. С. 37; 3. С. 118];

– приставный список источников (в том числе электронных) оформляется в порядке их упоминания в тексте. Библиографическое описание статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций приводится с указанием конкретных страниц, на которых они размещены в соответствующих изданиях. Интернет-источники приводятся с полным указанием электронного адреса (URL) и даты обращения;

– содержащиеся в тексте элементы графики: таблицы и рисунки – исполняются в черно-белом варианте; они нумеруются в порядке их упоминания в тексте, имеют название и указание на источник. Контур графики не должны выходить на поля форматной страницы. Текст в них должен легко читаться, а детали – четко различаться. Рисунки должны прилагаться к электронному варианту статьи отдельными файлами, выполнены в формате tif, 300 dpi (300 точек). Тексты, таблицы, рисунки не должны быть отсканированы!

Рукописи научных статей подлежат обязательному рецензированию.

В случае отклонения статьи редакция высылает автору соответствующее уведомление.

Главный редактор — *Т. А. Смирнова*
Художник — *Т. И. Такташов*
Верстка — *Н. А. Кирьянова*
Корректор — *О. Л. Грозовская*
Ответственный за выпуск — *О. Л. Грозовская*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Том 14 № 2 (53) – 2021

Научный журнал

Подписано в печать 18.06.2021. Формат 70×100/1/16. Бумага офсетная № 1.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,95. Тираж 400 экз. Заказ №

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732
Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 182-01-58
office@dashkov.ru — офис; <http://www.dashkov.ru>

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Публикация научных статей в журнале, рекомендованном ВАК

Научный журнал

«Экономические системы»

(включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК)

ПРИГЛАШАЕТ

*аспирантов, докторантов, научных работников,
преподавателей вузов и сотрудников
научно-исследовательских учреждений
для публикации результатов
научно-исследовательской деятельности*

**К изданию принимаются научные статьи
по актуальным проблемам экономических наук
следующих специальностей, входящих в Паспорта
специальностей ВАК (экономические науки):**

- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством;
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит;
- 08.00.14 – Мировая экономика.

**По вопросам публикации и подписки на журнал
обращаться в издательство:**

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732
Тел.: 8 (499) 182-01-58, 8 (495) 668-12-30
E-mail: office@dashkov.ru. <http://www.dashkov.ru>